"Well, my doctor says I don't need them, but my lawyer says I do".

Абсурдность ситуации состоит в том, что адвокат якобы более компетентен в медицине, чем врач. На самом деле речь идет о фальсификации размера нанесенного ущерба в целях увеличения размера компенсации.

Judge: Have you anything to give the court in your defense?

Defendant: No, Your Honor. I had ten bucks, but the cops took it during the arrest.

Судья использует глагол togive в терминологическом значении "предъявит, представить (свидетельства, показания и т.п.)", а подсудимый, знающий судейские нравы, понимает этот глагол в значении "дать (взятку)".

В заключение подчеркнем еще раз, что в рамках комического дискурса, как в рамках всякого иного "чужого" дискурса, юридические термины приобретают свойства и функции, не присущие им в "своем" дискурсе. Они становятся амбивалентными, у них появляется фигуральный смысл, они обрастают коннотациями, у них смещается номинальная сфера, они начинают обозначать нечто иное, чем им "положено" в норме, они получают псевдодефиниции и выполняют функции, не свойственные им в "родном" юридическом дискурсе (способствуют созданию юмористического и сатирического эффекта, раскрытию жизненных несообразностей, выработке особого "смехового" взгляда на вещи, "глубинному" философскому и социально-культурному пониманию вещей на позитивном эмоциональном фоне). Таким образом, функционирование юридических терминов в речи подчас выходит далеко за рамки выражения понятий из области права, так как юридические термины и близкие к ним наименования из области права применяются в юмористических целях (ради стимуляции смеховой реакции у реципиентов) и в сатирических целях (в целях критики законодательства, следствия и судопроизводства).

Список использованной литературы:

1. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора. Самара: изд-во Самарский гос. пед. университет. 1999.
2. Lee H. To Kill a Mockingbird. Спб.: Антология, 2003.
3. The Book of American Humour. N.Y.: Panther, 1972.

УДК 82

К.С. Ханян
К. филолог. н., доцент
Факультет иностранных языков
Армянский госпед. университет им. Х. Абовяна
Г. Ереван, Республика Армения

В.Г. БЕЛИНСКИЙ В ОЦЕНКЕ АРМЯНСКОЙ КРИТИКИ XIX ВЕКА

Аннотация

В XIX веке были заложены основы армянской литературно-критической мысли. Армянская периодическая печать пропагандировала не только лучшие произведения русской

литературы, но и достижения русской критической мысли, в том числе творчество русского критика В.Белинского.

Ключевые слова

Армянская периодическая печать XIX века, В.Г. Белинский, “Мурч”, армянская литературно-критическая мысль, Н.Агбалян.

Являясь одним из важных проблем армянского литературоведения, русско-армянские литературные отношения свидетельствуют о давних традициях культурного сотрудничества между двумя народами. Продуктивный интерес армянских писателей и критиков XIX века к русской литературе никогда не ослабевал. Были написаны литературоведческие работы, которые обогатили сокровищницу армянской литературно-критической мысли.

Огромно влияние великого русского критика В.Г. Белинского на развитие общественной мысли и литературы многих народов, в том числе и армянской. Уже начиная с 1850-60-х гг. Белинский был известен в среде армянских культурных деятелей, но воздействие его идей становится ощутимым с появлением армянского революционера-демократа Микаела Налбандяна, Следуя заветам Белинского, Налбандян создал основу для победы творческих принципов реализма и народности, положил начало армянской литературной критике. Армянские писатели и критики в своих литературных спорах часто обращались к наследию великого критика, обосновывали свои точки зрения, опираясь на авторитет и взгляды Белинского. Так в 1860-е годы драматург М.Патканян полемизировал с публицистом А.Кариняном, в 1880-е автор исторических романов Раффи спорил с критиком Айкуни (О.Гегамян), в 1890-е – писатель Мурацан с историком и публицистом Лео. Во всех этих и других случаях спорящие стороны всегда обращались к авторитету Белинского и с его помощью обосновывали свою точку зрения.

В этот период отдельные отрывки из его сочинений переводятся и печатаются на страницах многих армянских периодических изданий, публикуются исследования о творчестве критика. Так, в 1861 году газета “Мегу” (“Пчела”, Тифлис) выступает со статьей “О критике”, ставшая откликом на исследования Белинского поэзии Лермонтова. В том же году журнал “Крунк Айоц ашхари” (“Журавль армянского мира”, Тифлис) помещает статью Барсега Атаманяна “О поэзии”, где автор знакомит читателя в основном с эстетическими воззрениями Белинского и отмечает, что критик пользуется большой репутацией в Европе. Этот же журнал в 1865 г. в №№ 8-9 печатает статью известного востоковеда Хорена Степане “Национальность”, в которой автор вновь обращается за помощью к Белинскому и утверждает, что армянская передовая молодежь буквально питается светлыми идеями гениального критика.

В 21 номере журнала “Тараз” (“Мода”, Тифлис) за 1898 год за подписью “Радамес” выходит статья “Белинский”. Сообщая краткие биографические сведения о Белинском, автор отмечает, что общество с удовольствием и восхищением читает его работы. Также приводится отрывок статьи Белинского, в которой он предъявляет требования к литературе, без которых невозможно иметь высокохудожественные литературные произведения.

В этом же номере заслуживает внимания рубрика ”Мнение нашей печати о Белинском”, в которой собраны отзывы армянской прессы о русском критике. Так, первым приводится мнение журнала “Нор дар” (“Новый век”, Тифлис), где Белинский назван эстетом и опорой русской литературы своего времени. Приводится мнение газеты “Тифлисский листок”, где утверждается, что “духовный отец русской литературы” заставляет глубоко и благородно мыслить. Приводится также мнение газеты “Мшак” (“Труженик”, Тифлис), в которой отмечается, что армянские писатели источники своего вдохновения и воодушевления, свое развитие получили под влиянием тех направлений, представителем которых был Белинский.

Армянская печать широко отмечала 50-летие со дня смерти Белинского. Особо эта дата была отмечена газетой “Мурч” (“Молот”, Тифлис). В №№ 6,7-8 и 9 за 1898 год было помещено обширное исследование литературоведа Никола Агбаляна “В.Г. Белинский”, само по себе ставшее ценным вкладом в армянское белинсковедение. Благодаря хорошему знанию русской литературы и литературоведческих перипетий конца XVIII – начала XIX вв. Агбалян создал произведение, в котором сообщаются ясные и четкие сведения относительно экономической, культурной и общественно-политической жизни России. Обращаясь к биографии критика, величие Белинского автор тесным образом связывает с судьбой страны и народа, приводя как положительные, так и отрицательные оценки известных современников.

Говоря о работе Белинского “Литературные мечтания”, Агбалян отмечает, что в ней “живым и энергичным способом анализируется прошлое русской литературы, что от “мощного удара кулака скатываются вниз мелкие великие люди” и занимают соответствующие им места, делается попытка подвести под известную систему литературные явления и оценка их с известной точки зрения. До Белинского были критики, писавшие критические статьи, но все это в большей части было “концертом из пугливых голосов”, нежели система определенных и ясных взглядов. В первой же статье видны все особенности Белинского-критика, в течение времени несколько раз изменявшего свои убеждения, однако образ писателя до последних дней оставался незапятнанным и чистым” [1, 7-8; с. 1079].

Как замечает Агбалян, у Белинского со временем изменяется мнение относительно искусства, литературы и критики. Помимо сугубо художественной точки зрения, появляется политический аспект, каждое сочинение оценивается с позиции его связи с реальной жизнью, заключенных в нем общественных идей. “Белинский становится историческим и общественным явлением, из простого критика он становится критиком-публицистом, предводителем” [1, 7-8; с. 1092]. Анализируя прошлое русской литературы, Белинский никогда не упускал из виду настоящее и всегда первый замечал появление нового писателя, оценивал его творчество. По утверждению Агбаляна, благодаря Белинскому впервые были систематизированы литературные явления, впервые русские писатели были оценены как с их исторической ценности, так и в аспекте художественной ценности их произведений. Он первым именовал Лермонтова крупнейшим талантом, это он распознал талант Тургенева, впервые оценил Крылова, Некрасова, Достоевского, Грибоедова, Гончарова, это он вновь разбудил интерес к Пушкину и определил его сущность и значение. Но роль Белинского, по мнению Агбаляна, определяется не этим. Самой большой заслугой можно считать то, что он сделал для развития русской эстетической мысли. Его произведения способствовали распространению демократических идей, развитию армянской литературы и эстетической мысли. “Не только русские, но и мы (армяне) премного обязаны ему, многие из нас питались его мыслями и мыслями его последователей. Находясь под влиянием русской литературы, наша литература, как и наша мысль несут на себе печать его влияния” [1, 9; с. 1238].

Армянская литература и эстетическая мысль многим обязана великому русскому критику. Считая Белинского “несравненным учителем критики”, передовая армянская печать XIX века стремилась популяризировать в армянской среде его жизнь и творчество.

Список использованной литературы:

1. Н.Агбалян. “В.Г. Белинский” / “Мурч”. Тифлис, 1898. № 7-8, 9 (на арм. языке).

© Грдзелян Рузан Рубеновна

д. филол. н., профессор

Ереванский государственный университет

КОНЦЕПТ «СОЛНЦЕ» В АРМЯНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию группы армянских слов со значением «солнце». Солнце является одним из важнейших концептов в армянской лингвокультуре, структура которого отчасти обусловлена семантикой лексем с данным значением.*
Ключевые слова: *лингвокультура, концепт, культурные компоненты значения.*

В любом языке есть самые «важные», ключевые слова, которые употребляются наиболее часто, в самых разнообразных контекстах, в текстах самого разного содержания, они входят в состав большого количества свободных словосочетаний, идиом и паремий. Вне сомнения, в семантической структуре подобных слов есть значимая культурная составляющая, которая в основе своей имеет культурную информацию, уходящую вглубь веков, а иногда и тысячелетий.

В армянском языке одним из наиболее часто употребляемых слов является слово [arev]. Рассмотрим его с точки зрения передаваемых им смыслов. Во-первых, в армянском языке есть четыре лексемы со значением «солнце» - [arev], [areg], [aregak], [arpi]. Этот факт сам по себе уже говорит о том, что *солнце* для «говорящего по-армянски» понятие очень важное, что, вероятно, обусловлено особым отношением к нему древнего армянина. Корневой словарь Р.Ачаряна [1] дает следующие сведения о происхождении этого слова. Во-первых, [arev] и [areg/aregak] – это исконно армянские слова с общим корнем. Обозначая один и тот же объект - солнце, они, по свидетельству Р.Ачаряна, тем не менее имеют семантические различия: [areg/aregak] обозначает прежде всего сам космический объект, а [arev] – излучаемый им свет. К этому можно также добавить, что в современном армянском языке они отличаются и по частотности употребления. Так, в Восточноармянском национальном корпусе [2] зафиксировано 25,5 тысяч употреблений слова [arev] и всего около 4,5 тысяч употреблений слова [aregak], 505 вхождений для слова [areg]. При этом из просмотренных нами 200 контекстов только в двух это слово употреблено в нарицательном значении (в остальных случаях это мужское имя, имя армянского Бога солнца, а также топонимы), то есть фактически в современном армянском языке это слово в своем основном значении неупотребительно. Что же касается слова [arpi], то оно употребляется и того реже. Корпус фиксирует всего 382 вхождения. При этом также подавляющее большинство употреблений – это имена собственные (женское имя, название озера, села). Возможно, редкое употребление этого слова связано с его первоначальной семантикой. Согласно Р.Ачаряну, слово [arpi] имеет следующее первичное значение: «Эфир, находящееся по ту сторону воздуха огненное небо (согласно представлениям древних астрономов)» [1]. Таким образом, обозначая один и тот же объект, эти слова изначально имеют семантические отличия. Можно сказать, что наиболее конкретное значение имеет слово [aregak], обозначающее прежде всего сам космический объект; наиболее широкое, а следовательно, относительно размытое значение имеет слово [arev], которое обозначает прежде всего солнечный свет. Возможно, по этой причине практически неупотребительно словосочетание [aregaki shog' 'солнца луч'], тогда как словосочетание [arevi shog' 'солнца луч'] обычно и частотно в армянском дискурсе (ср. в Корпусе это словосочетание имеет 30 вхождений, тогда как предыдущее – всего лишь одно). Наиболее специфична семантика слова [arpi], что существенно влияет на его словоупотребление в современном армянском языке. Даже в поэтическом тексте это слово употребляется редко и, как правило, привносит в контекст присущую для него древнюю семантику. В подобных текстах слово [arpi] связано с горением, пламенем. В них актуализирован именно данный компонент значения, который, как правило, оттесняет основное, более конкретное, значение слова. А вот пример текста, в котором слово [aregak] актуализирует наиболее конкретизированное значение – 'солнце-звезда': [О, небо, венец вечности, / Звёзды, вы колокола неба купола, / Солнце, ты океан материнской силы, ты светящийся сосок этой вселенной. Ов.Шираз] (здесь и далее подстрочный перевод наш – Р.Г.) Метафоризируя солнце, Ов.Шираз еще более опредмечивает его, называя «светящимся соском вселенной». Однако в другом тексте, воспевая мать и уподобляя ее солнцу, Ов.Шираз употребляет концептуальное для армянского языка слово – [arev], слово, которое наделено в языке различными метафорическими значениями: [Но почему я всё еще в грехе, / Ведь я родился от такой святой, как ты, / Ты похожа на божественное солнце, / Я же, кажется, море греха, шар земной. Ов.Шираз]. Эпитет [astvacakujs 'бог'+'сторона'- 'приближенный к Богу, находящийся рядом с Богом, на его стороне; божественный'] еще более подчеркивает большой объем сигнификата слова [arev]. Примечательно, что слова [arev] и [aregak] в армянском языке часто употребляются во множественном числе, что практически не наблюдается в русском (за редкими исключениями: “в сто сорок солнц закат пылал”).

При выявлении культурных компонентов значения важные сведения могут дать также этимологические данные. Так, относительно рассматриваемых нами слов в Корневом словаре Р.Ачаряна [1] приводятся следующие сведения. Слова [arev] и [aregak] восходят к праиндоевропейскому корню rev- . Эта форма дает многообразные формы в индоевропейских языках: в санскрите ravi- 'солнце', в ар-

мянском [aregak], но также и [arev] 'солнце'. Большая группа форм в различных индоевропейских языках имеет значение 'красный': в санскрите rudhira-, в латинском ruber, в литовском raudas, а также в старославянском, староболгарском, готском, ирландском, исландском. Другая группа слов имеет значение 'кровь', еще одна группа корневых форм имеет значение 'ржавчина, руда', ср.: в латинском, староболгарском, старославянском, литовском, русском (ржа, руда).

В современном армянском языке словари фиксируют несколько иную картину семантики этих слов, но при этом информация о первоначальных значениях повлияла на их современные значения. Так, слово [arpi] имеет также значение 'восход солнца', в функции прилагательного имеет значение 'яркий, светлый, солнечный'. Видно, что первоначальное значение этого слова 'огненное небо' не исчезло бесследно и оказало влияние на его семантику. Слово [areg] изначально обозначало не только сам небесный объект, но и являлось именем Бога солнца, почитаемого древними армянами. Видимо, именно этим обусловлен факт существования у современных армян популярного мужского имени (хотя словари фиксируют также наличие женского имени Areg). Примечательно, что слово [aregak] в словаре толкуется не просто как [arev – 'солнце'], а следующим образом: «Центральное светило нашей Вселенной, солнце». Тем самым подчеркивается тот факт, что оно обозначает прежде всего само небесное тело, а не солнце во всем комплексе его прямого и переносных значений. Кроме того оно имеет также значение 'какое-либо небесное тело, имеющее собственное излучение'. Развитие именно такого значения, возможно, тоже связано с указанным фактом. Но при этом оно так же, как и слово [arev], имеет переносные значения 'жизнь', 'счастье'.

Слово [arev], кроме основных своих значений, имеет также переносные – 'жизнь, бытие', 'радость, счастье', 'день', 'солнцеподобный'. «*Солнце*, элемент макрокосма, в представлении древних армян принадлежит также и микромиру человека, является его *неотчуждаемой* принадлежностью. Отвлечение от своего Я древнему человеку недоступно: он имеет при себе *своё* солнце, которое неотделимо от него на протяжении всей его жизни. Солнце является обязательной принадлежностью микромира каждого человека, оно синонимично его *жизни*» [4]. В композитах солнце олицетворяется, с солнцем сравнивается человек, солнцу уподобляются самые лучшие человеческие качества. Поэтому в сложных словах вторым компонентом выступают основы, обозначающие части тела человека или свойственные его организму явления. Ср.: [arevabib – солнце + зрачок – со зрачками, похожими на солнце; с лучезарными, пылающими огнем зрачками]; [arevatch - …+ глаз, око – солнцеокий]; [arevadem - … + лицо, лик – с лицом, красивым, как солнце; солнцеликий]; [arevtchakat - … + чело – солнцеликий]; [arevaher, arevavars - … + волосы – волосы, озаренные солнцем]; [arevashunch - … + дыхание – наполненный теплым дыханием солнца, утопающий в солнечных лучах].

Н.Я. Марр в исследованиях по палеонтологии семантики уделял большое место слову «солнце» и его связям с микромиром человека. В частности, он говорил о том, что слова «дитя» и «солнце» «при полисемантизме покрывают друг друга, обнажая таким образом отложение соответственного мировоззрения в мифах и эпосе, в частности, как то находим в стихах известного армянского эпического фрагмента, где восход солнца изображается как рождение дитяти или мальчика» [3, с.357-358]. Финальные строки известного фрагмента о рождении Ваагна гласят: «Из пламени того выбежал русый отрок./ У него были власы из огня,/ У него была брада из огня./ А глазами его были (два) солнца». В переводе Н.Я.Марра последняя строка звучит как «и глаза его – солнышки». Выбор уменьшительно-ласкательной формы «солнышки» нам представляется не вполне точным, поскольку аналогичное армянское слово [arevik] обозначает в том числе 'слабое, немощное солнце', что противоречит коннотативному фону лексемы [arev]. Уподобление глаза солнцу Н.Я.Марр считает вполне закономерным для «доисторического» мышления человека и приводит ряд языковых фактов, согласно которым, например, в абхазском и грузинском языках слова «солнце», «глаз», «смотреть», «видеть» имеют общие корни [3, с.356].

Со словом «солнце», по свидетельству Н.Я.Марра, соотносятся также понятия времени, правды, истины [3, с.354]. Ср. армянский композит [arevshat - солнце + много – долгожитель]. Ср. также ироничное выражение [arevd vka], которое примерно можно перевести, как «Я тебе не верю».

Солнце чтили, перед солнцем благоговели и поэтому приписывали ему лучшие качества. Ср. с этой точки зрения семантику композитов с основой [areva-] 'солнце': [arevabach - 'солнце' + 'удар' – блестящий, как солнце]; [aravaborb …+ 'горячий' – горячий, как солнце]; [arevabujr - …+ 'аромат' – с солнечным ароматом, дыханием]; [arevageg' - …+ 'красивый' – красивый, как солнце, великолепный]; [arevazard…+ 'украшение, украшенный' – украшенный солнечным светом, залитый солнцем, а также яркий, светящийся счастьем]; [arevatev …+ 'крыло' – с крыльями (то есть лучами), как у солнца]; [arevatcin - …+ 'рожденный, порождающий' – рожденный солнцем; рождающий, приносящий солнце, а также счастливый]; [arevatcir - …+ 'окружность, черта' – солнечный, светлый]; [aravakerp - …+ 'образ, вид' – подобный солнцу; яркий и красивый]; [arevakert - …+ 'созданный, сотворенный' – созданный солнцем; созревший под солнцем]; [arevakir - …+ 'несущий' – несущий в себе солнце; тот, на кого-что падают лучи солнца] и т.д. Таким образом, мы видим, что армянское слово [arev], являющееся обозначением «нашего дневного светила», как пишет о солнце Владимир Даль, несет в себе много культурных смыслов и является значимым для армянского языкового сознания. Оно не является только лишь обозначением конкретного объекта материального мира. Для армянина – это целый мир, и внутренний, и внешний, это в его представлении макрокосм, но это и его микрокосм.

Список литературы:

1. Ачарян Р. Корневой словарь армянского языка. [Электронный ресурс] – http://www.nayiri.com/imagedDictionaryBrowser.jsp?dictionaryId=7
2. Восточноармянский национальный корпус. [Электронный ресурс] - http://www.eanc.net/
3. Марр Н.Я. Яфетидология. Жуковский-Москва: «Кучково поле», 2002.
4. Тер-Аракелян Р.А. Застывшие речения-идиомы в армянском языке. // Festschrift prof. Dora Sakayan, Canada, Montreal, 1996.

дет утаивать о находках или препятствовать их разработке и строительству горных заводов *«объявляется Наш жестокий гнев, неотложное телесное наказание и смертная казнь и лишение всех имений, яко непокорливому и презирающему Нашу Высочайшую волю и врагу общенародной пользы, дабы мог всяк того страшиться»* (Статья 20).

Природные богатства окраинных российских территорий начали успешно разрабатываться.

А.С. Зурначян

РАЗВИТИЕ АРМЯНСКОГО ПРАВА В АРМЯНСКИХ КОЛОНИЯХ ПОЛЬШИ И УКРАИНЫ В XV–XVIII ВЕКАХ

Большие армянские колонии стали формироваться в городах Украины и Польши с давних времен и своего расцвета достигли в период Нового времени (XV–XVIII вв.). Большинство правителей этих земель, которыми были попеременно и польские короли и литовские князья, поддерживали армянское население, видя в нем основу, прежде всего, экономического развитии этих местностей.

В рассматриваемый период важнейшими центрами развития армянской общины, в том числе и в вопросах развития армянского права, были города Каменец-Подольский и Львов. Именно в этих городах армяне смогли организовать свое самоуправление и создать сильную правовую автономию, что привело к постепенному вытеснению действующих в этих местностях Норм магдебургского права, регулировавших отношения с участием армян, постепенно уступавших свое место правилам, основанным на нормах армянского обычного права.

С 1519 г. деятельность органов местного самоуправления и непосредственно судопроизводство осуществлялись на основании утвержденного Польским королем Сигизмундом I специальным армянским Судебником, который был призван регулировать отношения с участием армян. По своей сути он представлял собой модифицированный текст армянского Судебника Мхитара Гоша, а также включал в себя нормы канонического и магдебургского права. В Судебнике широко регулировались правовые отношения церковного, брачного, уголовного, гражданского характера. Некоторая часть статей была переработана с учетом новых правовых отношений, которые сложились в регионе. Армянский Судебник 1519 г. представлял собой полноценный и многофункциональный кодифицированный акт. Его введение еще раз подтвердила особенность и авторитетность армянского суда и усилила армянскую юрисдикцию в национальной общине как автономную по своему характеру.

Исключительную важность и ценность при рассмотрении вопросов развития армянского права представляют сохранившиеся до нашего времени судебно-административные книги, содержащие протоколы заседаний Каме-

нец-Подольского армянского суда. Они ярко характеризуют сложившиеся в рассматриваемый период общественные отношения в этой армянской колонии и имеют серьезное значение в изучении развития армянского права. Они являются первоисточниками, составленными в процессе судопроизводства, и ярко показывают процесс правоприменительной деятельности судебного органа. В них отражены вопросы правового регулирования частных отношений, имевшихся в армянской действительности того времени.

Анализ судебных протоколов Каменец-Подольского армянского суда подтверждает наличие большого круга отношений, в которых принимали участие армяне. Центральное место в деятельности суда занимали дела, связанные с торгово-экономическими и гражданскими отношениями. Армянами активно велась торговля, заключались договоры купли-продажи, аренды, займа, залога, хранения и т.д.

Большое внимание в судебных актах уделено правовому анализу договора аренды мельниц. Мельницы принадлежали общине, поэтому все условия договора аренды согласовывались в суде и фиксировались в судебных книгах.

Так, согласно одной из записей, в 1660 г. войт и присяжные сдали мельницу некому Греско сроком на один год за 200 серебряных польских флоринов. По условиям договора часть арендной платы в размере 100 флоринов арендатор вносил при получении арендуемого имущества, остальное – при истечении сроков аренды. В случае уничтожения арендуемого имущества по причине пожара или наводнения условия договора подлежали пересмотру[1].

Сдавались в аренду также участки полей и городских земель, часть из которых находилась в частной собственности. Запись от 13 ноября 1647 г. свидетельствует о сдаче в аренду принадлежащих общине полей вместе с «сенокосами, холопами, поданными по книге, а также с чиншами, робочизнами, десятинами и другими налогами, надлежащими с фольварков, в аренду на три года кряду» сроком на три года. Арендную плату арендаторы должны были платить в три этапа: первую часть через год на следующую Язловецкую ярмарку в 1648 г.; вторую часть также на Язловецкую ярмарку на второй год, который приходился на 1649 г.; третью часть при окончании аренды в 1650 г., наличными. В качестве способа, обеспечивающего исполнение арендаторами своих обязательства, был залог принадлежащего им в момент заключения договора движимого и недвижимого имущества, а также приобретенного в будущем на сумму триста восемьдесят флоринов[2].

Очень часто заключались договоры займа с условием о залоге имущества в целях обеспечения исполнения обязательств. Как отмечает Н.С. Рашба, торговцам, которые брали займы для покупки товара в целях дальнейшей пе-

---

[1] *Гаркавец А.Н.* Кыпчакское письменное наследие. Том I. Каталог и тексты памятников армянским письмом // Актовая книга Каменец-Подольского Армянского войтовского суда. Алматы : Дешт-и-Кыпчак, 2002. С. 953.

[2] Там же. С. 935–938.

репродажи, приходилось закладывать дома. Этим торговцам не всегда сопутствовала удача, и они не могли вернуть сумму долга. Например, суд приговорил выселить Нурсеса из дома, если он через две недели не заплатит за полученные им 15 шкур. Решение о выселении в трехдневный срок принято было и в отношении Асу, не уплативший сумму долга в назначенный срок[1].

Те, должники, которые «не имеют ничего больше, кроме своей жизни», сажались в долговую тюрьму. Так было в 1561–1562 гг. с Каспаром и Аваком, которые заявили, что не могут уплатить: первый – долг в 7 рублей, второй – в 60 флоринов. В 1573 г. посадили неплатежеспособных должников Косту и Давида, сына Маохара[2]. Аналогичная ситуация встречается и в актах через восемь десятков лет в 1641 г. Маренко, жена Гануса, была посажена по декрету суда из-за суммы долга в сто семьдесят восемь флоринов[3].

Надо отметить, что женщины практически во всех гражданско-правовых отношениях имели равные права и обязанности с мужчинами, выступали истцами и ответчиками в суде. Такой вывод позволяет сделать наличие многочисленных записей, где показывается активная деятельность женщин в этой области и их место в общественной жизни.

Так, согласно одной из записей в актовой книге от 29 июля 1594 года некто Магда назначила своим уполномоченным своего сына Хачко, предоставив ему права «выигрывать, проигрывать, выслушивать присяги, отбирать долги, квитовать»[4]. Очевидно, что женщины обладали всеми этими правами и могли осуществлять их как самостоятельно, так и через своих представителей.

Женщины обладали правом собственности и имели право распоряжаться имуществом по своему усмотрению. В записи от 7 декабря 1623 г. приводится пример заключения договора аренды имущества, где арендодателем являлась женщина-собственник дома: «Придя лично, почтенная Майрам сказала, что свой собственный дом на Замковой улице она сдала в аренду почтенному Асвадуру на пять лет за шесть флоринов в год, и арендную плату за пять лет, все тридцать флоринов, она получила сразу и с сегодняшнего дня позволяет Асвадуру пользоваться всем домом, двором и участком. Кроме того, названная Майрам, оставила за собой право свободного обитания в том доме. Со всем этим Асвадур, здесь же встав лично, согласился»[5].

Уголовные дела судом рассматривались в составе войта: председательствующего, старост и присяжных. Обязательное участие в заседании принимали как обвинитель, так и обвиняемый, который имел право на представителя в уголовном процессе. В записи от 3 июня 1655 г. отражена вся сущ-

---

[1] *Рашба Н.С.* Общественно-политическая жизнь армянской колонии в Каменец-Подольском (XVI–XVII вв.) // Историко-филологический журнал АН АССР. 1976. № 4. С. 105.

[2] Там же. С. 106–107.

[3] *Гаркавец А.Н.* Указ. соч. С. 932.

[4] Там же.С. 887.

[5] Там же. С. 919.

ность порядка определения виновности обвиняемого судом – «основой каждого дела является не что иное, как только судебное расследование»[1]. Поэтому процесс носил состязательный характер, стороны представляли свои доказательства, в том числе и имели право просить о допросе свидетелей по делу. Процесс носил письменный характер, и все действия записывались в акт суда. Обвиняемому запрещали выезжать из города до момента вынесения судебного решения.

Учитывая, что Каменец был королевским городом, то апелляции на решения суда как по гражданским, так и по уголовным делам заслушивались в столице. Апелляции в польском государстве обычно направлялись в надворный асессорский суд, в котором председательствовал канцлер, но сложные дела слушались в надворном реляционном суде, где присутствовали король, министры и сенаторы[2].

Кроме светского суда в армянских колониях действовали и духовные суды, в ведении которых находились дела, касавшиеся церкви, религиозной жизни, а также вопросов, связанных с браком и семьей. Решения духовных судов могли быть обжалованы львовскому армянскому архиепископу.

Подводя итог, отметим, что основой права армян этих мест составляли армянские законы, которые включали в себя нормы Судебника Мхитара Гоша, армянское обычное право, а также канонические нормы.

Важнейшим памятником развития армянского права стали акты суда Каменец-Подольска. Они являются первоисточниками, составленными в процессе судопроизводства, и ярко показывают процесс правоприменительной деятельности судебного органа. В них отражены вопросы правового регулирования правовых отношений, имевшихся в армянской действительности того времени. Анализ этих актов позволяют нам утверждать, что армянские колонии, в том числе в польских и украинских городах, пытались с одной стороны включаться в процессы, происходящие в местах их жительства, а с другой стороны, регулировали свою жизнь на основе национальных традиций и правовых норм, сохраняя свою самобытность и индивидуальность.

Д.В. Ирошников

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОВЕЩАТЕЛЬНОГО ОРГАНА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Общие вопросы статуса Совета Безопасности определяются Конституцией России, в соответствии с которой Президент Российской Федерации

---

[1] *Гаркавец А.Н.* Указ. соч. С. 948.

[2] *Григорян В.* История армянских колоний Украины и Польши (армяне в Подолии). Еревеан : Изд-во АН АрмССР, 1980. С. 196.

ЦЕНЗУРА АРМЯНСКОЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ (ДО 1917 Г.)

© Аракелян Ф.А.[*]
Северо-Западный институт печати СПГУТД, г. Санкт-Петербург

Современное общество прошел трудный и долгий путь для формирования основополагающих принципов демократии: свободы личности, свободы слова и свободы печати. Во всех странах, в т.ч. и России, для контроля над распространением «вредной» информации правительства создавали специальные цензурные органы. Особое недоверие вызывала печать на языках других народов. Статья посвящена проблемам организации цензурного процесса и назначения цензоров над армянскими изданиями в Российской Империи.

Ключевые слова: цензура, цензура в России, цензура армянской печати, цензоры, армянская печать.

Большинство современных словарей определяют цензуру как систему государственного надзора за печатью и средствами массовой информации. В этом определении акцентируется внимание на контролирующую функцию цензуры и не указывается на цель этого надзора. Между тем, значение этого понятия намного удачно раскрыто в «Сборнике узаконений и распоряжений правительства по делам печати» за 1878 г.: «Цензура есть государственное учреждение, имеющее обязанностью охранять в пределах печати существующий на основании законов государственный строй» [1]. Поэтому цензуре подвергались все информационные средства, предназначенные для массового пользования: печать, спектакли, ноты, карты и т.д.

Возникновение прессы на национальных языках в России делало печать генератором национальной культуры, и перед правительством ставил вопрос организации ее контроля и регулирования. Главными критериями для властей при назначении цензурующего являлись его отдаленность от влияния литературных процессов народов, компетентность, знание языков и соответствующее образование, и «беспристрастность оценки» произведений литературы. Но в тех исторических условиях придерживаться этих критериев не всегда оказалось возможным, так как трудно было найти лиц, соответствующих этим требованиям. Субъективизм цензоров особенно становилось фатальным для печати народов России, так как он как единственное лицо при правительстве, владеющее национальным языком, становился единоличным властителем умов национальной интеллигенции. Возможно, даже не подозревая об этом, возможно наоборот, чувствуя огромную ответственность или же безграничную власть, они становились руководителями многих процессов общественной жизни этих народов.

---

[*] Доцент кафедры Журналистики и медиатехнологий, кандидат филологических наук.

Армянская печать не являлась исключением и подвергалась всем колебаниям процессов, связанных с формированием цензурного законодательства и номенклатуры.

Армянская печать развивалась в основном в столицах и на южных окраинах страны. Статистика периодических изданий на армянском языке в разных городах Российской империи до 1917 г. распределяется следующим образом [2]:

Таблица 1

Город	До 1865 г.	1865-1904 гг.	1905-1916 гг.	Всего
Москва	4	8	2	14
Санкт-Петербург	1	3	3	7
Астрахань	1	-	3	4
Новый Нахичевань	-	1	7	8
Анапа		1	1	2
Феодосия	1	2	-	3
Ереван	-	4	8	12
Александраполь (Гюмри)	-	3	11	14
Эчмиадзин	-	3	1	4
Горис	-	-	1	1
Тифлис	5	33	95	133
Ахалцихе	-	1	-	1
Сухуми	-	1	-	1
Ахалкалак	-	1	-	1
Баку	-	4	39	43
Шуши	-	5	4	9
Елизаветополь (Гянджа)	-	1	-	1

Не редко прошения армянских редакторов отклонялись по таким мотивировкам как: «В существовании новых повременных изданий на армянском языке необходимости нет, так как и существующие ныне издания едва находят достаточное число подписчиков» или «чрезмерное развитие армянской прессы может содействовать нежелательному национальному обособлению армян от остальной части кавказского населения» [РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1883 г. Д. 77; 1897 г. Д. 64; Оп. 14. 1902 г. Д. 187].

Нелегко было добиться издания газет или журналов и в столицах. В таких случаях цензура обосновывала свои отказы тем, что «издание в Санкт-Петербурге периодических органов печати, предназначаемых главным образом к распространению на окраинах, представляется совершенно нежелательным, так как цензурование их составило бы большие затруднения для столичного цензурного комитета, не знакомого с местными условиями жизни. Кроме того, замечено, что в подобных органах печати, издававшихся в Санкт-Петербурге, обыкновенно помещались такого рода статьи и известия, которые в газетах и журналах, выходящих на окраине, не дозволялись цензурою по местным условиям» [Там же. Ф. 776. Оп. 8. 1900 г. Д. 1401].

Армянские типографии открывались в России еще в XVIII в. по инициативе архиепископа Иосифа Аргутинского-Долгорукова. Он и стал первым цензором армянских сочинений в России. По Высочайшему указу царя в 1898 г. было принято решение «о наименовании Армянского Архиепископа Иосифа Ценсором печатаемых в Астрахани армянских книг». Вплоть до 30-х годов XIX в., будет продолжаться практика назначения цензурующих из числа духовных лиц. За печатью следил центр армянского духовенства во главе с Католикосом в Эчмиадзине. В начале 1820-х годов для облегчения процесса цензурования для авторов и издателей цензура была передана в ведение епархиальной главы армянской церкви в Астрахани, хотя добиться этого российским армянам было нелегко. По внутренней цензуре книги духовного содержания просматривались местными архиереями армянской церкви и далее вносились в цензуру на основании общих правил. Там, где не было представителей армянского духовенства, книги отправлялись в Тифлис. Иногда эти обязанности выполняли армяне-преподаватели местной гимназии.

Условия рассмотрении армянских сочинений было установлены еще в 1828 в связи с принятием под покровительство России новых территорий в Закавказье. Армянские книги и газеты должны были переправляться из Санкт-Петербургского цензурного комитета в Академию наук, в университет или даже в Азиатский департамент Коллегии иностранных дел. Несмотря на то, что Азиатский департамент рассматривался как крайний, необходимый случай, основная нагрузка по цензуре в тот период была возложена именно на этот департамент. Долгие годы здесь выполнял обязанности цензурующего драгоман Худобашев, а иногда, во времена его болезни, его замещал академик М.И. Броссе. Но не редко в южных регионах продолжала практиковаться обращение к представителям духовенства или местных гимназий, с целью получения цензурного разрешения того или иного книги, журналов и газет.

Такой порядок не устраивал ни одну из сторон: ни армянского патриарха, который был обеспокоен распространением западных религиозных учений среди его паствы, а именно распространением журналов венецианских мхитаристов, ни издателей и редакторов (из-за вынужденных задержек, связанных с прохождением нескольких инстанций), ни читателей, подолгу ожидавших получения печатных изданий. Да и правительство не устраивала сложившаяся ситуация, которая несла с собой массу неудобств. Лица, которым поручалась цензура армянских книг, имели различный уровень образования и соответственно применяли правила цензурного устава по-разному: слишком строго или, наоборот, слишком снисходительно.

Цензурование армянских изданий оставалось проблемой вплоть до 40-х годов XIX в. Взять это дело в свои руки попытались и Лазаревский институт восточных языков и Эчмиадзинский католикосат. Но ни одно, ни другое предложение не получило поддержки. Полная передача цензурования книг и журналов, в том числе и светского содержания, духовному центру проти-

воречило законодательству, а вопрос Лазаревского института по этому поводу был решен в 1838 г. окончательно и бесповоротно Высочайшим повелением Николая I: «За сим никаких уже прав и преимуществ Институту сему не предоставлять, и всякое о том домогательство на будущее время устранять» [Там же. Ф. 772. Оп. 1, ч. 1. 1842 г. Д. 1510. Л. 2]. Неоднократные обращения московских армян-издателей во властные структуры о неудобстве принятого порядка и о желании перевести рассмотрение своих книг в Московский цензурный комитет игнорировались.

До 50-х годов XIX в. должность цензора армянских сочинений была выделена только в Кавказском цензурном комитете. Этот комитет находился в ведении общей цензуры в Санкт-Петербурге. Однако, кроме цензурного устава и изданных для него законоположений, он руководствовался еще указаниями наместника, на которого были возложены также обязанности председателя Главного управления по делам печати. Поэтому работа Кавказского цензурного комитета находилась в некотором смысле вне зависимости от центра. «Практика этого комитета … совсем неизвестна» [1, с. 260], – признали позже составители «Сборника действующих законов по печати» в 1878 г. Сконцентрировав цензуру армянской печати, выходившей в России (кроме Кавказского края), и изданий, поступавших из-за границы, в столице, правительство получало возможность наблюдать за состоянием умов своих кавказских подданных на окраине страны. Как писал позже граф Э.К. Сиверс, директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий, сосредоточение цензуры армянской печати в Санкт-Петербургском цензурном комитете имело то преимущество, что правительство получало возможность «непосредственно оказывать влияние на направление армянской письменности <…> чрез цензора, который, в свою очередь, находясь вне центра литературной деятельности армян, остается изолированным от влияния на него местных интересов и личных отношений» [Там же. Ф. 821. Оп. 7. 1863 г. Д. 78. Л. 5].

Окончательная система цензурования армянских сочинений было заложено в 1857 г., когда по царскому указу преподавателю университета *Н.Л. Бероеву* было поручено рассмотрение печати на армянском языке. Но, как заверял сам Бероев, он выполнял эти обязанности еще с 1845 г., почти сразу после открытия в декабре 1844 г. кафедры армянской словесности на отделении восточных языков Санкт-Петербургского университета. После ухода Бероева из университета в 1872 г., его место занимают последовательно также преподаватели университета *К.П. Патканов* (1872-1889) и *Н.Я. Марр* (1889-1897). В конце XIX в. в связи с обострением политической ситуации в стране цензурующими назначаются лица из числа чиновников: *В.С. Драгомирецкий* (1897-1908) – долгие годы работал в Департаменте духовных дел, но его знали в обществе в основном как журналиста, редактора, издателя ежемесячного журнала «Галицко-русский вестник» (1894-1896 гг., далее

«Русская беседа») и ежедневной газеты «Русь» (1897). На должности цензурующего его замещает *Г.К. Чарыхов* (1908-[1915]) – бывший преподаватель Лазаревского института восточных языков и ректор армянской Духовной семинарии в Новом-Нахичевани, инспектор классов Гогоевского девичьего училища по ведомству Учреждений императрицы Марии.

Статус цензурующих армянские сочинения. Непосредственная связь рассматривающих армянские сочинения с издателями и авторами по вопросам цензуры не одобрялась цензурным комитетом. Они получали поступающие на цензуру произведения через Санкт-Петербургский цензурный комитет, где один из его сотрудников выставлял на печатных изданиях «цензурное одобрение, на основании заключений рассматривавшего оных преподавателя Санкт-Петербургского Университета» [Там же. Ф. 772. Оп. 1, ч. 2. 1856 г. Д. 3841. Л. 24]. Цензурующие сочинения на армянском, впрочем, как и на восточных и некоторых других языках, не входили в штат Цензурного комитета, считались служащими по частному найму и не имели никаких служебных прав. Их участие в заседаниях комитета исключалось. Не случайно, что в официальных документах и приказах их не называли цензорами и не принимали на должность цензора. Преимущественно встречаются выражения: «занимающийся при Санкт-Петербургском цензурном комитете рассмотрением сочинений на армянском языке», «цензуровавший издания на армянском языке», «наблюдающий за армянскими изданиями», «цензурное рассмотрение будет поручено», «чтение армянских сочинений <…> было мною возложено» и т.д. Если Патканов подписывался просто «Патканов», Марр – «за цензора», то Драгомирецкий более четко, с характерной для него дотошностью – «наблюдающий за армянскими сочинениями» или «цензурующий армянские сочинения». Это же выражение нашло место и в его формулярном списке. Из сказанного следует, что часто встречающиеся выражения «цензор армянских сочинений» или «армянские цензоры» являются ошибочными. Цензурованием армянских сочинений они занимались помимо основной работы в других ведомствах. Встречающиеся же подписи «цензор Лебедев», «цензор Пантелеев», скорее всего, являются именами тех цензоров в штате, которым было поручено курировать работу цензурующих армянские сочинения.

Оплата зависела не столько от выполняемой работы, сколько от статуса самого цензурующего и составляла от 200 до 1200 руб. в год.

Круг обязанностей. В обязанности цензурующих армянские сочинения входило рассмотрение не только всех армянских сочинений в столицах. К ним поступали все сочинения по иностранной цензуре, драматической цензуре, по Главному управлению по делам печати, по почтовому ведомству и из Виленского и Одесского цензурных комитетов, на них было возложено и наблюдение за армянскими сочинениями на Кавказе. Сочинения приходили из Москвы, Астрахани, Нового-Нахичевана, Ростова-на-Дону, Баку. В Санкт-Петербургском цензурном комитете давалось разрешение на издание и рас-

пространение нового периодического издания, новых книг и брошюр, пьес, песенников, календарей по всей Империи.

Взаимоотношения армянских редакторов и цензурных органов складывались неоднозначно. Впрочем, такая ситуация была и у других народов, развивающих печатное дело своих народов вообще, и периодические издания в частности. Правительство, будучи вынужденным назначать наблюдающими за печатью из числа представителей интеллигенции этих же народов, шло на определенный риск, риск сговора. Опасения вызывали сложившиеся близкие отношения между людьми, занятыми общим делом: изучением и развитием культуры своего народа. С другой стороны, назначение чиновников было чревато предвзятым отношением, непониманием культуры и ценностной иерархии другого этноса. Оценка деятельности редакторов и издателей, а также самих изданий и окончательное решение зависели от эрудиции и мировоззрения цензора. Свою роль они понимали по-разному, что отражалось и в подходах к прессе. Широта мировоззрения, эрудиция позволяли одному согласовывать требования властей с этнической культурой, другому же был не понятен язык иной культуры, соответственно его оценки носили явный отпечаток стереотипов, субъективизма, усердной осторожности. Немалую роль играло и такое личное качество цензурующего, как желание особо выделиться перед начальством. Эти обстоятельства нередко играли определенную роль для необоснованных запретов материалов, закрытия периодических изданий, что сдерживало развитие журналистики иных этносов, в т.ч. и армянской, в России.

Список литературы:

1. Сборнике узаконений и распоряжений правительства по делам печати. – СПб., 1878.

2. Данные приводятся по: Библиография армянской периодической печати (1794-1967) / Сост. А. Киракосян. – Ереван, 1970. – (на арм. яз.).

МЕСТО И ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© Замошникова И.В.[♣]

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

Социальная Интернет-реклама занимает значимое место среди других видов рекламы и реализует определенные функции в современном об-

[♣] Студент факультета Журналистики.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АРМЯНСКИХ ОБЩИН В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

© Аракелян Ф.А.[♣]
Северо-Западный институт печати СПГУТД, г. Санкт-Петербург

Современное городское общество трудно представить без этнических групп, которые возникли внутри другой культуры в определенный исторический период и постоянно находятся в состоянии борьбы за сохранение этнической идентичности. Статья отражает некоторые закономерности формирования, функционирования и разрушения этнических общин в иной культурной среде, выведенные на основе истории армянских диаспор.

Ключевые слова: миграция, инокультурная среда, община, армянская диаспора, армянская диаспора в России, армяне.

Процессы переселения народов, этнических групп и общностей происходили постоянно в течение многих веков длительный исторический период. Благодаря этому во всех регионах мира сформировались классические диаспоры некоторых народов, которые, из-за культурно-исторических обстоятельств и социально-политических потрясений вынуждены были оставить места своего происхождения, где проживали несколько тысячелетий. В новых регионах они образовали устойчивые общины с развитой коммуникационной сетью. До последнего времени социальные науки мало обращались к изучению миграции и миграционных процессов. Цель данной статьи обобщить и вывести некоторые закономерности возникновения армянских общин и выявить причины их исчезновения. Предположительно эти закономерности повторяются и у других этнических общий.

Мы исходим из того тезиса, что миграционные процессы происходят свободно или регулируются. Регулирование осуществляется государством на основе принятых законов или насильно. Для нас интерес вызывают миграции, происходящие свободно, мирным путем.

Внутренние и внешние факторы, которые влияют на миграционные процессы и приводят к формированию диаспоры, этнических общин в инокультурной среде заключаются в следующем (доказательства следующих тезисов можно найти в богатой истории армян):

Внутренние факторы:

1. **Урбанизация** (формирование и развитие городов) является мощным национальным консолидирующим фактором. Она централизует интеллектуальные силы и формирует профессиональную интеллектуальную деятель-

---

[♣] Доцент кафедры Журналистики и медиатехнологий, кандидат филологических наук.

ность во всех сферах общественной жизни: в экономике, политике, культуре, науке и технике. Города становятся толчком развития общественно-культурной, политико-экономической жизни общества, формирования и укрепления нации.

Отсутствие социальных предпосылок для качественной профессиональной деятельности, патриархальность и отсталость среды заставляют представителей из менее развитых регионов и стран, мигрировать в соседние и отдаленные регионы и страны для реализации собственных интеллектуальных сил и делового потенциала, а также для удовлетворения своих духовных потребностей и духовных потребностей своего народа. В связи с этим повышается значимость городов как ближайшего региона или страны, так и крупных экономических, культурных и политических центров отдаленных стран. Нередко значимые национальные, общественно-культурные явления и события в жизни одного народа, происходили именно в иной этнокультурной среде.

Это явление имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны.

С одной стороны, другая этнокультурная среда способствует национальному развитию, как правило, малочисленных народов, здесь формируется и развивается ведущая – национальная интеллигенция. С другой стороны, действуя в чужих странах и городах, эта интеллигенция проходит настолько глубокую социализацию, что забывает о своем статусе чужака (мигранта), постепенно проходя этапы аккультурации, ассимилируясь и растворяясь в доминирующей этнической общности.

Например, большая и лучшая часть армянских газет и журналов в конце XIX в. начале XX в. выходила в Тифлисе (Россия) и Константинополе (Турция) и фактически замещали «центральную» печать армян. В то время, как выпускавшаяся периодика в центре Эриванской губернии в городе Эривани значительно уступала тифлисским и константинопольским изданиям по характеру содержания, уровню подготовки опубликованных текстов и качеством печати. Дело доходило до того, что редакторы тифлисских газет выражали недовольство по поводу широкой национально-политической программы ереванских газет. Так, редактор газеты «Мшак», выходившей в Тифлисе (1872-1920 гг.), Григор Арцруни считал, что ереванская газета «Псак» должна была заниматься только анализом губернских событий. А общие вопросы, относящиеся к общественно-политической, общественно-национальной жизни – прерогатива «центральных», то есть тифлисских газет [8, с. 14].

В условиях тех исторических обстоятельств за пределами общественного сознания оставался тот факт, что эта периодика, несмотря на многочисленность и свойственные ей черты национальной журналистики, все же выходила за границами Армении, в местах компактного проживания армян. С изменением политической ситуации количество этих периодических изданий сократилось или они исчезли, уступив место прессе доминирующего этноса.

2. Толчком для миграции интеллектуалов из мест исторического проживания становится **социально-политическая обстановка** в родном регионе или стране. Причем, обостренная политическая обстановка не всегда связана с иностранными завоевателями или иностранным господством. Невозможность свободно действовать заставляет интеллектуалов выехать в ближайшие регионы и отдаленные страны. Примером этого могут служить биографии многих известных армянских деятелей культуры, науки и др.

3. Немаловажную роль играет и **экономическая ситуация** на родине. Данный фактор влияет на миграцию более широких социальных слоев населения – ремесленников, рабочих, крестьян.

4. По словам социолога Н. Смелзера [9, с. 249, 264], обычно **мигрируют «неприспособленные»,** отверженные от традиционного общества личности, т.е. неординарные, предприимчивые, часто обладающие высоким интеллектуальным потенциалом лица, не находившие свое место в провинции.

Все вышесказанное объясняет ту активную, целенаправленную, иногда непримиримую из-за безысходности деятельность, которую ведут переселенцы в новом окружении, в процессе завоевания социальной ниши среди доминирующего этноса.

5. Переселяясь в чужие страны с древнейших времен, армяне нередко становились **основоположниками новых городов и поселений** на чужбине, или принимали активное участие в строительстве и развитии уже существующих. Это обстоятельство давало переселенцам статус «первых жителей города/столицы», «первых вкладчиков в развитие города/столицы», что закрепляло за ними право на постоянное проживание на данной территории, в данной местности. Таким образом открывался путь для новых мигрантов, для начала процесса «цепной миграции», когда благодаря родственным и дружеским связям начинается непрерывный процесс переселения на освоенные предшественниками территории. Тем самим состав местной общины постоянно обновлялся.

6. Как утверждает другой специалист по вопросам диаспор З. Левин: «Именно **от них, первых переселенцев**, в основном людей, готовых преодолевать трудности, зависит, как сложится судьба диаспоры, ее жизнеспособность, устойчивость, влияние. От их активности **зависит эффективность общинных институтов**, от качественного состава – образовательного, профессионального уровня – своеобразие менталитета диаспоры» [6, с. 41]. В первых общинах проявляются лидеры, благодаря деятельности которых устанавливаются традиции, нормы и правила общинной жизни, сохраняющие свою актуальность длительный период, определяются социальные ниши, обеспечивающие жизнедеятельность местной общины и диаспоры в целом.

Внешние факторы:

1. Известный социолог М. Вебер, анализируя характерные особенности города и его социальный состав, указывал, что там, где жил сеньор, его се-

мья с подчиненными и дружиной, поселялись ремесленники и торговцы для удовлетворения потребностей обособленной части общества и пользовались предоставляемой защитой. Сам властитель бурга (города) был «заинтересован в привлечении этих классов общества, так как это влечет за собою увеличение денежных поступлений, достигаемое посредством обложения налогом торговли и промысла, или путем финансового участия в торговле, или путем собственной торговли, даже с монополизацией ее» [4, с. 352]. Город, по М. Веберу, имеет следующий социальный состав: аристократия, военные, бюрократия, промышленники, торговцы, купцы, ремесленники, служители (слуги). Здесь уместно вспомнить указы российских императоров Петра I, Екатерины II и др., по которым они приглашали представителей разных народов в пределы России для выполнения определенных социально-экономических, культурно-образовательных задач.

Социальная структура города, тем более столиц и крупных общественно-политических, экономических и культурных центров, открывала возможности для самореализации и широкое поле деятельности для активных, склонных к инновациям личностей.

В странах, где был низкий уровень мобильности широких слоев населения, миграционные процессы регулировались, создавались трудности для концентрации большого количества членов одной этнической группы. Это означает, что социальный состав этнической общины оставался избранным, состоящим из индивидов, которые своей деятельностью целенаправленно или благодаря сложившимся обстоятельствам становились выдающимися личностями и основоположниками общественно-экономических, научно-технических и культурных явлений в разных областях общественной жизни.

Например, несмотря на малочисленность, армянская община в Санкт-Петербурге имела особый статус. Здесь обосновались армянские дворянские семьи, в высших учебных заведениях столицы учились армянские студенты, в разные времена здесь работали и жили крупные армянские политические, общественные, литературные деятели, цвет армянской интеллигенции. Нередко армяне получали высокие звания (действительные тайные советники, действительные титулярные советники и др.) и занимали высокие государственные и военные посты.

2. Американский политолог Дж. Армстронг выдвинул модель **мобильных групп-диаспор** [5, с. 103-105] и дал её определение. По его наблюдению, в полиэтнических государствах правительство сотрудничает с группами-диаспорами, представители которых, в силу развитой внутриэтнической сети интенсивных коммуникаций и знания языков, превращаются в специалистов в деле посредничества и новаторства и определяют свою деятельность в качестве купцов, предпринимателей, ростовщиков, медиков и дипломатов. Мобильные группы-диаспоры берут на себя те функции, которые, по каким-то причинам, не может выполнять доминирующая этническая группа.

Выезжая за пределы исторической родины, в чужие страны армяне использовали там свой интеллектуальный и трудовой потенциал, создавая эти мобильные группы-диаспоры. Наряду с армянами, немецкий исследователь А. Каппелер в число мобильных групп-диаспор России включает также евреев, немцев, волжских татар.

Специфика армянских групп-диаспор заключалась в том, что этническая территория армян находилась в составе трех государств: России, Турции и Персии. Армяне одновременно составляли мобильные группы-диаспоры не только в России, но и в других странах мира: и на Западе, и на Востоке, позже и на американском континенте. Древняя история, древняя культура и письменность, в некоторых странах также приверженность к христианской религии и тот факт, что они первыми официально признали учение Христа, а также активная деятельность в жизни государства, определили высокий культурный, социальный, экономический и военный статус армян в чужих странах, среди народов, принимавших их. Армяне подчас достигали вершин популярности в высшей бюрократической системе, военном деле, дипломатии, экономике, искусстве и других сферах общественной жизни. «… Армяне были посредниками в торговле между Западом и Востоком, вследствие чего в их руках скоплялись громадные богатства и вся страна при них богатела. Армяне тоже отличались образованностью и никогда не уклонялись от общественных тягостей и налогов; они всегда верно служили той стране, в которой находили приют» [10, с. 130],– такое отражение получил образ армян, живущих в Польше, в известном русском энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

«Я увидел, что во всех специальностях, будь то торговля, ремесло, государственная служба, у армян нет конкурентов» [1, с. 123], – признавался Генри Линч, известный английский географ.

Классическая армянская община развивалась по следующей схеме.

Поселившись в чужой стране, в основном в столицах и крупных культурно-экономических центрах, армяне создавали колонии, основывали типографии, печатали книги, учебники, выпускали журналы и газеты, открывали театр, благотворительные организации. До 1920 г. по всему миру почти в 32 странах разновременно действовало более 460 типографий, которые печатали книги, журналы и газеты на армянском языке. До 1917 г. в самой Армении вышло 30 новых периодических изданий, в то время как в других частях Российской империи, в основном в Тифлисе, их общее число доходило до 228 [3]. В 1913 г. в Армении было издано всего 2 журнала и 6 газет [2, с. 238].

3. Но общинная жизнь – не идиллия, а ежедневная борьба за существование. Далее тот же американский политолог Дж. Армстронг утверждает, что эти мобильные группы-диаспоры зависимы от протекции правительства и всегда находятся в опасности от того, что при социальной мобилизации низов доминирующей этнической группы **«они будут принесены в жертву»** [5].

Технология «приношения в жертву» в каждой стране имеет свою специфику и обусловлена такими факторами, как:

1) проводимая внутренняя политика со стороны правительства, нацеленная на гомогенизацию населения страны и ассимиляцию инородных этнических групп, поддержка разрушительных процессов внутри общины;
2) общественно-политическая культура доминирующего этноса;
3) сложившиеся историко-культурные взаимоотношения малочисленной этнической общности и доминирующего этноса;
4) усиление некоторых стереотипов внутри общины, их мифологизация.

В армянской действительности фактом является то, что «от знаменитых и значимых великих дел» бывших цветущих армянских колоний от «Гангеса до Амстердама» остались лишь некоторые материальные свидетельства и память.

Приведем один исторический пример из истории армянской общины в Польше [1, 7].

О своем путешествии в армянские места в Польше в конце XIX в. рассказывает Л. Магирянц в журнале «Аракс» (СПб., 1889 г.). Польская община была сформирована в XI в. после падения столицы Ани, когда потоки армянских переселенцев продвинулись на север. В Крыму была создана армянская колония, численность которой, по преданиям, доходила до 300 000, а количество построенных церквей – до 35. К концу XIX в. количество этих церквей сокращено до четырех. Часть армян, убегая от турецкого нашествия в XV в., переселилась из Крыма на северо-запад – в Молдову, Валахию, Венгрию и Трансильванию, а также в регионы, принадлежавшие тогда Польше.

Конец XVII в. – число армян в Польше доходит до 20 тыс. человек. Построены около 20 церквей, действовали школы, семинария, типография.

До середины XVIII в. – армяне еще исповедовали веру армянской апостольской церкви и «заслуживали уважение местного населения своим трудолюбием и честностью» [7, с. 131]. Они занимались ремеслами, торговлей, земледелием, многие имели богатые поместья. Существовала свобода вероисповедания и самоуправление. Ими правил Общинный совет.

Конец XIX в. – об армянском присутствии здесь напоминают некоторые памятники духовной материальной культуры.

Самая старая церковь в городе Каменец-Подольске относилась к XIV в., но самым значимым архитектурным памятником являлась армянская католическая церковь Св. Богоматери, построенная предположительно в XV в. в итальянском стиле. Об армянском присутствии напоминали: мраморные доски внутри церкви с именами меценатов и чудодейственная икона Богоматери в алтаре. По преданию, этот портрет произведение руки евангелиста Луки, который армяне привезли с собой из города Ани после его крушения. Церковь Св. Богоматери еще имела библиотеку армянских церковных руко-

писных книг, несмотря на то, что самые ценные книги были проданы частным лицам. На стенах церкви висели портреты когда-то знаменитых лиц, епископов. Сохранились также армянские письмена на дверях старых домов и на каменных плитах.

По причине возникших обстоятельств, под влиянием внешних и внутренних разрушительных факторов армяне, проживающие в этих регионах, постепенно рассеялись по другим колониям или, принимая католичество, ассимилировались с местным населением. И если еще до начала 60-х годов XIX в. они сохраняли в богослужениях армянский язык, армянские обряды и священниками назначались армяне-католики, то после 60-х годов в армянских поселениях назначаются польские священники, богослужения проводятся на польском. К концу XIX в. некогда многочисленная армянская колония в Каменец-Подольске насчитывала всего несколько десятков семей, которые помнили несколько армянских слов и носили армянские фамилии с окончанием «-ич». Например: Баласанович, Ованович и т.д. Остались еще армянские письмена на каменных плитах, название – Армянская церковь и память.

Примерно такая же участь постигла армян, живущих в двадцати верстах от Каменец-Подольска в поселении Жванец. Свидетельством о когда-то многолюдной армянской колонии являлась книга регистрации рождений и портрет Григория Просветителя в жванецкой церкви с изображением его 12 мученичеств. По этой книге рождений Магирянц сделал следующие наблюдения: журнал начат на армянском языке с середины XVIII в., в начале XIX в. записи смешанные с польским языком, а с 10-х годов того же века – только на польском. В конце XIX в. здесь уже не осталось ни одного человека, который считал бы свое происхождение армянским.

Мало чем отличалась судьба армян в городе Могилеве. О многочисленности армян в городе свидетельствовало название центральной улицы – Армянская. На этой улице стояла Армянская церковь. Внутри церкви сохранились могильные камни с армянскими письменами, портрет с изображением Григория Просветителя и икона алтаря с армянскими письменами. По мнению Магирянца ассимиляция армян с поляками и смена вероисповедания произошли относительно недавно, так как могилевские армяне в тот период еще гордились своим происхождением и во время крещения давали своим детям армянские имена: Трдат, Тигран, Ашот и др. Они знали несколько армянских слов.

Конец XX в. – только 12 тыс. человек в Польше, называли себя поляками армянского происхождения. Современные польские армянские общины сформированы из армян, переселенных после трагических событий наших времен, после землетрясения, сумгаитских и бакинских событий и карабахского движения.

Начало XXI в. – проводятся экскурсии по армянским местам названных местностей.

Список литературы:

1. Армяне в мире. Краткий энциклопедический словарь / Сост. А. Петросян, А. Исоян, К. Худовердян; подг. гл.ред. Армянской энциклопедии. Ереван, 1995. – С. 123. – (на арм. яз.)
2. Армянская ССР // БСЭ. Т. 2. – М., 1970.
3. Библиография армянской периодической печати (1794-1967) / Сост. А. Киракосян. – Ереван, 1970.
4. Вебер М. История хозяйства. Город. – М., 2001.
5. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. – М., 2000.
6. Левин З.И. Менталитет диаспоры: Системный и социокультурный анализ. – М., 2001.
7. Магирянц Л. Великое переселение армян в XII в. и их состояние в Польше // Журнал «Аракс». Кн. 1. – СПб., 1889.
8. Назарян С.С. Периодическая печать Еревана (1880-1917). – Ереван, 1986.
9. Смелзер Н. Социология. – М., 1998.
10. Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. В 82 полутомах и 4 доп. т. – СПб., 1890-1907.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

© Кислица А.С.[♣]
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

В статье раскрыты теоретические подходы к определению понятий «сиротство», «социальное сиротство», дана расширенная классификация видов и причин к ним приводящих. Процесс социализации рассмотрен с позиции двух подходов: субъект-объектного (социального детерминизма) и субъект-субъектного (символического интеракционизма), выявлены факторы процесса социализации. В статье приведен обзор критериев успешной социализации.

Ключевые слова: социализация, сиротство, социальный сирота, адаптация, социальный детерминизм, символический интеракционизм, уровень социализированности, социальное самоотождествление.

Социально-экономические и политические преобразования в современной России явились предпосылкой гуманизации процесса воспитания под-

[♣] Студент кафедры Социальных технологий.

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК КАЗАХСКОЙ, РУССКОЙ И АРМЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

М.Г. Ерзнкян, А.Р.Барикова, Г.Б.Капбасова
Карагандинский Государственный Университет им.Е.А.Букетова, balik1988@mail.ru

Адаптационные возможности человека тесно связаны с ценностно-смысловой сферой личности. Ценностно-смысловые ориентации в психологической науке занимают важное место. Они определяют основной вектор поведения человека. Ценностные ориентации обеспечивают поведение человека на всех уровнях жизнедеятельности, в том числе и на этническом уровне.

Этнические ценности – это духовные и нравственные составляющие, которые накоплены этносом и передаются из поколения в поколения. Изучение этнических ценностей позволит выявить своеобразие в восприятии аспектов жизни у представителей различных национальностей.

Ранее нами уже были проведены исследования ценностных ориентаций представителей армянской и русccкой национальностей, которые нашли свое отражение в публикациях. В данной статье мы описали специфику ценностных ориентаций у юношей и девушек 3 этнических групп: казахи, русские, армяне. Предполагаем обнаружить различия в ценностных ориентациях обусловленные культурным и гендерным аспектом [1].

Многочисленные этнические группы, проживающие на территории Казахстана, имеют длительный исторический опыт мирного сосуществования. В этом плане можно говорить об их культурной близости, сходстве ценностей и векторах их изменений в последние годы, анализируя которые можно четко увидеть перемены, происходящие в обществе. Поэтому для изучения ценностных ориентаций в нашем исследовании мы использовали «Методику ценностных ориентаций Шварца» [2].

Мы провели данную методику на выборке, состоящей из юношей армянской, русской и казахской национальностей, для выявления кросс-культурных различий в ценностных ориентациях, в количестве – 120 человек.

Методика проводилась и обрабатывалась по стандартной процедуре, результаты исследования сравнивались при помощи следующих методов математической статистики: Т-критерий Стьюдента и x^2.

По результатам данной методики у девушек и парней русской национальности значимость ценностей отличается. Парни склонны к овладению, а девушки к аффективной автономии. Для девушек большее значение имеет эмоциональный аспект, жизнь связанная с переживанием всего спектра положительных чувств или же по-другому – жизнь в «удовольствие». А для юношей важным является достижение, стремление к личностному росту или их жизнь направлена на получения ресурсов для их роста.

У представителей армянской национальности, ценности так же отличаются. Парни стремятся к овладению, а девушки к равенству. Парни, стремятся к достижению, личностному росту, а девушки же стремятся к благополучию не только своему, но и каждого в их жизни, к достижению справедливости и оказанию заботы. Но как девушки, так и парни стремятся к действиям и достижениям целей. Проявление активности и целеустремленности сближает их ценности.

У парней и девушек казахской национальности доминирующая ценность совпадает. Эта ценность называется «включенность». Она говорит о том, что для представителей казахской национальности очень важно быть включенными в группу, в общественные отношения. Для них очень значимы культурные и национальные ценности и традиции, они уважительно относятся к старшим, четко отдают себе отчет в том, что старшие больше разбираются в жизни и к их советам необходимо прислушиваться. Включенность – это вовлечение в группу и приобретение своего определенного места в этой группе. Для казахского народа характерно стремление соблюдать обычаи и традиции своего народа. При этом важное место занимает уважение к старшим и соблюдение правил того положения, которое юноша или девушка занимают в обществе и семье.

Несмотря на то, что мы живем в современном, бурно развивающемся мире, в котором обычаи и традиции часто уступают место модернизации и новым требованиям и правилам, казахские юноши и девушки соблюдают традиции своего народа. Причем сейчас они учатся делать это так, чтобы не нарушать традиции и требования, но при этом расти и развиваться, согласно правилам современного общества. В этом они достигают больших успехов, результатом чего становятся великолепно образованные юноши и девушки, которые при этом остаются воспитанными в лучших традициях своего народа.

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить о специфике ценностной сферы представителей различных этнических групп. Но для более детального анализа необходимо проведение расширенного кросс-культурного исследования в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерзнкян М.Г. Изучение кросс-культурных различий у представителей армянской и русской национальностей.– Инновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане: Сб. статей Межд. Науч.Конф., г.Алматы 2014.

2. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004.

способы ведения дискуссии и определения правильного понимания путей изучения проблемы и как следствие – грамотного ее решения.

Список использованной литературы:

1. Борисова Е.В. Компетентностный аспект в оценке качества образования. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1-2. – С. 72-78.
2. Борисова Е.В. Квалиметрия проектной и творческой учебной деятельности студентов. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2011. № 2. – С. 117-127.
3. Борисова Е.В. О методике измерений показателей ключевых компетенций студентов. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2010. № 11. – С. 87-96.
4. Информационно-аналитический обзор. Интерактивные методы обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования [Электронный ресурс] // Академия ФСИН России. http://apu-fsin.ru/service/ omumr/material_int_form.html (дата обращения: 28.07.2015).
5. Останина Е.А., Борисова Е.В. Имитационные технологии компетентностного образования. Материалы докладов заочной научно-практической конференции. Сборник: Подходы и технологии обеспечения гарантий качества профессионального образования. 2014. – С. 58-62.
6. Психологическое обеспечение формирования коммуникативной компетентности у сотрудников органов (подразделений) внутренних дел: [Электронный ресурс] // Отдел МВД России по Саткинскому району. http://ovd-satka.ru/psiholog.html (дата обращения: 28.07.2015).
7. Солодова Е.А. Новые модели в системе образования: Синергетический подход. Учебное пособие / Предисл. Г.Г. Малинецкого. № 56; № 15. М.: Книж-ный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.

УДК 378

Р.Р. Саркисян
К.п.н., преподаватель
Филологический факультет
Гаварский государственный университет
Г. Гавар, Республика Армения

УЧЕТ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ТРАНСПОЗИЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КОНВЕРСИОННОМУ СПОСОБУ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АРМЯНСКОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация

В статье рассматриваются интерферирующие факторы различного характера, проявляющиеся при использовании заимствованных субстантиватов русского языка армянами. Особо подчеркивается роль интерференции и транспозиции при обучении конверсии как способа словообразования русского языка в армянской аудитории.

Ключевые слова

Интерференция, транспозиция, конверсия, субстантиват,
внешнее сопоставление языкового материала.

При построении оптимальной методики обучения конверсионному способу словообразования нельзя игнорировать проблему межъязыковой интеференции. Термин “интерференция”, первоначально употребляемый в физике (акустике), уже давно употребляется в языкознании и методике обучения иностранным языкам. Проблемы интерференции находятся в центре внимания исследователей (лингвистов, типологов, методистов и др.). Несмотря на обилие лингвистической и методической литературы по проблеме

интерференции (У. Вайнрайх, Е.М. Верещагин, В.Ю. Розенцвейг, И.Ф. Протченко, Е.Х. Хауген, Л.М. Уман, А.Я. Хачикян, М.Г. Аствацатрян и др.), среди исследователей все еще нет единообразного понимания сущности и характера этого явления. Согласно одной точке зрения, которая восходит к взглядам членов Пражского лингвистического кружка, под интерференцией понимают “отклонение от норм контактирующих языков, включая сюда все виды и типы взаимодействия и сближения языков (взаимодействие, контактирование, слияние, смешение языков, заимствование, гибридизация и т.п.) [3, с. 35]. В данном случае интерференция рассматривается как положительное явление, “способствующее взаимообогащению контактирующих языков и выработке общих линий их конвергенционного, дивергенционного развития, проникновению структурных элементов одного языка в другой” [3, с. 35]. Согласно другой точке зрения, общепринятой среди методистов, интерференция – это неправомерный перенос явлений родного языка на неродной. Согласно Новому словарю методических терминов, интерференция выражается “в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного” [1, с. 87]. Таким образом, в методике преподавания иностранных языков интерференция трактуется как отрицательное явление.

В течение долгого времени Армения являлась частью Советского Союза. В результате сложилась уникальная билингвальная языковая среда, где количество координативных билингвов (людей, свободно владеющих как родным армянским, так и неродным русским) приблизительно было равно количеству субординативных билингвов. В сложившихся условиях, когда развивался как координативный, так и субординативный билигвизм, интерференции подвергался не только русский, но и родной армянский язык, т.е. интерференция проходила в двух направлениях. После распада Советского государства по ряду объективных причин баланс между координативными и субординативными билингвами был нарушен, количество субординативных билингвов стало доминировать над количеством координативных билигвов. В настоящее время учащиеся факультетов русской филологии являются в основном выпускниками армянских школ, большинство из них – субординативные билингвы. Русский язык при этом испытывает определенное влияние со стороны родного армянского языка учащихся, а родной – влияние русского.

Остановимся подробнее на типичных ошибках, возникающих в результате межъязыковой интерференции на различных языковых уровнях при использовании конверсивов, заимствованных из русского языка.

В соответствии с лингвистическим критерием, исследователи выделяют лексическую, семантическую, орфографическую, фонетическую, грамматическую (морфологическую, синтаксическую), пунктуационную, стилистическую интерференции. Нередко интерферирующее влияние родного языка может носить комплексный характер, т.е. проявляться на двух и более языковых уровнях.

Интерференция на лексическом уровне проявляется в использовании заимствованных лексических единиц в родном языке. Так, в речи армян используется большое количество заимствованных субстантиватов из русского языка. Известно, что заимствованные лексические единицы могут употребляться либо в соответствии с фонетическими нормами языка-источника, либо подвергаться модификациям, приспосабливаясь к фонетической системе заимствующего языка. Под сильным воздействием фонетической системы армянского языка многие заимствованные субстантиваты употребляются в соответствии с фонетическими правилами армянского языка.

Если проследить употребление заимствованных субстантиватов в речи армян, то можно увидеть, что такие лексемы подвергаются не только фонетическим, но и морфологическим изменениям: *столовая (ж.р.) – сталавой (м.р.) или сталаво, мороженое (ср.р.) – марожни, чайная (ж.р.) – чайни, командировочные (мн..ч) – камандировочни или камандировошни, премиальные (мн.ч.) – премиални, запятая (ж.р.) – запитой (м.р.), шампанское (ср.р.) – шампански, жаркое (ср.р.) – жарко, приемная (ж.р.) – приемни, операционная (ж.р.) – аперационни, газозаправочная (ж.р.) – газазаправочни или газазаправшни, ванная (ж.р.) – ванни или ванна* (семантическая интерференция, проявляющаяся в неспособности разграничить *ванная* и *ванна), закусочная (ж.р.) – закусчни или закусшни, пивная (ж.р.) – пивной (м.р.) или пивно, первое (ср.р.) – перви, спиртное (м.р.) – спиртной (м.р.), наличные (мн.ч.) – наличні, отпускные (мн.ч.) – атпускной (м.р.), сборная (ж.р.) – сборни, компьютерная (ж.р.) – кампютерни или кампютрни, душевая (ж.р.) – душевой (м.р.) или душево, парная (ж.р.) - парной (м.р.), заведующий (м.р.) – заведуши, подчиненный (м.р.) - падчинонни* и т.д.

Грамматическая интерференция представляет собой одну из самых сложных проблем в методической науке. По мнению И.Р. Саркисян “данный тип интерференции связан с невольной и естественной интерпретацией грамматических категорий неродного языка сквозь призму родного” [2, с. 63]. В вышеприведенных примерах типичные ошибки возникают ввиду отсутствия в армянском языке грамматической категории рода. Отсюда тенденция к употреблению характерных флексий м.р. вместо флексий ж.р. или употребление конечного -и, заменяющего соответствующие родовые и/или числовые флексии субстантиватов русского языка. Незначительное количество существительных pluralia tantum в армянском языке на фоне их представленности в русском приводит к тому, что многие субстантиваты pluralia tantum, обозначающие названия денежных выплат, в армянском языке употребляются с отбрасыванием флексий мн.ч. и приобретают финалии –и или флексии м.р.

Анализ ошибок, вызванных грамматической (морфологической) интерференций, позволяет сгруппировать их следующим образом:

1. Употребление формы одного грамматического рода вместо другого:

- флексии м.р. вместо флексии ж.р.: *столовая – сталовой, запятая – запитой, пивная – пивной, парная – парной, душевая – душевой* и т.д.;
- флексии м.р. вместо флексии ср.р.: *второе – втарой, спиртное – спиртной, первое – первий* и т.д.
- флексии м.р. вместо флексии мн.ч.: *отпускные – атпускной* и т.д.

2. Отбрасывание конечных гласных фонем в составе флексий русского языка:

- –и вместо флексии ж.р.: *чайная – чайни, приемная – приемни, операционная – аперационни, (газо)заправочная – (газа)заправчни, ванная – ванни, закусочная – закусчни, сборная – сборни, хинкальная – хинкални* и т.д.
- –и вместо флексии м.р.: *тифозный – тифозни, заведующий – заведуши, подчиненный – падчиненни* и т.д.
- –и вместо флексии ср.р.: *мороженое – марожни, шампанское- шампански, первое – перви* и т.д.
- –и вместо флексии мн.ч.: *командировочные – камандировчни, наличные – налични, премиальные – премиални* и т.д.
- -о вместо флексии ср.р.: *жаркое – жарко* и т.д.

Таким образом, на примере субстантиватов, заимствованных из русского языка, можно проследить комплексный характер интерференции, проявляющийся на лексическом, фонетическом и грамматическом уровнях языка. Учет и прогнозирование типичных ошибок, проявляющихся в результате межъязыковой интерференции, помогает разработать более эффективную методическую систему обучения.

При обучении иностранному языку учитываются не только интерферирующие факторы, но и положительный перенос явлений с родного языка на неродной – транспозиция. Последняя представляет естественный процесс, который зачастую не зависит от воли учащихся. Однако такой перенос может носить и осознанный характер, когда преподаватель активно привлекает учащихся к сравнению и сопоставлению языковых фактов, т.е. применяется так называемое внешнее, или открытое сопоставление языков (в отличие от латентного, или скрытого сопоставления с установкой на предупреждение возможных ошибок). Как показывает практика преподавания, студенты охотно прибегают к сознательному переносу. Внешнее (открытое) сопоставление языкового материала особенно актуально на факультетах, готовящих филологов-русистов – будущих преподавателей русского языка, поскольку, проводя сопоставительный анализ, учащиеся приобретают умения и навыки, необходимые им в дальнейшей профессиональной деятельности. Применительно к конверсионному способу словообразования, транспозиция применяется в том плане, что данное языковое явление присутствует в родном языке учащихся-армян. И хотя сопоставительно-типологический анализ показывает, что конверсия в русском и армянском языках носит неодинаковый характер, обращаться к положительному переносу все-таки необходимо.

Таким образом, при обучении конверсионному способу словообразования учитывается как положительный перенос (транспозиция), так и отрицательный (интерференция). С ориентацией на принцип учета родного языка, должна быть разработа методическая система, включающая упражнения и задания, способствующие как преодолению интерференции, так и направленные на использование транспозиции.

Список использованной литературы:

1.Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). –М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.

2.Саркисян И.Р. Теоретические основы профессионально-ориентированного обучения русскому языку на основе сопоставительно-типологического анализа языкового материала (на филологических факультетах). Дис…доктора пед. наук. – Ереван, 2011. – 319 с.

3.Шомова Д.З. Явление интерференции родного и русского языков при контакте с иностранным языком.// Вестник Югорского государственного университета, 2010. Выпуск 3(18). С. 35-40.

УДК 073

А.П. Семенов
преподаватель информатики
ГБПОУ Педагогический колледж №18 «Митино»,
г. Москва, Российская Федерация

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ОСНОВАМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация

В статье раскрывается сущность разработки методов эффективного использования средств компьютеризации при обучении информатики учащихся старшей школы. Анализируются математические пакеты для освоения сложных задач.

Ключевые слова

Математическое моделирование, учащиеся, общеобразовательная школа.

В настоящее время одной из проблем старшей школы является создание оптимальных условий, при которых возможно повышение качества преподавания информатики. Эта проблема приобретает достаточно острый характер, так как процесс математизации охватывает многие области окружающей действительности. Для того чтобы отвечать современному уровню научных исследований, специалисту необходимо относительно свободно владеть математическим аппаратом и уметь строить адекватные изучаемому процессу математические модели. В связи с этим возникает потребность в создании современной концепции профессиональной направленности преподавания информатики. Одним из положений этой концепции, которое требует дополнительного исследования, является разработка методов эффективного использования средств компьютеризации при обучении информатики учащихся старшей школы.

Остановимся подробнее на компьютерных математических пакетах. Если школьник освоит какой-либо математический пакет, то он будет готов решать сложные задачи, не боясь громоздких расчетов. Он овладеет навыками представления результатов исследований в наглядной графической форме, а также будет уметь оформлять эти результаты в форме аккуратных содержательных отчетов. В компьютерные классы вынесены на изучение следующие темы: операции над векторами, вычисление пределов, производных, частных производных двух переменных, вычисление неопределенных, определенных и кратных интегралов, построение графиков функций и поверхностей в декартовых и полярных координатах; численные методы решения дифференциальных уравнений; решение систем нелинейных уравнений методом Ньютона и задачи оптимизации.

К задачам оптимизации относятся задачи на поиск максимума или минимума функции многих переменных. Например, это задачи на поиск минимальных затрат при производстве многокомпонентных изделий, на получение максимального значения некоторого параметра, зависящего от множества других параметров. Особое место занимают задачи, в которых целевая функция линейна, а при ее оптимизации

маяцких культурных традиций населения, чьи культурные ориентации на Русь были выражены в былинах с помощью мифологизированного образа Киева.

Литература

1. Плетнева, С.А. Очерки хазарской археологии / С.А. Плетнева; науч. ред. и послесл. В.Я. Петрухина. – М., 2000.

2. Украинцы. – М.: Наука, 2000.

3. Степи Евразии в эпоху средневековья / отв. ред. С.А. Плетнева. – М.: Наука, 1981.

4. Дюмезиль, Ж. Осетинский эпос и мифология / Ж. Дюмезиль. – М.: Восточ. лит-ра, 1976.

5. Чибиров, Л.А. Традиционная духовная культура осетин / Л.А. Чибиров; под ред. Ю.Ю. Карпова. – М.: РОССПЭН, 2008.

6. Нарты. Осетинский героический эпос: в 3 кн. Кн. 2. – М.: Наука; Вост. лит-ра, 1989. – 496 с.

7. Голубиная книга. – СПб.: Веды; Авалон, 2010.

8. Прохорова, Т.А. Некоторые аспекты идеологии сармато-алан (по материалам кургана 10 Кобяковского могильника) / Т.А. Прохорова // ВДИ. – 1994, № 4.

9. Былины / сост., вступ. ст., ввод. тексты В.И. Калугина. – М.: Правда, 1987.

10. Калалы-Гыр 2 – Культовый центр в Древнем Хорезме IV-II вв. до н.э. / отв. ред. Б.И. Вайнберг. – М.: Вост. лит-ра, 2004.

Агаджанян Л.А., Самара

БРАЧНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ ПОЛИЭТНИЧНОГО ГОРОДА

Брак является одним из основных показателей этнической культуры любого народа, отражающих нравственные, моральные и традиционные нормы. Для армянского народа брачные традиции имеют особое значение и предстают в качестве одного из способов закрепления этнической идентичности. Независимо от того, где находится этнос – у себя на Родине или в миграции, – существуют общие свадебные правила и запреты: во-первых, следует вступать в брак строго по старшинству; во-вторых, запрещается брак между кровными родственниками до пятого, иногда до седьмого колена; в-третьих, запрещается брак с членами семьи *кавора* (посаженого отца).

В данной статье описываются брачные нормы и обряды самарских армян, основанные на выборке из полевых материалов автора, собранных в Самаре в 2012 г. [2].

Материал был собран в ходе общения с представителями армянского этноса в возрасте от 23 до 72 лет. Поделиться информацией согласились представительницы женского пола, большинство из которых являются домохозяйками.

Как известно, армянская диаспора неофициально делит себя на две группы – армяне из Армении и армяне из Баку (Азербайджан), между которыми существуют отличия, в том числе и в оформлении брака. Рассматривая этапы свадебного цикла, необходимо отметить, что в отличие от бакинских, армяне, переехавшие в Самару из Армении, сохранили практически все традиции и этапы свадебного цикла. Поэтому в основу статьи легли материалы ереванских армян [2].

Вопрос о традиционном браке у армян необходимо рассмотреть в контексте истории развития этого социального института. В прошлом у армян был распространен брак по сговору, основанный на уплате стороной жениха стороне невесты определенного выкупа, который назывался *харсы гин* (цена невесты). Во второй половины XIX – начале XX вв. брачный выкуп за невесту в Армении включал денежный взнос от 30 до 150–200 руб. Кроме денег сторона жениха должна была преподнести стороне невесты определенный набор продуктов (например, хлеб, мясо и т. д.), а также различные подарки невесте и ее близким родственникам [1, с. 160]. В целом же брачный выкуп за невесту исчез в Армении в 20–30-х гг. XX в.; теперь о нем отчасти напоминает обычай одаривать невесту, что по-прежнему остается обязательством близких родственников жениха [1, с. 161].

Не менее распространенным был способ заключения брака путем похищения невесты в форме увода, т. е. с согласия девушки, но вопреки воле ее родителей [1, с. 161]. К похищению прибегали в основном из-за невозможности заплатить выкуп за невесту, из-за разного социального положения семей.

В 80-е гг. молодожены все чаще стали регистрировать брак либо накануне традиционной свадьбы, либо во время нее, иногда несколькими днями позже [1, с. 163].

Сейчас при вступлении в брак решающую роль играет согласие молодых, а не родительское слово, хотя к совету

родителей прислушиваются до сих пор. Среди оценочных критериев статуса невесты в 70–80-е гг. XX в. помимо традиционных (социальный статус семьи, воспитание, умение готовить и т. д.), заметное место стал занимать уровень образования [1, с. 166].

Указанные изменения в брачных нормах и обрядности коснулись и самарских армян. Ниже будет представлено описание современного свадебного обряда.

Познакомившись с девушкой, а иногда и вовсе без знакомства с ней, парень и его родители, иногда друзья, идут в дом к девушке. Обычно ее родителей успевают предупредить, что у дочери будет *хнамахос* (сговор). Свое согласие на брак родители и девушка демонстрируют тем, что ставят перед гостями на стол кофе или стакан с водой. Следующим этапом сватовства является *ншандерек*, при котором в гости к девушке приходят дяди, тети, братья и сестры жениха и приносят с собой коньяк, золото (кольцо и т. д.), торт и конфеты. Сторона жениха сообщает, с какой целью они пришли и, получив подтверждение согласия на брак со стороны невесты, открывают принесенную бутылку коньяка. На стол в этом случае ставят только сладости и фрукты. Во время обряда жених надевает девушке кольцо. С этого момента она считается его невестой. Обычно коренные жители Армении, где бы они ни жили, обязательно после *ншандерека* проводят обручение, которое полностью оплачивают родители девушки. На обручение приглашают несколько родственников со стороны жениха, которые приносят с собой несколько корзин *хонча* с дарами: например, одну – с фруктами, другую – с подарками для невесты (одеждой, обувью, золотом и т. д.). На обручении обговаривается день и место свадьбы. Промежуток времени между обручением и свадьбой составляет около полугода.

За месяц до свадьбы сторона жениха покупает свадебное платье и все необходимое (колготки, нижнее белье) для невесты, но кольца будущие супруги покупают друг для друга. Поскольку свадебный пир происходит обычно в кафе или ресторане, то расходы на проведение свадьбы оплачиваются по обоюдной договоренности в зависимости от числа приглашенных гостей с той и другой стороны. Если свадебное торжество полностью оплачивает сторона жениха, то на него приглашаются около 20 человек со стороны невесты. В том

случае, если гостей у невесты много (больше 20), то за 20 человек из них платит жених, а за остальных – родители невесты. По той же схеме оплачивается работа музыкантов: либо всю сумму платит жених, либо она делится пополам.

Следующий этап брачной церемонии – день свадьбы. Жених с друзьями, родственниками и музыкантами едет за невестой. У армян нет как таковых свидетелей, а существует *кавор* и *каворакин* семьи (посаженые отец и мать), а также *песахпер* (брат жениха) и *харснакур* (сестра невесты). Возраст *кавора* и *каворакин* не имеет значения, так как члены данной семьи (по мужской линии) из поколения в поколения будут главными действующими лицами на свадьбе. Они не обязательно должны быть родственниками семьи жениха, а просто давними друзьями. *Каворами* назначаются близкие друзья, которые на протяжении долгих лет являются *каворами* одной семьи. В том случае, если в семье *кавора* отсутствуют сыновья, традиция прерывается. Современная молодежь предпочитает как свидетелей, так и *кавора*. Раньше вместо свидетеля был *песахпер*, но в наши дни этот статус полностью переложен на свидетеля, который является либо родственником, либо близким другом. Функции свидетеля стандартные – он всегда рядом с женихом, отвечает за организационные вопросы, связанные с музыкантами, автомашинами и т. д. Свидетель в руках носит кинжал, на котором завязаны конфеты, а на самом верху – красное яблоко, в которое вставлены монеты. Обычно за час, полтора до ЗАГСа или венчания к дому невесты подъезжают с сигналами автомашины. В это время музыканты начинают играть веселую национальную мелодию, а девушки – родственницы со стороны жениха – танцуют с *хончами* (корзинами), в одной из которых сложены фата, туфли и духи для невесты (в прошлом привозили весь наряд полностью), в другой – фрукты и конфеты, в третьей – *торосики* (специальные маленькие сувениры в виде ангелов, лебедей, которые невеста раздает на свадьбе всем незамужним девушкам), в следующей – цветы. Количество корзин не ограниченно, так как *хончи* может принести *кавор* или его близкие родственники.

К ним навстречу выходят сестра, подруги невесты с подарками и во время танца отдают их родственницам жениха, забирая при этом у них хончи. В комнате невесты собираются все девушки и помогают ей одеться, привезенные духи

брызгают на всех девушек и угощают подаренными конфетами. После этого в комнату приглашают жениха, который выводит невесту к гостям, уже расположившимся за столом со сладостями. Стоящие у стола гости говорят тосты, когда выходят молодые, то начинают говорить тосты, посвященные им. При выходе из квартиры в дверном проеме встает брат невесты и просит выкуп, который обычно платит свидетель. На улице музыканты играют специальную мелодию, которая у армян издревле сопровождает уход девушки из дома родителей.

Армяне-мигранты из Армении предпочитают не регистрировать свои отношения в ЗАГСе, а венчаться в церкви. В связи с тем, что большинство жителей Армении до сих пор не зарегистрировали свои брачные отношения, не происходит смена фамилий у девушек. То же самое происходит в Самаре и в наши дни. Во время венчания *кавор* держит над головами молодых скрещенные меч и ножны, чтобы уберечь их от сглаза и нечистой силы. С той же целью при выходе новобрачных из дверей церкви, а также во время прохода их через любые двери в этот день меч над их головами держит *песахпер*, свидетель. После церкви свадебный картеж едет в дом жениха, где перед входом их встречает его мать с медом и двумя лавашами. Лаваши она кладет на плечи молодым и кормит их медом, а на их головы посыпает изюм, орехи и т. д. Прежде чем войти в дом жениха, молодым необходимо разбить одним ударом ноги две тарелки, лежащие на пороге квартиры, первым это полагалось сделать жениху. Тарелки обязательно брались из дома невесты, но в наши дни это уже большая редкость. Считают, что чья тарелка разобьется на большое число осколков, тот и будет главным в семье. В доме жениха накрыт стол со сладостями, гости едят, пьют за здоровье молодых, танцуют. Рассмотрим пару тостов, например: «Желаем счастья, долгих лет совместной жизни», «Ми барци церанак, йотэ вортов сехан нстэк, джурэ покрин, хоскэ мэцин!» (чтобы на одной подушке постарели, семь поколений за столом сидело, вода была для младшего, а слово для старшего), «Ми барци церанак, ми барци кнек» (чтобы на одной подушке постарели, а на другой спали). Родители парня дарят девушке разные украшения: цепочку, браслет, серьги и т. д. После этого свадебный картеж отправляется на прогулку по городу, а затем

прибывает на место свадебного пира, где их уже ожидают некоторые гости.

Начинается празднество: гости веселятся, танцуют, в отличие от молодых, которым не дозволяется танцевать, пока их не пригласит свидетель или *кавор*. Во время танца молодым, в первую очередь невесте, дают *шабаш* (деньги), которые по договоренности впоследствии отдают либо музыкантам, либо оставляют молодым. В музыкальном сопровождении свадьбы коренные жители Армении предпочтение отдают национальным песням на родном языке. Наступает момент, когда тамада приглашает гостей (обычно поименно) преподнести подарки. Они выходят под музыку, в танце приближаются к жениху с невестой и подносят свой подарок: золотые украшения (кольца, браслеты, цепочки и т. д.) или деньги.

Одним из обязательных элементов свадьбы является танец невесты. Незамужние девушки танцуют вокруг невесты, которая раздает им *торосики*.

Свадебное торжество длится довольно долго, молодые уезжают в 12 ночи, а гости еще продолжают праздновать до 2 часов ночи. Под конец свадьбы молодые режут торт и угощают им всех гостей. В Самаре уже по европейской традиции в конце свадьбы невеста бросает букет и танцует с женихом последний танец молодых, после чего жених выражает благодарность всем пришедшим гостям и уходит с невестой. Обычно первая брачная ночь проходит в доме жениха, все проживающие в доме оставляют молодых одних, а постельное белье должна дать мать невесты. Наутро приходит не мать жениха, а несколько теть и проверяют простынь. Если невеста девственница, то брали простынь и несли матери невесты, а если нет, то девушку с позором выгоняли. Но в наши дни эта традиция уже не поддерживается, и первая брачная ночь проходит в гостинице, так как на свадьбу приезжает много гостей из других городов и останавливаются в доме жениха. Простынь уже не проверяют, а говорят: «Главное, что муж знает, какая его жена».

На второй день приглашаются самые близкие родственники для совершения жертвоприношения – *матах* (режут барана). Обычно *матах* делают у ног невесты, тем самым семья жениха выражает свое доброе отношение к ней. Жертвоприношение может делать любой человек из родственников или знакомых

семьи жениха, мясо режут на 40 частей, варят с картошкой и раздают гостям. Гости продолжают праздновать и веселиться.

У бакинских армян в Самаре также сохранился значительный пласт традиционной обрядности. Молодые знакомятся сами и вступают в брак по любви, а не по сговору родителей. Решающим этапом предсвадебного цикла является помолвка – *ншандерек*, на которой присутствует немногочисленная родня со стороны жениха (родители, родные братья, сестры и он сам) и семья невесты.

Сторона жениха приносит с собой торт, коробку конфет, фрукты, коньяк и кольцо. Родители жениха сообщают о цели своего визита и если получают согласие на брак, то дарят невесте кольцо и открывают принесенный с собой коньяк, в доме начинается застолье. Обычно бакинские армяне, проживающие в Самаре, опускают обряд обручения и договариваются уже во время помолвки о дне свадьбы. Промежуток времени от дня помолвки до дня свадьбы может быть от 6 месяцев до 2–3 лет. Все время до свадьбы молодые общаются, родители между собой дружат, справляют вместе все праздники.

За месяц до свадьбы, по традиции, жених покупает невесте кольцо, свадебное платье и т. д. Финансовую сторону мероприятия оговаривают заранее. Либо свадебные расходы полностью оплачивает жених и его родители, и на их усмотрение приглашают бесплатно определенное количество гостей со стороны невесты, либо свадьбу оплачивают пополам.

В день свадьбы приготовления идут как в доме жениха, так и у невесты. У невесты дома накрыт стол, на котором находятся разнообразные сладости, спиртные напитки. В доме жениха тоже накрыт стол со сладостями, но при этом здесь находятся музыканты, играющие на дудуке, барабане и кларнете. Следующий этап свадебной церемонии – поездка за невестой, в которой участвует неограниченное число поезжан. Поездка до дома невесты происходит под громкие сигналы автомашин.

Как и в свадьбе коренных жителей Армении, у бакинцев также присутствует институт *каворства*. Члены семьи *кавора* обычно являются крестными на всех последующих свадьбах данной семьи, но с годами у бакинских армян, проживающих в Самаре, эта традиция становится лишь номинальной, так как на смену *каворам* пришли свидетели.

В поездку за невестой родственники жениха берут несколько (от 3 до 5) *хонч:* одну со свадебным нарядом (туфлями, духами), вторую – с разнообразными фруктами, третью – с коробкой конфет и коньяком, четвертую – с подарками от кого-нибудь из близких родственников, четвертую – с *торосиками*, количество которых зависит от числа незамужних девушек на свадьбе, пятую – с цветами.

Как только жених подъехал к дому невесты, на улице начинают играть музыканты, а гости с *хончами* в руках начинают танцевать. Через пару минут выходят представители со стороны невесты с подарками, их количество зависит от количества *хонча*, обычно в качестве подарков преподносят блюда, чайные наборы и т. д.

Дальнейший церемониал у бакинских армян почти ничем не отличается от такового у коренных жителей Армении. Но бакинские армяне предпочитают регистрировать свои отношения в ЗАГСе. После ЗАГСа свадебный картеж едет в дом жениха, где молодых встречает мать жениха, но без меда и лаваша. Однако на пороге квартиры молодым также предлагают разбить две тарелки, не обязательно принесенные из дома невесты. В доме жениха также накрыт стол, гости пьют за молодых и т. д.

На место свадебного тожества приходят гости, рассаживаются и ждут молодых. Для молодых подготовлен отдельный стол, за которым кроме них сидят свидетели. Обычно тамадой на любой армянской свадьбе является не очень далекий родственник, который может вести такое мероприятие. Но сейчас нередко свадьбы в Самаре ведет приглашенный тамада, который вначале согласовывает весь свой сценарий с молодыми. Это обязательная процедура, так как любая армянская свадьба проходит без конкурсов и криков «Горько!». Музыкальное сопровождение бакинских армян не бывает только на родном языке, в основном слушают кавказский шансон, поются песни на русском языке, доля же национальных песен, примерно, 30 % на 70 %. Но вместе с тем приглашают специальных людей для развлечения гостей танцами, фокусами и т. д. Дальше свадебное торжество протекает уже по вышеописанному сценарию.

Обычно на второй день несколько женщин со стороны жениха, исключая его мать, идут в дом к родителям невесты.

Но в настоящее время второй день свадьбы проходит тоже в кафе, куда приглашаются самые близкие родственники, а также те, кто приехал из других городов. В дом к невесте идут на третий день, и эти родственницы несут с собой *хончу* с фруктами, а главное – красные яблоки как символ невинности невесты. Забирая дары, мать невесты раздает подарки – столько, сколько человек пришло со стороны жениха.

Через неделю после свадьбы (в первую субботу) в дом к зятю приглашается мать невесты, которая приносит с собой мыло, расческу, полотенце и повседневную одежду дочери, этот обряд называется *глхалванк* (мытье головы невесты). Данный обряд означал в прошлом свидание матери с дочерью, которые до этого дня не виделись. По традиции после свадьбы молодая около месяца (40 дней) не должна появляться в доме своих родителей, но после могла остаться у них на такой же период. Этот обычай называется *дарц,* хотя в Самаре эта традиция практически не соблюдается. В отличие от коренных жителей Армении, бакинские армяне дают приданое невесты сразу, а не через год после свадьбы или на праздник *терендез* (13 февраля), этот обычай существует до сих пор даже в Самаре. В приданое дают все самое необходимое: столовые предметы, одеяло, постельное белье и т. д. Также существует обычай, что детское приданое при рождении первого ребенка покупают родители девушки.

Таким образом, на общем фоне брачной обрядности самарских армян наблюдаются некоторые отличия в элементах свадебного церемониала у двух групп – бакинских армян и выходцев из Армении. При этом у вторых наблюдается более традиционный вариант свадебной церемонии. Безусловно, в городских условиях и в полиэтническом окружении свадебные обычаи самарских армян повергలись некоторой трансформации: исчезают некоторые элементы, меняются временные рамки некоторых обрядов, сокращается круг обязанностей тех или иных свадебных персонажей (*кавор, песахпер*). В свадебный ритуал проникают элементы европейской обрядности (например, бросание свадебного букета и разрезание торта). Ряд инноваций при адаптации традиций к новой социокультурной среде, например, мать жениха может отправиться за будущей невесткой вместе с остальными гостями, а мать невесты может присутствовать в

ЗАГСе или при венчании дочери; молодые активно принимают участие в общих танцах, не скрывая радуются во время свадьбы. Тем не менее, основные этапы армянской свадьбы сохраняют традиционный характер: во время застолья непременно звучит армянская национальная музыка, а в угощения непременно входят традиционные армянские национальные блюда, сохраняется также обычай дарить золотые украшения невесте. Свадьба с ее яркими ритуальными формами, будучи одним из важнейших событий в жизни семьи, рода, является важнейшим показателем этнокультурной самобытности и способом поддержания этнической идентичности самарских армян.

Литература

1. Тер-Саркисянц, А.Е. История и этнокультурные традиции / А.Е. Тер-Саркесянц. – М.: Вост. литература РАН, 1998. – 397 с.

2. Полевые материалы автора, 2012. г.Самара. (Агаджанян А.М., 1930 г.р., урож. г. Гадрут; Арутюнова М.А., 1959 г.р., урож. г. Баку; Арутюнян Н.Л, 1968 г.р., урож. г. Ереван; Давтян Н., 1976 г.р., г. Капан; Казарян Л.В., 1982 г.р., урож. г. Сисиан)

Мулызева А.Б., Самара

АВТОРСКАЯ ГЛИНЯНАЯ ИГРУШКА В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ САМАРЫ

Актуальность темы обусловлена активным проникновением народной глиняной игрушки в изобразительное, декоративно-прикладное искусство и дизайн в разных формах, концептуальных ключах и культурных контекстах. Как одно из наиболее ярких проявлений современной культуры авторская художественная игрушка все активнее заявляет о себе в культурном пространстве России. Глубоко интегрируясь в различные виды искусства, она при этом не только не теряет приобретённый в течение предыдущего столетия статус самостоятельного вида декоративно-прикладного искусства и дизайна, но все отчетливее приобретает черты искусства изобразительного со своими законами формообразования, образной структурой и внутренней логикой развития. Вследствие этого представляется необходимым ввести авторскую художественную игрушку в сферу культуры и конкретизировать ее место в современном культурном пространстве города.

А.В. Амбарян

кандидат исторических наук, профессор,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина РАНХиГС

АРМЯНСКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

9 мая 2015 г. Россия отметила 70-летие Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Как сказал поэт, эта Победа была «со слезами на глазах». Она была достигнута титаническими усилиями народов Советского Союза и антигитлеровской коалиции. Каждый народ внес посильный вклад в общее дело, и нельзя умалять роль ни одного народа в достижении победы над врагом всего человечества – немецким фашизмом: по официальным данным, только СССР потерял в этой войне более 27 млн граждан.

Подробнее остановимся на участии в войне армян как неотъемлемой части советского народа, с первых дней включившихся наряду с другими народами в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Юбилейный 2015 год – особенный для мирового армянства, отмечающего траурную дату – 100-летие Геноцида армян в Османской империи, когда, воспользовавшись началом Первой мировой войны, правители этой страны решили под корень уничтожить армянский народ. Знаменателен тот факт, что армяне как сто лет назад, так и в годы Первой мировой войны, оказались на одной стороне с народами Российской империи (а далее Советского Союза) и внесли достойный вклад в общую победу над фашизмом. Народ, который стоял у края могилы, на грани исчезновения в годы Первой мировой войны, смог показать свой боевой дух и жизнелюбие, и в мае 1945 г. станцевал победный танец кочари в поверженной столице германского рейха.

Но от 22 июня 1941 г. до этого победного танца нужно было пройти четыре года испытаний и потерь. Нет такой армянской семьи, которой бы не коснулась эта война. По переписи населения 1939 г., армян в Советском Союзе насчитывалось 2 152 860 человек [1], а на советско-германском фронте сражалось более 500 тыс. их представителей, то есть 23% от общего числа, из которых более 300 тыс. – из Советской Армении, 200 тыс. – из других республик Союза и около 100 тыс. – жителей зарубежья. Домой не вернулся каждый второй фронтовик, что сопоставимо с потерями британской или американской армий.

С первых часов войны и до последних ее залпов армяне сражались бок о бок со всеми народами Советского Союза. Так, среди отважных защитников Брестской крепости, принявших первый удар фашистов, насчитывалось несколько десятков армян, которые до последнего сражались с врагом и выполнили свой воинский долг. Среди них Г. Авакян, А. Агагулян, С. Аракелян, Т. Багдасяран, В. Григорян, С. Нуриджонян, Ш. Давтян, Г. Хачатрян и многие другие. Одну из первых контратак организовал комсорг, заместитель политрука Самвел Матевосян. Показателен боевой путь Р. Аванесова, который начал войну в 1941 г. в Бресте, в составе I Белорусского фронта в 1944 г. освобождал Брест от фашистов и дошел до Берлина. На стене поверженного рейхстага расписался: «Я из Баку. Войну начал в Бресте» [2]. Тысячи армянских бойцов в составе советских частей защищали Москву, Ленинград, Сталинград и другие города и села, а также участвовали в освобождении Европы от фашистской оккупации.

По всей стране формировались воинские части, которые затем направлялись в действующую армию. Хотя Армянская ССР, территориально находилась далеко от фронта военных действий, но и здесь создаются воинские национальные формирования – это 76, 390, 408, 409, 261, 89-я стрелковые дивизии, которые прошли свой боевой путь от предгорий Кавказа до Берлина.

Особо выделим боевые заслуги 89-й Армянской, Таманской дивизии, которая под руководством генерала Н. Сафаряна прошла весь этот трудный путь и единственная из советских национальных формирований участвовала во взятии Берлина, где ее воины и станцевали победный танец кочари у стен разрушенного рейхстага. В связи с угрозой турецкого нападения 261-я стрелковая дивизия оставалась в Армении и служила «базовой» для формирования воинских соединений, направлявшихся в действующую армию.

Как пишет в своей работе К. Арутюнян, наряду с перечисленными дивизиями в Армении «доукомплектовались» 31, 61, 136, 151, 236, 320-я и 406-я стрелковые дивизии, а также ряд бригад, которые принимали активное участие в боевых действиях и освобождении советских городов и сел. Например, в Сталинградском сражении 1942–1943 гг. отличились 136, 138-я и 76-я стрелковые дивизии, сформированные в Армении, более половины личного состава которых составляли этнические армяне, ставшие затем гвардейскими дивизиями, соответственно 15, 70, 51-й [3]. За проявленный героизм в битве за Сталинград десять армянских бойцов удостоились звания

Героя Советского Союза, и среди них прославленный летчик Сергей Бурназян [4].

На начало войны население Советской Армении насчитывало 1,5 млн человек, из которых на фронт ушло более 500 тысяч человек, 300 тысяч – этнические армяне, что составляло 33,5% и 20% их общего количества. Такая же картина наблюдалась и по Нагорно-Карабахской автономной области (исторической армянской области Арцах), входящей в Азербайджанскую ССР, где 90% населения составляли этнические армяне, из которых были призваны в армию или ушли добровольцами на фронт более 45 тыс. человек, или 32% армян, что соответствовало количеству всего мужского населения, кроме стариков и детей. Этот показатель в пять раз превышал процент призванных в действующую армию в целом по СССР, где он составлял 6% от общего числа населения.

Такой процент мобилизации оказался в два раза выше, даже чем в фашистской Германии (16%), тотальную мобилизацию которой Сталин оценил как «авантюризм», подорвавший «жизнеспособность страны», ставший одной из причин ее краха [5]. В настоящее время, имея опыт карабахской войны 1988–1994 гг., которую жители НКР называют Отечественной, можно предположить, что это была продуманная мобилизационная политика руководства Азербайджана (сегодня она также не отличается большой оригинальностью), озабоченного стремлением завершить давно задуманную мечту, освободить Арцах (Карабах) от его исконного населения [6]. Отчасти им это удалось, ведь половина ушедших на фронт не вернулась, что катастрофически повлияло на демографию армянского населения региона. Невзирая на это, наглядным примером самоотверженности и преданности Родине стал тот факт, что трое уроженцев Карабаха (Арцаха) стали маршалами – С. Худяков, И. Баграмян, А. Бабаджанян, семеро – Героями Советского Союза, семеро – кавалерами ордена Славы всех трех степеней. Первым советским солдатом, награжденным орденом Славы III степени в 1943 г., стал уроженец карабахского села Неркин Сзнек Геворг Исраелян (полным кавалером ордена Славы стал в марте 1945 г.).

Очень показательна судьба жителей карабахского армянского села Чардахлу, попавшего в книгу рекордов Гиннеса за боевой подвиг в годы войны, аналогов которому нет в мире. Из 1250 сельчан, ушедших на фронт, двое – Иван Баграмян и Амазасп Бабаджанян, стали маршалами, двенадцать – генералами, несколько десятков офицерами, четверо – Героями Советского Союза, каждый пятый занял высо-

кие командные должности, каждый второй – награжден орденами и медалями [5].

Армяне были широко представлены в партизанском движении, развернутом на оккупированных фашистами территориях. Заместителем командира действующих в тылу противника партизанских отрядов в 1944–1945 гг. являлся Мариус Юзбашян, на Украине действовал отряд «Победа» Сергея Арутюняна. В составе партизанской группы генерала Наумова сражался отряд имени Микояна под командованием Армаиса Овсепяна. В Могилевской области сражался и геройски погиб в бою партизан Г. Закарян, членами легендарной «Молодой гвардии» были Жора Арутюнянц и Майя Пехливанова.

Представители армянского народа активно участвовали в движении европейского Сопротивления. Советский партизанский полк во главе с полковником А. Казаряном и Б. Петросяном действовал во Франции, принимал участие в освобождении французских городов Ним и Ла-Калмет. Во Франции действовал армянский фронт Сопротивления, членами которого были М. Манушян, Н. Тер-Мартиросян, Г. Дпирян, А. Чакрян, А. Гараян. Национальный герой Франции поэт и антифашист Мисак Манушян – один из создателей Сопротивления французских патриотов. Его группа активно действовала против фашистских захватчиков. Мисак Манушян посмертно удостоен ордена «Почетного легиона», его именем, как и именем «группы Манушяна» названы школы, улицы и площади в Париже, Валансе, Марселе и в Ереване. Вместе с итальянскими партизанами сражался против фашистов, обладатель высшей итальянской награды, Национальный герой Италии, советский гражданин М. Даштоян. В Греции помнят погибших за освобождение их страны А. Гукасяна, С. Калеяна, М. Тертеряна, в Болгарии – А. Пароняна и Э. Разградлян, в Югославии геройски сражались А. Саакян, Ц. Африкян, П. Акопян [7]. Сотни тысяч сынов армянского народа участвовали в освобождении от гитлеровского ига Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Австрии. Здесь пали смертью храбрых Хачик Акопджанян, бывший председатель Верховного Совета Армянской ССР.

Десятки тысяч армян сражались в армиях союзников. Начальником тыла американской армии в годы войны был сын армян-эмигрантов, спасшихся от турецкого геноцида генерал Джордж (Геворг) Мартикян. Как пишет в своей статье «Армяне Америки против Гитлера и Хирохито…» нью-йоркский журналист М. Айрапетян «Более 20 тысяч армян отозвались на призыв Шекерджяна (Айк Шекерджян, пер-

вый армянин-генерал в армии США), и каждый 7-й из 150-тысячной армянской диаспоры ушел на войну. Впоследствии за проявленные мужество и героизм на фронтах Второй мировой войны 124 из них удостоены высших наград США. Это были дети армян, спасшихся от турецкой резни, которые хотели показать всему миру, что Армянский Воинский Дух жив» [8]. Это было для них закономерностью, ведь кому как не им было знать, к чему приведет мир «коричневая чума».

Особо стоит сказать о той кропотливой и порой неизвестной и незаметной работе, которую делали разведчики, трудно переоценить их вклад в дело победы – среди них было немало этнических армян. Так, в 1944–1945 гг. резидентуру внешней разведки в Токио и Северной Корее возглавлял Г. Баласанов, а в Кабуле в 1941–1944 гг. – М. Аллахвердов, среди участников подполья в Болгарии отличились супруги Касабяны [9]. Отметим также деятельность Геворга и Гоар Варданян, которые в годы Второй мировой войны в Тегеране работали с руководителем советской резидентуры, легендарным разведчиком Иваном Агаянцем – «человеком, переигравшим Отто Скорцени» [9]. Во время тегеранской конференции союзников в 1943 г. проводилась одна из самых секретных операций Третьего рейха – покушение на лидеров «большой тройки» – Сталина, Рузвельта и Черчилля. Она была сорвана группой юношей, которыми руководил 19-летний Геворг Варданян, получивший за заслуги перед Отечеством высшую награду СССР – Героя Советского Союза только в 1984 г.

С первых дней кровопролития на военные рельсы перешла промышленность Армянской ССР. Свой вклад в дело Победы внесли армянские ученые. В 1943 г. в Армении организована Академия наук, ученые которой активно разрабатывали военную тематику: А.Г. Иосифян, братья А.И. Алиханов и А.И. Алиханян, С.А. Агаджанов, К.И. Малхасян, Г.М. Мусинян, И.Л. Кнунянц, С.Г. Кочарянц, А.Л. Кемурджиян, Н.М. Сисакян.

В республике производили минометы, гранаты, компрессоры для аэропортов – это более 300 видов продукции, необходимой для фронта. В годы войны в Армении введены в эксплуатацию около 30 предприятий, 110 цехов и мастерских.

Трудящиеся республики пожертвовали на нужды фронта свои сбережения (деньги, золотые изделия, облигации). Эти средства составили более 216 млн руб., что позволило построить эскадрилью «Советская Армения», «Армянский физкультурник», танковые колонны «Армянский колхозник» и «Комсомолец Армении». Колхозниками

древнего Арташата были собраны деньги для постройки бронепоезда «Советская Армения». В районы, где велись непосредственно боевые действия, были направлены 206 тыс. посылок-подарков и 45 вагонов продовольствия. Армянские швеи сшили для бойцов Красной Армии более 1136 тыс. комплектов теплой одежды [10].

За годы войны огромное количество советских людей из зоны возможной оккупации были перемещены на восток страны, где они находили теплый прием. Две семьи эвакуированных были приняты в доме моего дедушки, который сам воевал на фронте, и жили одной семьей до конца войны.

Не осталось в стороне от борьбы против фашизма и представители зарубежного армянства. Кампанию по оказанию помощи советским Вооруженным Силам развернули такие организации, как «Национальный совет американских армян» в США, «Национальный фронт армян» во Франции, «Армянский национальный совет Сирии и Ливана», «Союз друзей СССР в Ираке», «Союз друзей армянской культуры в Египте», «Армянский фронт в Румынии, «Культурный союз аргентинских армян», «Союз помощи Армении», действующий во многих странах Латинской Америки, ряд прогрессивных организаций на Кипре, в Иордании, Палестине и других странах.

Армянская диаспора всего мира протянула руку помощи советским войскам [10]. Большую помощь действующей армии, фронту оказали верующие армяне Спюрка (диаспоры) во главе с католикосом Геворгом VI Чорекчяном. На пожертвования собраны значительные материальные средства, построены и переданы армии танковые колонны «Давид Сасунский» и «Ованес Баграмян». География жертвователей очень широка: от Ирана, Сирии, Египта до США, Канады [11].

Армянский народ по праву гордится тем, что дал Родине четырех маршалов Советского Союза: С. Худякова (А. Ханферянца – 1944 г.), И. Баграмяна (1955 г.), А. Бабаджаняна (1967 г.), С. Аганова (1980 г.) и Адмирала Флота Советского Союза И. Исакова (1955 г.), которые активно участвовали в Великой Отечественной войне. Более 60 генералов-армян командовали крупными соединениями Красной Армии. За мужество и отвагу 66 802 армянских солдат, офицеров и генералов награждены орденами и медалями. Полными кавалерами ордена Славы стали 27 армян. Высшей награды – звания Героя Советского Союза в годы войны – удостоены 103 армянина. Дважды Героями Советского Союза стали легендарный летчик, герой балтийского неба Нельсон Степанян и маршал Советского Союза Ованес Баграмян [11].

К сожалению, меняются времена, меняются и нравы; те, кто верой и правдой служил общей Родине, оказались «невостребованными», а их память предается забвению. Примером может служить уничтожение или осквернение памятников воинам-освободителям в Восточной Европе, на постсоветском пространстве также встречается ряд фактов вандализма. Так, в Азербайджанской Республике в селе Чардахлу снесли памятники воинам Великой войны И. Баграмяну и А. Бабаджаняну, поставленные благодарными сельчанами.

Библиографический список

1. Перепись населения СССР (1939 г.). URL: wiki.guzdoff.ru
2. URL: http://forum.vgd.ru
3. Власть. 2011. № 11.
4. URL: http://arunion.info/news
5. URL: http://milhistory.listbb.ru
6. URL: http://skpkpss.ru/
7. URL: http://www.nv.am/lica/35297-dve-velikie-pobedi
8. Ноев Ковчег. 2015. Май.
9. URL: http://svr.gov.ru
10. URL: http://blognews.am/rus/news/266850/armyane-v-velikoiy-otechestvennoiy-voiyne-1941-1945-gg.html
11. URL: http://russia-armenia.info

А.С. Ермакова

кандидат юридических наук, доцент,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина РАНХиГС

ИТОГИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

История не знает более чудовищных преступлений, чем те, которые совершили гитлеровцы. Фашистские орды превратили в руины десятки тысяч городов и деревень Советского Союза. Они убивали и истязали советских людей, не щадя ни женщин, ни детей, ни стариков. В результате фашистского нашествия страна потеряла более 25 млн человек.

Каковы итоги Великой Отечественной войны?

Итоги и последствия Великой Отечественной войны грандиозны по своим масштабам. Советский Союз явился решающей силой, ко-

В.С. Блохин

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АРМЯНСКОЙ И РУССКОЙ ЦЕРКВЕЙ КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЕДИНСТВА

Статья посвящена изучению роли Армянской и Русской православных церквей в укреплении межнациональных связей между армянским и русским народами.

Ключевые слова: *христианство; межцерковный диалог; Армянская Церковь; Русская Православная Церковь; армяне в России.*

Армянская Апостольская и Русская Православная Церкви имеют тысячелетний опыт конструктивного взаимодействия. Истоки армяно-русских конфессиональных связей уходят в эпоху существования Киевской Руси: еще тогда в Киеве, Каменце-Подольском и Луцке появились первые армянские общины и храмы, а к XVI столетию относится возникновение армянской церкви в Москве[1].

Установление в России власти большевиков привело к суровым испытаниям для Церкви. Аресты священнослужителей, закрытие храмов и монастырей, мощная атеистическая пропаганда

---

[1] Об условиях возникновения армяно-русских церковных отношений в Киевской Руси и их последующей динамике см.: *Айвазян К.В.* История отношений русской и армянской церквей в средние века / ред. С.С. Аревшатян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1989; *Алов А.А.*, *Владимиров Н.Г.* Армянская апостольская церковь в России // Религиозная жизнь и культурное наследие России. Католицизм. Протестантизм. Армянская апостольская церковь / колл. авт.: А.А. Алов, Н.Г. Владимиров, Ф.Г. Овсиенко. М.: Институт Наследия, 1995. С. 95–110; Армянские церкви Российской империи (1717–1917) / *ред. колл. А.С. Вирабян, С.С. Мирзоян, В.Г. Крбекян, Г.Г. Авакян.* Ереван: Тигран Мец, 2009; *Бозоян А.А., Юзбашян К.Н. и др.* Армянская Апостольская Церковь // Православная Энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 329–355; *Лебедев А.* Вероисповедное положение армян в России до времен Екатерины II (включительно). М.: Издание Имп. об-ва истории и древностей Российских при Моск. ун-те, 1909; *Тер-Саркисянц А.Е.* История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. / Он же; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. 2-е изд. М.: Вост. лит., 2008. С. 370–394.

распространились по всей территории Советского Союза. Кульминация этой политики пришлась на 1930-е гг.

В годы Великой отечественной войны произошло временное потепление отношений между правительством И.В. Сталина, с одной стороны, Русской и Армянской Церквами, с другой. Это привело к возобновлению армяно-русских конфессиональных связей в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Состоялось несколько личных встреч глав обеих Церквей, началось взаимодействие в деле духовного образования, достижения единодушной позиции в защите мира на Земле, продолжения догматического диалога между армянскими богословами и представителями Московской Патриархии.

Кризис коммунистической идеологии и распад Советского Союза в 1991 г. послужили основой для возрождения церковной жизни, расширения и утверждения духовного образования, повышения статуса Церкви в России и странах Ближнего Зарубежья. Охватившие Россию и Армению демократические преобразования повлияли на придание армяно-русским межцерковным контактам устойчивого и регулярного характера.

На протяжении 1990–2008 гг. Русской Православной Церковью руководил Святейший Патриарх Алексий II (Ридигер). Армянскую Апостольскую Церковь до 1995 г. возглавлял Католикос-Патриарх всех армян Вазген I (Палчян), а в 1995–1999 гг. — Гарегин I (Саркисян)[2].

В 1990-е гг. Патриарх Алексий II занимался активной деятельностью по восстановлению приходской и монастырской жизни в России, открытию новых епархий, реставрации храмов и постройке новых, содействовал развитию духовного образования и укреплению православия в самосознании россиян.

Католикос Гарегин I уделял большое внимание подготовке священников, возобновив деятельность Геворгянской семинарии в Эчмиадзине, основал центр христианского образования для мирян и богословский факультет на базе Ереванского государственного университета, создал условия для более активной издательской деятель-

[2] См. биографическую справку о нем: *Деврикян В.* Гарегин I (в миру Ншан Саркисян), Верховный Патриарх и Католикос всех армян // Православная Энциклопедия. Т. X. М., С. 418; Состоялась интронизация нового Предстоятеля Апостольской Армянской Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 5. С. 53.

ности, учредил институт военных священников, лично выступал по радио и телевидению с архипастырскими проповедями. Католикос Гарегин I учреждал также новые епархии, в том числе на территории Нагорного Карабаха[3].

С 1999 г. по настоящее время предстоятелем Армянской Церкви является Католикос-Патриарх всех армян Гарегин II (Нерсисян). Во время своего первого визита в Россию (2000 г.) он обратил особое внимание на фактор единоверности армянского и русского народов[4].

Характер исконно братских связей Армянской и Русской Церквей ярко проявился в 2001 г. на праздновании 1700-летия принятия Арменией христианства в качестве государственной религии. В ходе торжественных мероприятий Армянский и Московский Патриархи объединили свои усилия в общей молитве, богослужении и освящении кафедрального собора во имя святого Григория Просветителя в Ереване[5]. После визита в Армению, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Коммерсантъ», Патриарх Алексий II заявил: «Русская Православная и Армянская Апостольская Церкви всегда с вниманием относились к вопросам двусторонних контактов, причем их теплый характер оставался неизменным на протяжении всей истории наших связей»[6].

В настоящее время фактор братства и дружбы в межцерковных армяно-русских отношениях сохраняется благодаря двусторонним контактам Католикоса Гарегина II и нынешнего Московского Патриарха Кирилла. В июле 2009 г. в Свято-Даниловом монастыре (Москва) состоялась первая встреча Патриарха Кирилла с делегацией Армянской Церкви. Хотя «между нашими Церквами существуют

---

[3] *Бозоян А.А., Юзбашян К.Н. и др.* Армянская Апостольская Церковь. С. 340.

[4] *Акопян В.З.* История прихода Армянской Апостольской Церкви города Пятигорска. Монография. Пятигорск, 2005. С. 92; Гарегин II: «Мы Россию воспринимаем как свою вторую родину». К 60-летию со дня рождения Верховного Патриарха и Католикоса Всех Армян // Сайт «Ново-Нахичеванская и Российская епархия Армянской Апостольской Церкви». URL: http://www.armenianchurch.ru/diocese/News/3716 (дата обращения: 11.01.2013).

[5] *Бозоян А.А., Юзбашян К.Н. и др.* Армянская Апостольская Церковь. С. 340.

[6] Армянская Церковь традиционно дорожит связями с русским православием: Интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II газете «Коммерсантъ» // Коммерсантъ. 2001. 26 сентября.

богословские различия, — отметил глава Русской Церкви, — но тем не менее мы являемся братьями, и это не случайно, ведь именно по-братски сложились отношения между Россией и Арменией. Наша общая история скрепляла эти братские связи между народами, а Церкви всегда эти связи поддерживали»[7].

Католикос Гарегин II, в свою очередь, заявил о подтверждении братской любви армян к русским и завета дружбы, «который невидимым образом заключали наши приснопамятные предшественники и наши народы, — завет, являющийся основой сотрудничества наших двух Церквей. Как прежде, так и сегодня Армянская Церковь с готовностью и любовью сотрудничает с Русской Церковью во имя мира на земле и разрешения острых региональных проблем; участвует во встречах духовных лидеров региона, которые проводятся для обсуждения волнующих нас вопросов в братской и непринужденной атмосфере»[8]. Владыка Гарегин подчеркнул значение цивилизационной миссии двух Церквей: «Как Церкви-сестры мы продолжаем способствовать еще большему упрочению духовного и культурного сотрудничества наших стран, неразрывно связанных друг с другом единым мироощущением и устремлением, во имя незыблемости братской любви и дружбы между нашими народами»[9].

Во время визита Патриарха Кирилла в Армению (март 2010 г.) была совершена закладка нового православного храма во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в Ереване. В будущем этот храм станет местом постоянного представителя Московского Патриархата при Верховном Патриархе и Католикосе всех армян, и, вне всякого сомнения, станет источником горячей молитвы православных верующих, проживающих в Армении. Паства Русской Церкви в республике составляет ок. 15 тыс. человек, это — русские, украинцы и белоруссы[10].

[7] Цит. по: Предстоятель Русской Православной Церкви встретился с Католикосом всех армян Гарегином II, 15 июля 2009 г. // Сайт «Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата». URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/695711.html (дата обращения: 02.02.2013).

[8] Цит. по: Там же.

[9] Там же.

[10] Патриарх Кирилл прибывает с визитом в Армению, 16 марта 2010 г. // http://www.newsru.com/religy/16mar2010/arnenia.html (дата обращения: 12.01.2013).

По итогам визита 18 марта 2010 г. Патриарх Кирилл и Католикос всех армян Гарегин II подписали совместную декларацию, в которой были зафиксированы следующие направления межцерковного сотрудничества на ближайшие годы:

двусторонний диалог по пастырским и богословским вопросам,

сотрудничество в сфере духовного образования и воспитания молодежи, а также христианского просвещения,

социальная деятельность, включающая окормление военнослужащих, служение в тюрьмах, работа в больницах, в благотворительных и реабилитационных центрах,

совместные усилия, нацеленные на предотвращение вредоносной и деструктивной деятельности различных сект и псевдорелигиозных организаций,

развитие межхристианских и межрелигиозных отношений с другими конфессиями,

развитие деятельности Межконфессионального консультативного комитета стран СНГ и стран Балтии, Межрелигиозного совета СНГ, продолжение трехсторонних и четырехсторонних встреч духовных лидеров региона ради достижения мира и благополучия на Кавказе[11].

Практической реализацией провозглашенных в декларации решений явился ряд совместных мероприятий, проведенных в 2011–2013 гг.

В июне 2010 г. в Ереване состоялось заседание очередной Межпарламентской ассамблеи Православия, посвященной теме «Вклад Православия в становление и развитие государственности стран восточно-христианской традиции». Ассамблея собрала участников из 16 стран мира: национальных парламентов, межгосударственных организаций, межцерковных организаций и религиозных лидеров[12].

---

[11] Совместная декларация Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Гарегина II, 18 марта 2010 г. // Сайт «Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского патриархата». URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1116984.html (дата обращения: 14.02.2013).

[12] В столице Армении открылась XVII ежегодная Генеральная ассамблея Межпарламентской ассамблеи Православия, 29 июня 2010 г. // Сайт «Русская Право-

25 сентября 2011 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Санкт-Петербургской православной семинарией Русской Церкви и семинарией «Геворкян». Это был первый документ, подписанный со стороны ведущего духовного учебного заведения Армянской Церкви и направленный на развитие двустороннего сотрудничества в области богословского образования, гуманитарного знания и духовного просвещения[13].

Важнейшей вехой в упрочении международных и межконфесиональных отношений в постсоветском пространстве явилось проведение 28 ноября 2011 г. в столице Армении Межрелигиозного совета Содружества Независимых Государств (СНГ), в открытии которого приняли участие глава Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Католикос-Патриарх всех армян Гарегин II. По итогам встречи была подписана Совместная декларация религиозных лидеров России и Закавказья, акцентирующая внимание на пути ненасильственного разрешения конфликтов и созидания справедливого мира на Кавказе[14].

Таким образом, в условиях демократического общества и конфессиональной свободы на протяжении 1991–2014 гг. в России и Армении были возобновлены основные направления церковной деятельности: приходская, монастырская, богослужебная, образовательная, просветительская, издательская, научная, миссионерская, социальная и др. В армянском и российском обществе возник большой интерес к внутренней жизни Церкви, ее культурно-историческому наследию и нравственному значению в деле воспитания поколений. Заметна активная роль обеих Церквей в межгосудар-

славная Церковь: Официальный сайт Московского патриархата». URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1189512.html (дата обращения: 02.02.2013).

[13] Подписано Соглашение о сотрудничестве между Санкт-Петербургской православной духовной академией и Духовной семинарией «Геворкян» Армянской Апостольской Церкви, 27 сентября 2011 г. // Сайт «Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского патриархата». URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1632929.html (дата обращения: 12.01.2013).

[14] Текст декларации см.: Совместная декларация участников трехсторонней встречи религиозных лидеров России и Закавказья, 28 ноября 2011 г. // Сайт «Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского патриархата». URL:http://www.patriarchia.ru/db/text/1787408.html (дата обращения: 12.01.2013).

ственном диалоге по достижению мира в разрешении современных этнополитических конфликтов.

Укреплению и постоянной актуализации армяно-русских церковных связей способствуют регулярные и систематические встречи глав и представителей Армянской и Русской Церквей. Встречи посвящены актуальным вопросам духовного образования, этническим, межрелигиозным и политическим проблемам современности. Переговоры и упомянутые выше совместные мероприятия, проводимые по инициативе священнослужителей и общественности обеих Церквей, нацелены на выработку конструктивных подходов к реализации церковно-общественного служения, пастырской деятельности и ведению богословского диалога.

*Авагимов Р. А., Бабаян А. А., Булудян А. В., Мартиросян Х. Г.,
Мкртчян А. Г., Лубяной В. И.*

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРМЯНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ О ВОЙНЕ И НАСИЛИИ

Средние века – один из наиболее значительных периодов в истории армянской культуры; в области историографии, философии, естественных наук, литературы, архитектуры были созданы ценности, которые по своему значению выходят за пределы национальных рамок и занимают достойное место в сокровищнице мировой культуры.

Армянская культура этого периода развивалась под сильным влиянием христианских догм, однако многие из ее памятников выражали передовые идеи своего времени, имели патриотический характер и были проникнуты духом борьбы против чужеземных захватчиков и их ассимиляторской политики. Этими качествами отличались, в частности, историографические и философские произведения, которыми богат данный период. После потери государственной независимости, когда над армянским народом нависла угроза ассимиляции, деятели армянской культуры одну из своих главных задач видели в обеспечении национального существования армянского народа и сохранении самобытности его культуры.

Средневековая армянская общественная мысль развивалась в условиях постоянной угрозы потери суверенитета и национальной самобытности. Государство Великой Армении образовалось во 2-ом в. до н. э. Но уже в конце IV века н. э. (387) страну поделили между собой Персия и Рим. Затем на протяжении веков «одних завоевателей сменяли другие. Смерчем и ураганом проносились над страной гунны, персы, римляне, арабы, византийцы, сельджуки, монголы, османы» [6]. Именно поэтому многие мотивы армянской общественно-политической мысли развивались по направлению осмысления темы войны, насилия и противления им. Так, еще в V в. историк и писатель Мовсес Хоренаци говорил об Армении как о стране сокрушенной: «Оплакиваю тебя, земля армянская, оплакиваю тебя, страна благороднейшая из всех стран севера: у тебя нет более ни царя, ни иерея, ни советника, ни учителя! Мир возмутился, укоренился беспорядок, потряслось православие, невежество утвердило лжеученье» [4]. Однако народ никогда не отчаивался. Народ боролся и жил.

Эти идеи пронизывают всю средневековую культуру Армении.

Даже сквозь религиозное смирение первых армянских христианских богословов прорываются порой сильные страсти. Так, у Месропа Маштоца есть молитва о том, что его одолевают враги, что всюду его настигает «море жизни», от которого ему не уйти, не спрятаться, и он просит бога помочь ему.

Настойчивость и строгость, с которой армянские мыслители отстаивают идеи христианства, объясняется, в частности, тем, что вера была средством объединения и сохранения нации. Ведь уже в IV в. персы стре-

мились обратить армян в маздеизм и тем самым ассимилировать их. Борьба за веру становилась в подобных случаях и борьбой за родную землю (отсюда в христианских странах клич воинов постоять за веру и за землю).

В частности, в средневековой Армении был популярен сюжет о святой мученице Рипсимэ и ее подругах-христианках. Этот сюжет был положен в основу шаракана Комитаса (VII в.): «Вам – корабль вести, ваш опытен дух, / Стремительна мысль, безвременна плоть... / Вы – ветви лозы виноградной Христа. / Виноградарь небес сберет ваш сок, – » [1: С. 18]. Даже идея христианской смелости приобретает здесь особое звучание. Например, Степанос Сюнеци (VII–VIII вв.) пишет, что богородица сияет подобно жемчужине, что она – это и пальма в выжженной пустыне, и поток золотых лучей... [1: С. 18]

Многие религиозные мыслители средневековой Армении объясняли и жизненные невзгоды, и кровавые трагедии исходя из идеи греховности человеческого бытия на земле. Аристакэс Ластивертци рассказывает, в частности, о том, как в начале XI в. ромейский император предал Армению огню и мечу. «Одних, вырвав из материнских объятий, избивают о камни, – пишет историк, – других поддевают пиками, и кровь младенцев смешивается с материнским молоком» [5: С. 62]. «Грех был причиной всего постигшего нас» [5: С. 137] – заключает Ластивертци. Эта концепция греховности убиенных так широко распространилась, что позднее, в эпоху монгольских завоеваний, даже Чингисхан уверовал в нее. Во всяком случае, ему приписываются слова: «Я – кара господня. Если бы с вашей стороны не были совершены великие грехи, великий господь не ниспослал бы на ваши головы подобной мне кары» [См. 7: С. 205].

Как о невиданном преступлении перед богом повествует Ластивертци среди прочего о воинах-христианах, которые «вышибли гвозди из крестов и злословили, мол, унесем и прибьем ими конские подковы» [5: С. 59]. Какая сатанинская мощь ощущается в людях, выдирающих гвозди из крестов, дабы подковать ими коней. Так под пером историка оживала сама действительность.

Ластивертци пишет «Об избиении мечом прославленного на весь мир города Ани», который в 1045 г. был взят византийцами, а в 1064 г. турками-сельджуками и с падением которого Армения утратила свою государственность.

Особый пласт в общественно-политической мысли средневековой Армении занимают так называемые «Плачи», сетования о горькой судьбе, о безвременной гибели национальных героев, способных спасти независимость народа, сохранить его свободу. Это, в первую очередь, знаменитый «Плач на смерть великого князя Джеваншира», принадлежащий перу Давтака Кертога (VII в.).

Герой «Плача...» князь Джеваншир был предательски убит в 670 г. «Именитые вельможи и вся страна, – пишет армянский историк Мовсес Каганкатваци, – оплакивали князя с воплем и стонами и тяжелыми воздыханиями» [3: С. 182]. Судя по всему, Джеваншир был очень популярен. Он,

очевидно, покровительствовал искусствам. Известно, например, что Давтак Кертог находился при дворе царском, когда была получена весть об убийстве князя. Каганкатваци пишет о Джеваншире с большой любовью: «Прославленный, воспетый Джеваншир, славный полководец, подчинял себе всех своей разумностью, наслаждаясь великими земными благами, горделиво возносился своим разумом и храбростью» [3: С. 179]. Поэт Давтак также пишет о смерти князя как о величайшем несчастии, постигшем страну: «Нас стена защищала, но пала стена. / Скалы, нас укрывавшие, ныне разбиты...» [1: С. 19] Стихотворение Кертога – это плач и о князе, и, в еще большей степени, о его подданных. Кертог настойчиво повторяет мысль о том, что со смертью князя рушатся самые основы жизни: «Покрываются брачные комнаты пылью, / Облачаются в траур земные цари... / … / И ложится на наши угрюмые лица, / Словно пыль на дороги, бесславия тень» [1: С. 19].

Другим, очень показательным примером служит «Плач на взятие Эдессы» Нерсеса Шнорали, написанный им в XII в. Шнорали был крупным общественным деятелем и поэтом Киликийского армянского княжества (царства), возникшего в конце XI в. на берегу Средиземного моря. Киликийское царство, павшее в 1375 г., образовалось и существовало под знаком борьбы армянского народа за свою независимость. О судьбе армянских городов напоминало падение в 1144 г. Эдессы, этого важного центра христианского мира в Северной Месопотамии. Нерсес Шнорали написал свой плач от лица Эдессы-матери, оплакивающей смерть своих детей: «Смерть грудей не коснулась чьих? / Губили и детей грудных, / И старцев, хилых и больных. / Что им ребенка нежный лик? / Что им священник-духовник? / Что даже патриарх-старик?» [1: С. 28].

Мать Эдесса в безмерном своем горе обращается к армянской столице Ани, просит, чтобы и она плакала и горевала, «повергла в траур каждую душу». Олицетворение Эдессы в образе матери, рассказывающей о своей судьбе, дало мыслителю возможность создать подлинно взволнованное повествование, не оставляющее читателя равнодушным. Эдесса-мать беспощадно «отрезает свои кудри», бьет себя по лицу, как то положено скорбящему, и облачается не в пурпурные наряды, а в черный цвет траура... Некогда Эдесса была подобна земле обетованной, ручьи текли к цветникам, воздух над морем был полон неба, и небо сладостно смеялось... Такой была Эдесса в прошлом, такого будущего желает ей Шнорали, жаждущий возрождения всего христианского мира и уповающий на единение христиан. Сила армянского народа – в его единстве.

Не менее остро в армянской общественной мысли звучат мотивы социального насилия. Они возникают под влиянием противоречий внутри средневекового армянского общества. Например, в «Книге скорбных песнопений» Нарекаци говорит о людях, о противоречиях жизни. Его монологи, обращенные к Богу, полны острых, обличительных картин жизни, полны осуждения всего порочного в человеке и стремлений «страданием очиститься». «Книга» Нарекаци – это внутренний монолог личности, разди-

раемой противоречиями. Поэт видит себя падшим и видит обретающим силу. Решительно все он подчиняет главной своей задаче – полнее раскрыть личность своего героя, поставленного в центре всей «Книги...» Нарекаци написал историю душевных мук одного человека, написал о своих личных переживаниях, сомнениях и поисках: «Не дай моему сердцу чрево, что не родит, / И не дай глазам моим иссохшие соски, всемилосерднейший, / Пусть не буду бесплоден я в своих малых трудах, / Как тщетно усердствующий сеятель земли сухой и негодной. / Не дай испытать мне муки родов и не родить, / Скорбеть и не плакать, / Мыслить и не стенать, / Покрыться тучами – и не пролиться дождем, / Идти – и не дойти...» [1: С. 22]

Нарекаци чувствует себя в ответе за неустроенность мира, за все, что в человеке порочно. Вместе с тем чувство осознанной вины, осознанного преступления есть надежда на жизнь, на воскрешение. В «Книге скорбных песнопений» и судья и подсудимый – одно и то же лицо. Нарекаци часто пишет о себе во втором и третьем лице: «Наглый во всем, ты бессловесен и нем, / Когда надо ответить за содеянное... / … / Если услышит, что хотят его смерти, / Говорит «да» и еще раз повторяет «да»» [1: С. 23].

Позднее в армянской общественно-политической мысли все явственнее звучит идея справедливости и социального равенства. В одной из своих рукописей Ованес Ерзнкаци пишет: «Неужто князья-владетели есть помазанники божьи, если они свое княжество удерживают великими несправедливостями, захватом, лишениями и ограблением... Ибо как врачи должны помогать больным, так и князья – обойденным законами, и подобно тому как несведущие врачи вредят больным, точно так же князья, которые не знают справедливых законов или не соблюдают их, вредят несправедливостью невинным и праведным беднякам» [2: С. 308].

Как видно идеи соотношения войны и мира, насилия и ненасилия в армянской общественной мысли Средних веков звучали весьма остро. Именно в это время оформились основные мотивы и направления в социально-политической философии Армении, что в значительной мере повлияло на дальнейшее развитие армянской национальной философии.

Литература:

1. Армянская средневековая лирика / Вступит. ст., сост. и прим. Л. М. Мкртчяна. – Л.: Советский писатель, 1972.
2. *Бабаян Л. О.* Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII–XIV вв. – М., 1969.
3. «История Агван» Моисея Каганкатваци, писателя X века. Пер. К. Патканьяна, – СПб, 1861.
4. История Моисея Хоренского. Новый перевод Н. О. Эммина. – М., 1893.
5. Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци». – М., 1968.
6. Правда. – 1935. – 28 нояб.
7. *Рашид ад-дин.* Сборник летописей. – Т. 1. – Кн. 2. – М.-Л., 1952.

2. В Кремле говорили о важности диалога власти и религиозных организаций (25.04.2014 г.) // Религия и общество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newsru.com/arch/religy/25apr2014/dialog.html (дата обращения 04.06.2015).

3. Власть, общество, религия: проблемы социально-культурной адаптации мигрантов из стран СНГ в Самарской области (31.12.2014 г.) / Официальный сайт Регионального духовного управления мусульман Пензенской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.muslim-penza.ru/index.php/analitika/4467-r (дата обращения 04.06.2015).

4. Гриценко Г.Д. Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция. // Социологические исследования. – 2010. – № 5. – С. 82 – 86.

5. Королева Э.В. Социальная роль религии в миграционных процессах в современной России. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – № 2. – С. 42 – 44.

6. Немгирова С.Н. Этнокультурные объединения как субъекты социальной адаптации мигрантов в региональном социуме. // Известия ВолГТУ. – 2014. – № 13 (140). –Т.17. – С. 58 – 60.

7. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2014 год / Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/ (дата обращения 03.06.2015).

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ОБЩЕРОССИЙСКИЙ СОЦИУМ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Геворгян Г.М., Айкина Л.П., г. Барнаул (Россия)

Армянский народ, претерпевший в ходе исторического развития большое количество гонений, является на сегодняшний день одним из немногих народов, имеющих многочисленную и хорошо организованную диаспору. В силу множества обстоятельств, таких, как факты массового геноцида армян, стихийные бедствия и целый комплекс социально-экономических причин, из общей численности армян в мире, примерно составляющей 10-12 млн., на сегодняшний день более 7 млн. проживают вдали от исторической родины.

Анализ истории возникновения и развития армянской диаспоры позволяет сделать вывод, о том, что хотя почти на всем протяжении истории этноса представители армянского народа проживали во многих странах мира, «началом образования армянской диаспоры принято считать те страшные годы, когда выжившие после геноцида 1915 г., лишенные исторической родины армяне разбрелись по всему свету» [4, с. 3].

Следующим значительным этапом переселения армян за пределы национального государства стали годы сталинских репрессий, когда большая часть армянского народа была выселена в разные части Советского Союза, в том числе в Алтайский край. Так по приказу № 00183 Министра государственной безопасности

СССР от 28 мая 1949 г. «О выселении турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, бывших турецких граждан, принятых в советское гражданство, греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, и дашнаков с семьями с территории ГССР, АрмССР, АзССР и Черноморского побережья». Дашнаками назывались члены армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», которые своей основной целью ставили освобождение армянских исторических территорий, т. е. Западной Армении. Советское руководство, опасаясь, что армяне могут втянуть СССР в войну с турками и их союзниками, посчитало необходимым переселить армян с приграничных районов в отдаленные регионы страны. Принимается также особое решение о депортации армян с турецким, греческим и советским гражданством или без гражданства. [6; 1]. В соответствии с последовавшими за указанным приказом государственными актами, на вечное поселение без права возврата к прежним местам жительства более 15 000 человек были отправлены в Алтайский край.

Армянский контингент оказался расселен в 27 районах края. Наибольшее количество было переселено в Сорокинский (1470 чел.), Славгородский (1479 чел.), Бурлинский (1313 чел.), Угловский (1325 чел.) и др. районы [Аблажей Н].

Спецпоселенцы были значительно ущемлены в правах; депортанты не могли после окончания школы продолжить образование, юношей не призывали в армию, их считали недостойными служить Родине; все спецпереселенцы обязаны были регулярно отмечаться в специально организованных комендатурах, не имея права отлучаться куда-либо.

Тем не менее, и в этих условиях армянские семьи довольно быстро решили свои жилищные проблемы, наладили быт и досуг. Иван Горшков в историко-краеведческом очерке «Вот моя деревня» рассказывает об армянах, прибывших в 1949 году в село Колыванское Павловского района: «Их было в Колыванском несколько семей – Шанукян, Атоян, Саркисян, Погосян… Мужчины и парни умели хорошо играть на духовых музыкальных инструментах. В первые же годы своего пребывания в селе они создали духовой оркестр, привлекли в него и местных парней, способных к игре на духовых инструментах. Оркестр внёс живинку в культурную жизнь села, а его создателей зауважали местные жители» [3, с. 261].

Смена руководства Советского Союза повлекла за собой ряд отмену для армян статуса спецпоселенцев. Так к июню 1956 г. сняты с учета как спецпоселенцы 1963 семьи. В результате на 1 января 1956 г. на учете в качестве спецпоселенцев состояло всего 355 «дашнаков», а оставшиеся спецпоселенцы-армяне были освобождены в августе 1958 г. [5, с. 256, 270]. Численность армян на территории края стремительно сократилась, поскольку уже во второй половине 1950-х гг. большая часть армян, депортированных в Алтайский край, вернулась в Армянскую ССР. Таким образом, по данным переписи населения 1959 г. численность армян в Алтайской крае составила немногим более полутора тысяч человек, или 1/10 от числа насильно переселенных на территорию края.

Новая мощная волна переселения армянского народа связана с развалом Советского Союза, повлекшим изменения в социально-экономической и политической сфере: негативными явлениями в экономике, возникновением очагов

межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве и т.д., а также в результате Спитакского землетрясения 1988 г. Большое количество армян иммигрировало из Абхазии и Азербайджана, где в настоящий момент армянская диаспора практически отсутствует вовсе. В этот период из Армении в Россию в целом иммигрировало 700 тыс. армян.

Заметно увеличился контингент армян и в Алтайском крае. Так численность армян в регионе к 2002 году по данным переписи населения увеличилась более чем в 6 раз по сравнению с 1979 г.

Численность армян, проживающих на территории Алтайского края (по данным переписи населения)

	кол-во чел.	% от общего количества жителей Алтайского края
1959	1621	0,06
1979	1172	0,05
1989	2476	0,09
2002	8105	0,31
2010	7640	0,32

В настоящее время, несмотря на некоторое снижение общего числа армян, проживающих на территории края, в процентном отношении к общему числу жителей региона существует некоторый прирост. Такая тенденция обусловлена процессом депопуляции, т.е. численного сокращения населения в целом вследствие отрицательного баланса рождения и смертности.

Следует отметить, что по неофициальным данным численность армян в Алтайском крае значительно выше, по некоторым оценкам составляет около 30 тыс. человек [2]. Все это позволяет считать, что армянская община была с течением времени интегрирована в принимающие сообщество региона.

Многонациональный Алтайский край по своему социально-экономическому и культурному потенциалу располагает широкими возможностями для динамичного, бесконфликтного развития межнациональных отношений, для интеграции представителей не титульных народов в единое социально-культурное пространство. Народы, живущие в нашем в многонациональном регионе, имеют возможность заботиться о своей этнокультурной индивидуальности, не растворяясь в культуре других народов.

Большую роль в социально-культурной интеграции членов диаспоры на территории края играет созданная десять лет назад Алтайская краевая общественная организация «Союз армян Алтайского края», представляющая собой региональный центр армянской культуры.

Деятельность Союза армян Алтайского края во многом направлена на социально-культурное развитие членов диаспоры, на сохранение национальной идентичности, национальных ценностей, не исключающее процесс интеграции. В армянском центре проходят встречи, репетиции и выступления творческих коллективов, методические семинары, посвященные вопросам межкультурного и межнационального взаимодействия, занятия воскресной школы, где каждый

желающий имеет возможность изучать армянский язык и историю народа, познакомиться с армянской культурой. Созданы танцевальные и вокальные ансамбли, команда КВН, футбольная команда, организуется информационная и правовая поддержка вновь прибывшим мигрантам. Члены организации являются постоянным участниками городских и краевых культурно-массовых мероприятий, фестивалей национальной культуры. Все это дает возможность членам диаспоры ощущать свою культурную самобытность, специфику и чувство исторической общности, причастности к жизни всех народов, проживающих в регионе.

Так, заметным событием в культурной жизни армянской диаспоры в Алтайском крае стало открытие памятника, символизирующего российско-армянскую дружбу. Он представляет собой раскрытую книгу со страницами русского и армянского алфавита. А в 2008 года в Барнауле была открыта единственная на территории Сибирского региона армянская апостольская церковь.

На сегодняшний день представители армянской диаспоры в Алтайском крае являются полноправными и активными участниками всего комплекса социально-экономических отношений в регионе, плодотворно сотрудничают с представителями других народов во всех областях социально-культурной, экономической и политической жизни региона.

Литература:

1. Аблажей, Н.Н. Депортация армян в Алтайский край в 1949 г., Н. Н. Аблажей // Гуманитарные науки в Сибири. — 2011. — № 1. – С. 47-53.

2. Белобородов, И. И. Всероссийская перепись населения: искажение этнической реальности / И.И. Белобородов // Научный интернет-журнал «Семья и демографические исследования». – 31.03.2014. – Режим доступа: http://riss.ru/demography/demography-science-journal/5271/

3. Горшков, И. Я. Вот моя деревня... : историко-краеведческий очерк о селе Колыванском с основания и поныне / И. Я. Горшков. – Барнаул : Спектр, 2012. – 262 с.

4. Еганян, Р. Интеграция мигрантов: армянские реалии / Р. Еганян. - CARIM-East RR 2013/07, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013. – 27 с.

5. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960 / В. Н. Земсков. – Москва : Наука, 2003. – 306 с.

Торосян, Н. Г. К вопросу о переселении армян в Алтайский край: исторический аспект / Н.Г. Торосян // Известия Алтайского государственного университета. – Выпуск № 4 (80) / том 1. – 2013. С. 75-79

захват территории, имущества). В случае узурпации власти, как правило, фиксируется длительный процесс легитимного противостояния оппозиции и действующей власти, с максимальным задействованием правовых средств воздействия (референдум, выборы, шествия, митинги, петиции и др.). При этом власть полностью игнорирует попытки правовых форм консенсуса и инициирует силовое подавление инакомыслия. Фрустрация значительной части населения вследствие отсутствия (исчерпания) возможности легитимных форм воздействия на власть, носит неоспоримо массовый характер. Отличительной особенностью повстанческой от террористической деятельности является и наличие в последней компонента использования не просто любых форм насилия, а применения методов террора. Они выражаются в обязательных признаках: насаждение страха и ужаса среди населения в целях воздействия на принятие решений властями; силовая направленность не адресная, а случайная, то есть не в отношении, например, войск и их формирований, а преимущественно в отношении любых субъектов, с неизменно желаемым результатом – максимальное количество жертв, разрушений и др. Таким образом, для повстанцев имеет существенное значение специальный статус потенциальных жертв атаки (военные, их группы, формирования). Для террористов же жертва чаще имеет общий статус (формально человек). При этом, отличительной особенностью повстанческой деятельности является и то, что даже если атака производиться на объект инфраструктуры, то цель затруднить деятельность вооруженных формирований (деморализовать противника), а при террористической, основная задача устрашить население, в целях последующей провокации недовольства деятельностью властей и дальнейшая дискредитация, нелегитимность власти.

Учет указанных предложений при разработке концепта антитеррористической безопасности страны, региона является не только желаемым, но и необходимым этапом в международном взаимодействии по противодействию терроризму. Совместные усилия мобилизовать возможно, но для деятельности, а не имитации деятельности необходимы единообразные подходы в оценке подобных событий и путях устранения террористических угроз.

Список литературы

- Резолюция ООН S/RES/1373 (2001) от 28 сентября «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами» URL : http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2001.shtml Дата обращения 18.11.2015 г.
- «Соглашение о борьбе с терроризмом» Лиги арабских государств от 22 апреля 1998 года.
- Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и по делам эмигрантов Ливанской Республики Дж. Бассилем, Москва, 18 ноября 2015 года URL : http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1943218 Дата обращения 18.11.2015 г.
- Пресс-конференция Сергея Лаврова по итогам встречи с главой МИД Ливана - // RT – 18.11.2015, 12:14 URL: https://russian.rt.com/article/130832 Дата обращения 18.11.2015 г.
- Репинская О.В. Формирование политической стратегии антитеррористической деятельности государственных институтов России // дис. канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2009.
- Репинская О.В. Евразийское измерение антитеррористической безопасности. Монография под редакцией Кислицына С.А. Южнороссийское обозрение ЦСРИ и П ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, Выпуск 82 – Москва-Ростов-на-Дону: Издательство Социально-гуманитарные знания, 2014. – 160 с.

ДИАСПОРА КАК АКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ)

Тирабян Карине Камоевна

Аспирант, СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ.

В статье идет речь о диаспоре в системе международных отношений в современном мире на примере армянской диаспоры. Рассматриваются основные подходы определения термина «диаспора».

ABSTRACT.

This article deals with the diaspora in the system of international relations in modern world by the example of Armenian Diasporas There is the considered of the main approaches to the definition of the term " diaspora".

Ключевые слова: *диаспора, армянская диаспора, актор в системе международных отношений, Армения, Министерство Диаспоры, миграция, рассеяние.*

Keywords: *diaspora, Armenian diaspora, actor in the system international relations, actor, Armenia, Ministry of Diaspora, migration, dispersion.*

Усиление процессов глобализации, стирание границ, возникновение новых государств в современном мире приводит к массовым перемещениям населения. На увеличение миграционных потоков влияет большое количество факторов, таких как, экономическое неравенство между отдельными регионами, войны, голод, случаи геноцида и другие катаклизмы политического и экономического характера. Результатом глобальных миграционных потоков становятся образование диаспорных сообществ.

Армянская диаспора является одной из крупнейших диаспор мира с численностью более 9 млн. человек, что в три раза превышает численность населения в Армении. В начале 21 века Правительство РА начало разработку

и реализацию нового курса во внешней политик е- всеобъемлющую концепцию взаимоотношений Армения–Диаспора и всестороннюю консолидацию потенциала Диаспоры тем, самым поднимая значимость диаспоры в системе международных отношений.[7] Данные обстоятельства обуславливают актуальность исследуемой темы, посвященной диаспоре как актору международных отношений в XXI веке (на примере армянской диаспоры).

Сам термин диаспора (diaspora) греческого происхождения « и образован от глагола «diaspeirein» «рассеивать(ся), рассыпать, раздавать, расточать», состоит из приставки dia- и глагола speirein «сеять, засевать, сыпать». Существительное «diaspora» впервые засвидетельствовано в Септуагинте, греческом переводе еврейской Библии, именно в значении «рассеяние евреев среди язычников». Впоследствии это слово упоминается у Плутарха, Филона Александрийского и позднее у христианских авторов. [1]

В научной литературе нет общепризнанного и однозначного определения термина «диаспора». Существует множество подходов и определений характеризующего данное явление. Рассмотрим основные подходы определения понятия «диаспора» отечественных и зарубежных исследователей разных времен.

В отечественных и зарубежных энциклопедиях и энциклопедических словарях «диаспора» определяется как «расселение евреев со времени Вавилонского плена в VI в. до н. э. вне Палестины». При этом отмечается, что постепенно термин стал применяться к другим религиозным и этническим группам, живущим в новых районах своего расселения. [5]

Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова: «Диаспора - это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая за пределами своей исторической родины (вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности». [10,32-33]

В.А. Тишков определяет термин диаспора с точки зрения устойчивости связей с исторической родиной: «диаспора - это культурно отличительная общность на основе представлений об общем происхождении и вытекающих отсюда коллективных связях, солидарности и демонстрируемого отношения к родине».[9]

В.Д. Попков пишет, что: «На первый взгляд кажется совершенно ясным, что термин «диаспора» может быть применим только к общепризнанным народам рассеяния, например, таким, как евреи, армяне или цыгане. Тогда все становится на свои места, позволяя судить о диаспоре, согласовываясь с фактами еврейской истории». Согласно этому подходу другие национальные образования в стране пребывания, являются этническими группами или меньшинствами. [6,7-10]

У. Сафран выделяет следующие основные характеристики диаспоры. Первой характеристикой является рассеивание из единого центра в две или более «периферийных» области или иностранных региона. Члены диаспоры или их предки были вынуждены покинуть страну (регион) своего первоначального проживания и, как правило, относительно небольшими частями переселиться в другие места. Вторая характеристика - коллективная память о стране происхождения и ее мифологизация. Члены диаспоры сохраняют коллективную память, видение или миф о своей первоначальной стране исхода, ее географическом положении, истории и достижениях. Третьей характеристикой является ощущение своей чужеродности в принимающей стране. Члены диаспоры полагают, что они не являются и не могут быть полностью приняты обществом этой страны и, следовательно, чувствуют себя отчужденно и изолировано. Четвертая характеристика - стремление к возвращению или миф о возвращении. Члены диаспоры считают страну исхода своим родным и идеальным домом; тем местом, в которое они или их потомки в конечном итоге вернутся, когда условия будут подходящими. Пятой характеристикой является оказание помощи исторической родине. Члены диаспоры преданы идее всемерной поддержки страны исхода и полагают, что им следует сообща взяться за это и тем самым обеспечить ее безопасность и процветание. Шестая характеристика - сохраняющаяся идентификация со страной происхождения и базирующееся на этом чувство групповой сплоченности. [2, 15-35]

Основным в концепции У. Сафрана является отношение к стране исхода, причем особого внимания заслуживают связи по линии «страна исхода - страна поселения - диаспора».[2, 15]

По мнению ,Х. Тотолян, одним из важных аспектов характеристик диаспоры являются ее элементы. Согласно его концепции, диаспора формируется вследствие принуждения к выселению. В результате этого за пределами страны происхождения оказываются большие группы людей или даже целые общины. Одновременно может иметь место добровольная эмиграция индивидов и малых групп, что также приводит к возникновению анклавов в принимающих странах. Основа диаспоры - сообщество, которое уже обладает ясно очерченной идентичностью, сформированной в стране исхода. В концепции Х. Тололяна выделяется положение о насильственном характере переселения. [3, 23-31]

Таким образом, основываясь на выше перечисленных подходах определения понятия «диаспора» можно сделать вывод, что в различные периоды, термин «диаспора» имел характерный для этого времени значение, основанное на ряде причин, по которым этнические группы или меньшинства покидали свои исторические родины. Большинство современных авторов сходятся на том, что в нынешних условиях приведенные выше определения устарели. Однако в них подчеркивается такой важный элемент, как особое отношение к исторической родине у народа, находящегося в изгнании. Это не потеряло актуальности поныне, то есть подчеркивается особое восприятие народом своего прошлого, память об утраченной родине.

Вышесказанное позволяет предложить отличную от представленных точку зрения на феномен диаспоры, на сегодняшний день термин «диаспора» нужно рассматривать в двух значениях: в широком и узком. В широком значении, диаспора - это совокупность характерных элементов этнической группы (меньшинства), по каким-либо причинам проживающие за пределами страны происхождения.(см. Схем

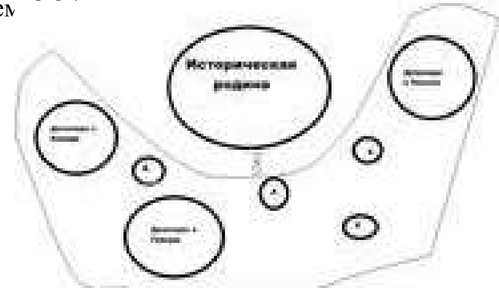

Схема 1.1. Иллюстрация понятия «диаспора» в широком смысле.

В узком значении, диаспора - это совокупность характерных элементов этнической группы (меньшинства), по каким-либо причинам проживающей на территории конкретного государства. (см.Схема1.2.)

Схема 1.2. Иллюстрация понятия «диаспора» в узком смысле.

История Диаспоры берет начало в раннем средневековье. Вследствие миграции и депортации армян из Армении, армянские общины сформировались во многих странах, в частности, в Европе, на Ближнем Востоке и в Америке. Эмиграция армян была обусловлена тремя основными факторами: политическим, экономическим и религиозным

Сегодня крупные армянские общины существуют в России, США, Франции, Иране, Грузии и Турции.

Процесс институализационного укрепления связей между Арменией и Диаспорой начался еще в середине 1960-х годов и продолжается по сей день.

Этапы становления институтов связей между Арменией и Диаспорой:

- 1964 год - создание Комитета по культурным связям с армянской диаспорой за рубежом;
- 1998 год — учреждение в структуре Министерства иностранных дел Республики Армения Исполнительного секретариата по связям с Диаспорой;
- апрель 2008 года — создание Государственного комитета по связям с Диаспорой;
- 1 октября 2008 года — учреждение в составе Правительства РА Министерства Диаспоры (согласно Закону № 0-79 «О структуре Правительства Республики Армения», принятому 17 июня 2008 года Национальным Собранием РА). [7]

Министерством Диаспоры разработана Концепция развития сотрудничества Армения-Диаспора, которая определяет принципы, цели, приоритетные направления, задачи и предполагаемые результаты государственной политики развития сотрудничества Армения-Диаспора. Государственная политика в области сотрудничества Армения-Диаспора представляет собой комплекс правовых, экономических, дипломатических, образовательных, культурных, информационных, организационных действий, направленных на решение задач сохранения армянства, обеспечение систематизированного участия Диаспоры в жизненно важных для Республики Армения вопросах.

Во все времена сверхзадачей Диаспоры было и остается сохранение армянства, национальной идентичности в условиях политического, экономического, культурного влияния иных государств. Необходимыми предпосылками сохранения армянства являются собирательная и единая национально-образовательная, духовно-культурная деятельность армян Диаспоры, их сплоченность и активность в общинах, национальных структурах. Структурная основа общин, функционирующих во всех армянонаселенных краях - армянская церковь, армянская школа и различные армянские организации. [11,23]

Неоценимую историческую роль в деле сохранения армянства, арм-янской идентичности и обретения прав армянства в Диаспоре играют Святая Армянская Апостольская церковь со своими епархиями, Католикосат всех армян, Католикосат Великого Дома Киликийского, Армянский Патриархат Иерусалима, Армянский Патриархат Констан-тинополя. Существенную роль в контексте сотрудничества Армения-Диаспора играют Армянская Католическая и Армянская Евангелистская церкви, Конгрегация Мхитаристов, традиционные армянские партии: АРФ(Д), ПРА, СДП(Г), объединения, структуры и организации, включая Всеармянский Благотворительный Союз, Армянский общенациональный образовательный культурный союз, Фонд Галуста Гюльбенкяна (с 1956 г. юридически является независимым португальским фондом), Союз армянской помощи, Армянский общий спортивно-образовательный союз, Культурный союз Текеян, Культурное объединение “Новое поколение”, Объединенный армянский фонд, Фонд армянской помощи, Фонд Линси, средства массовой информации армянской Диаспоры, центры и кафедры арменоведения, а также выдающиеся армянские личности. После развала Советского Союза на территории обретших независимость государств были основаны разнообразные национальные организации и объединения. Среди них - Всемирный армянский конгресс, Союз армян России и Союз армян Украины со своими отделениями. [11,33-35]

Подводя итог исследованию: армянская диаспора имеет все характерные признаки понятия «диаспора» и является одной из крупнейших диаспор мира. В современном мире возросла роль и значимость диаспор в системе международных отношений. В связи с этим внешняя политика Республики Армения нацелена на развитие и укрепление связей Армения-Диаспора. Основные положения Концепции развития сотрудничества Армения-Диаспора могут быть воплощены в жизнь благодаря отраслевым программам, направленным на их осуществление, законам РА, указам Президента Республики, постановлениям Правительства РА и решениям Премьер-министра РА, скоординированным общеармянским инициативам и мероприятиям, совместной, гармоничной и целенаправленной работе органов государственного управления и местного самоуправления, общественных организаций Армении и организаций, структур Диаспоры.

Список литературы:

- Diaspora // Encyclopedia Britannica, 2006 //http://www.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora
- Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora. 1991. V. 1. N 1. P. 148. ;
- Totolyan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // Diaspora. 1996. 5: 1. P. 254. ;
- Военная доктрина Республики Армения // Официальный вестник Республики Армения (на армянском языке). Ереван, 2008. - № 1(591);
- Милитарев А.О. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. N 1. С. 24-33;
- Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. – М., 2003. – 340 с. –
- Сайт Министерства диаспоры РА.[Электронный ресурс]. http://www.mindiaspora.am/am/index (дата обращения 12.11.2015);

- Стратегия национальной безопасности РА [Электронный ресурс]. Url:http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf (дата обращения 12.11.2015);
- Тишков В.А. Конференция в Москве: «Российская диаспора в XIX -- XX вв.: выживание или исчезновение?» (20-21 апреля 1999 г.) // Диаспоры. 1999., N 2-3.;
- Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. N 12. С. 33-42. ;
- Концепция развития сотрудничества Армения-Диаспора, 2009 [Электронный ресурс]. https://.mindiaspora.am/conceptofcoperation(дата обращения 12.11.2015);

(дата обращения 12.11.2015).

РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Шинковская Наталия Витальевна

Канд. ист. наук,доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, г. Владивосток

АННОТАЦИЯ

Государственная стратегия развития Дальневосточного региона, отвечающая потребностям сегодняшнего общества, нуждается в создании реальных механизмов обеспечения социального партнерства как способа взаимодействия регионального сообщества и власти.

ABSTRACT

The government strategy for the development of the Russian Far East that meets the needs of today's society requires the creation of real mechanisms of social partnership as a way of interaction between regional communities and authorities.

Ключевые слова: *Дальний Восток, государственная региональная политика, стратегии.*

Keywords: *Russian Far East, state regional policy, strategy.*

Дальний Восток всегда был в поле зрения российской государственной власти, которая воспринимала его в контексте геополитического, стратегического значения. Он всегда выступал в роли объекта развития, что соответствовало смыслу, вкладываемому в понятие «региональная политика». Под последней всегда понимался комплекс мероприятий центральной власти по отношению к регионам. А как политический процесс, связанный с публичным разделением власти, интересами регионального сообщества и возможностью его влияния на процесс принятия решений, касающихся характера развития региона, эта политика не имела шансов на реализацию в условиях вертикально-иерархической и жестко централизованной системы российского государства. Хотя на уровне теоретическом и демагогическом этот фактор всегда присутствовал в речах представителей государственной и местной власти, не имея реальных механизмов в политико-управленческой системе, которые бы создавали такую возможность.

Попытки «включить» такие механизмы в стратегию развития региона были предприняты в начале 90-х годов в контексте либерально-демократических ориентиров первых постсоветских лет. Крушение советской системы, сопровождалось стихийными процессами децентрализации механизма управления страной, которые рождали надежды на расширение зоны экономической самостоятельности регионов. Это подтвердил президент Борис Ельцин во время своего официального визита во Владивосток. Эта тенденция настолько казалось реальностью, что Краевой Совет народных депутатов Приморья при обсуждении проекта устава Приморского края призывал к провозглашению Приморской республики. С изменением статуса региона связывали и перераспределение налогов между федеральным центром и субъектом и расширение финансовых возможностей последнего.

Именно такие планы вынашивал либерально-ориентированный первый губернатор Приморья В.С.Кузнецов, возглавивший администрацию края в 1991 г. По его инициативе разрабатывались проекты развития свободной экономической зоны «Находка» и южнокорейского технопарка. Ряд ведущих научных учреждений края, в том числе Международный институт конъюнктуры и прогнозирования при содействии ученых из Японии создали проект, с многообещающим названием «Большой Владивосток» [1].

Экономическое возрождение Приморья он связывал с расширением международных контактов и привлечением инвестиций, однако самостоятельная политика в области финансов на уровне региона не могла быть поддержана в Москве, поэтому развития эта идея не получила. Не соответствовала новая стратегия и тем процессам, которые формировались в экономической жизни края.

Ожидания, возлагавшиеся регионами на новую стратегию регионального развития, которая базировались бы на интересах и предпочтениях регионов, противоречили параметрам формируемого В. Путиным политического режима, при котором регионы фактически потеряли статус политических субъектов [2].

Решая задачи эффективного развития регионов, государство привычно задействовало преимущественно исполнительное звено власти, практически исключив всех других акторов из числа субъектов, принимающих решения и, в конечном итоге, осталось единственным игроком на политическом поле. Все региональные органы власти и управления стали функциональным продолжением монолитной федеральной административной машины, реализующей планы Федерального центра в отношении региона в границах, очерчиваемых механизмами исполнительной вертикали. Система по общему признанию малоэффективна, но с точки зрения управления, определяемой политическим форматом,

- лидирующее положение на рынке, способствующее наращиванию рыночной доли. В этом случае цены устанавливаются настолько низко, насколько это возможно. Низкая цена создает спрос, но как только спрос значительно увеличивается, ориентация организации на низкие цены и низкие доходы сменяется на политику высоких цен и высоких доходов;

- достижение наиболее высокого качества обслуживания (для этого требуется высококвалифицированный персонал);

- издержки на производство, распределение и продвижение туристского продукта [2, с. 156].

Таким образом, на уровень спроса туристских услуг оказывает влияние гибкая ценовая политика, учитывающая характер конкуренции на данном рынке, сезонность, качество турпродукта, психологические особенности потребителей и другие аспекты. Необходимо отметить, что спрос на туристские услуги отличается высокой эластичностью и появляется тогда, когда уровень доходов населения становится достаточно высоким. Однако эластичность спроса интересна тем, что при небольшом снижении цены спрос вырастает довольно значительно.

Литература:

1. Николашин В.Н. Маркетинг туристских услуг: учебный курс. – М.: МИЭМП, 2010. – 72 с.

2. Тахумова О.В. Перспективные формы развития предпринимательства на региональном потребительском рынке // Предпринимательство. – 2006. – №3. – С.5–7.

3. Тахумова О.В., Кузьменко Е.О. Развитие рекреационного туризма региона кавказских минеральных вод //Экономика и социум. – 2013. – №4-2 (9). – С.751–754.

Л.Ф. Мнацаканова
Северо-Кавказский федеральный университет

МИГРАЦИЯ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются процессы миграции армянского населения в Ставропольский край в конце XX– начале XXI в., выявляются основные причины данных переселений, характеризуется современная ситуация.

Ключевые слова: миграционные процессы, армянское население, Ставропольский край.

После распада Союза Советских Социалистических Республик на постсоветском пространстве происходили серьезные миграционные процессы. Население из бывших союзных республик активно перемещалось, пересекая различные национальные границы, в поисках лучшей жизни по различным причинам.

Одним из важных демографических и социально-экономических процессов стала миграция армянского населения на территорию Российской Федерации, а именно в Ставропольский край. В ходе исследования детально рассмотрен исторический процесс переселения армян в Россию на постоянное место жительства, выявлены основные причины и предпосылки данного процесса, оценено положение в этой сфере на данный момент.

Для понимания важности и актуальности данного вопроса достаточно обратиться к цифрам: по приблизительным подсчетам из 3,5 млн. жителей Армении – примерно 1,0 млн. проживает на данный момент в Российской Федерации. Что касается Ставропольского края,

то согласно переписи 1979 года, в Ставропольском крае проживало порядка 40 тыс. армян, но уже к 2010 году эта цифра увеличилась до 161,3 тыс. армян (согласно Всероссийской переписи населения)[3]. Однако, по неофициальным данным, эти цифры значительно занижены и не отражают реальную численность армянского населения в крае.

Масштабность процесса не вызывает сомнений. Однако необходимым становится нахождение и изучение веских причин и мотивов, побудивших часть армянского населения покинуть свою историческую родину и эмигрировать в Россию. К ним можно отнести:

1) армяно-азербайджанский конфликт по поводу Нагорного Карабаха и следующие за ним события;
2) разрушительное Спитакское землетрясение 1988 г.;
3) транспортная и энергетическая блокада 1989–1995 гг.,
4) переход к рыночной экономике, паралич производства и коренные структурные преобразования народного хозяйства

Карабахский конфликт – это межобщинный конфликт между Арменией и Азербайджаном по поводу исторического и национального права владения и контроля над землями Нагорного Карабаха. В Азербайджане, еще со времен Османской Империи, проживало большое количество «нетитульного населения» – армян, являющихся приверженцами христианства, и за долгие годы проживания в мусульманском мире научившихся мирно сосуществовать с коренным населением. Однако Карабахский конфликт, случившийся в годы «перестройки» (1987–1988), обнажил все национальные, конфессиональные и политические проблемы, и поставил под угрозу жизни проживающих в Азербайджане армян, поскольку начались вооруженные противостояния и гонения армянского народа. Движимые чувством страха за собственные жизни, тысячи семей стали покидать родные места, превращаясь моментально в беженцев. Суммарно за период с 1988 по 1990 гг. , по данным Госкомстата Азербайджана и Армении, 229 тыс. армян бежали из Азербайджана на свою историческую родину, а около 100 тыс. переехали в другие регионы СССР, в основном в Россию. Данный поток переселенцев можно назвать первой массовой волной эмиграции армян в Россию за период перестройки [1].

Следующий фактор – Спитакское землетрясение – катастрофическое землетрясение, произошедшее 7 декабря 1988 года на северо-западе Армянской ССР. В результате землетрясения были полностью разрушены город Спитак и 58 сёл, частично разрушены ещё более 300 населённых пунктов. Погибли по меньшей мере 25 тыс. человек, 100 тыс. получили ранения и порядка 500 тыс. человек лишились крова. В общей сложности землетрясение охватило около 40 % территории Армении. [2, с. 104–105].

Многие проблемы и причины миграционных процессов в Армении были взаимосвязаны между собой. Так, транспортная и энергетическая блокада, установленная Азербайджаном и поддержанная Турцией, была одним из способов борьбы против Армении в связи с конфликтом в Нагорном Карабахе. В результате блокады оказалась перекрыта основная магистраль, связывающая Армению с Россией и дающая возможность выхода в Европу [3, с.78].

Транспортная блокада повлекла за собой возникший в начале 90-х острый энергетический кризис, так как работа Армянской атомной электростанция в Менцаморе была прекращена в целях безопасности после землетрясения в Спитаке. Газоснабжение осуществлялось по единственному газопроводу, проходящему по территории Азербайджана, который также заблокировали. Очевидно, что выживать в таких тяжелых условиях было

очень сложно. Период с 1992 по 1994 гг. был назван вторым этапом массового оттока, поскольку всего за три года данного этапа из страны выехали 980–990 тыс. чел. и только примерно 370 тыс. выехавших потом вернулись обратно. Таким образом, почти каждый 5-й житель покинул свою историческую родину [2, с.113].

Выбор в сторону Ставропольского края пал неслучайно, поскольку были рациональные причины, мотивирующие переселенцев-армян эмигрировать именно сюда: во-первых, географическая близость данного региона и схожие климатические условия; во-вторых, отсутствие конфессиональных противоречий между армянами и русскими; в-третьих, хорошая адаптивность армян к русской культуре, почти поголовное знание русского языка; в-четвертых, привлекательность более развитой социально-экономической сферы; в-пятых, более стабильная политическая обстановка.

Что касается сегодняшней ситуации, то ставропольская диаспора армян – вторая по численности армянская община России (после Краснодарского края). По официальным данным, армяне составляют 6 % от населения края. Армянское население представляет собой экономически активную категорию жителей края, которые главным образом заняли «нишу» в торговле и сфере обслуживания. На данный момент миграционная ситуация стабилизировалась, и нет серьезных предпосылок для формирования нового потока переселенцев. Главным является построение гармоничных отношений между переселенцами и коренным населением края.

Литература:

1. Искандарян А.М. Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная // КИСМИ. – Ереван. – 2004. – С. 4–5.
2. Ионцев В.А. Международная миграция населения на постсоветском пространстве: двадцать лет удач, ошибок и надежд // Международная миграция населения /Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: Верди, 2011. – С. 104-105, С.113.
3. Тахумова О.В., Савельева О.Г. Вступление Армении в Таможенный союз как стратегически важное решение // Экономика и социум. –2013.– № 4-3 (9).– С. 78-79.

С.Д.Асадуллина, Ю.Ю.Сихаева
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
Научный руководитель: ассистент кафедры экономики и менеджмента
С.Д.Асадуллина

НАСЕЛЕНИЕ СТРАНЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Одним из важнейших факторов экономического и социального развития, а также объектом этого процесса является население страны. Оно выступает главным источником трудовых ресурсов государства. В настоящее время отмечается замедление темпов роста населения Земли, в том числе и в Российской Федерации.

Ключевые слова: население, темп прироста населения, рождаемость, смертность, тип воспроизводства, коэффициент жизнеспособности.

Население страны является важнейшим фактором не только экономического и социального развития, но и объектом этого процесса, так как выступает главным источником трудовых ресурсов государства. Забота о воспроизводстве данных ресурсов – одна из основных функций всех уровней власти. Поэтому экономическая наука и практика должны уделять неослабевающее внимание проблемам воспроизводства населения

Кафедральный собор Армянской Апостольской церкви в Москве

О путях развития современной церковной архитектуры

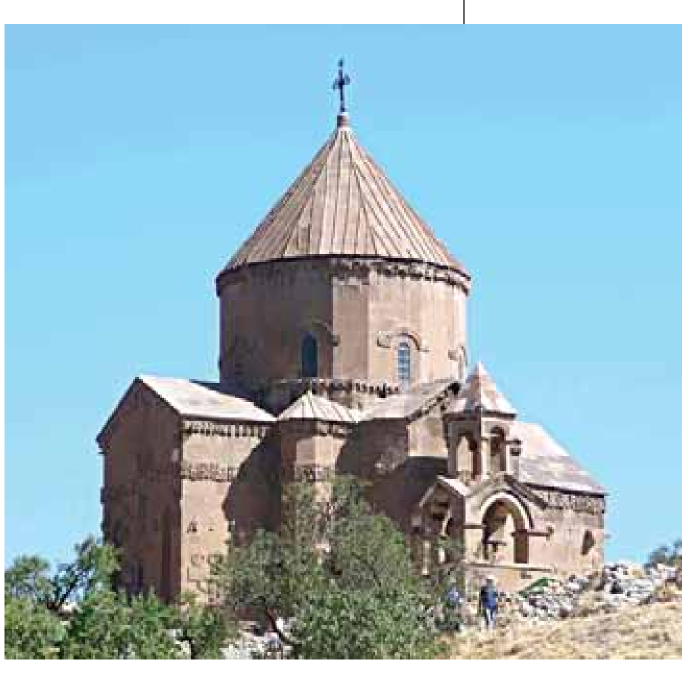
Карен Бальян,
член-корреспондент Международной академии архитектуры (отделение в Москве), председатель Российского отделения Союза архитекторов Армении

Экспозиция на фестивале «Зодчество-2015»

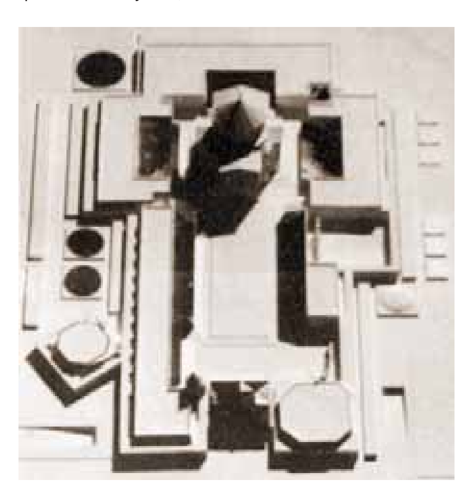
На фестивале «Зодчество-2015» Международная ассоциация Союзов архитекторов и Российское отделение Союза архитекторов Армении представили совместный проект, посвященный строительству храмового комплекса Армянской Апостольской церкви в Москве.

Экспозиция раскрывала историю создания комплекса, в которой нашли отражение параллельные процессы в развитии армянской церковной архитектуры новейшего времени.

Храм Ахтамар (X в.)

Идея строительства нового армянского храмового комплекса в Москве возникла в середине 1990-х гг. в связи со значительно возросшим числом переселившихся сюда граждан Армении. Для строительства был выделен участок недалеко от северной части Садового кольца, на пересечении Олимпийского проспекта и Трифоновской улицы.

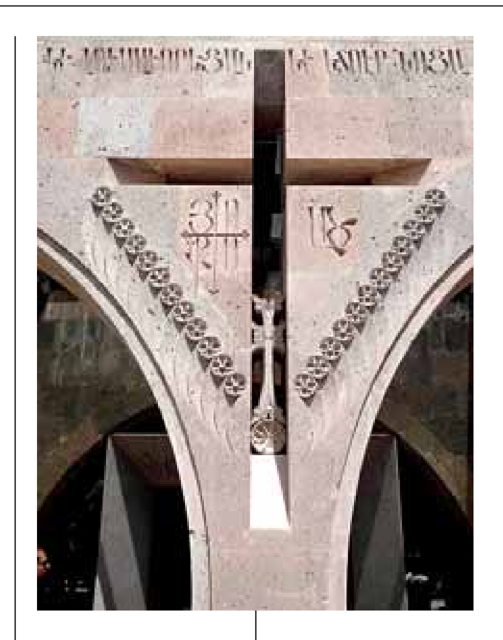
Проект – победитель конкурса 1996 г. Арх. Дж. Торосян, Г. Арамян, Э. Тангян, Г. Абраамян

Проектирование, начавшееся с объявления архитектурного конкурса, имело сложную и длительную историю. Победителем состоявшегося в 1996 г. конкурса стала творческая группа под руководством академика Джима Торосяна. В состав авторского коллектива входили Геворг Арамян, Эдуард Тангян и Грант Абраамян. Все трое на протяжении многих лет работали в ереванской мастерской Джима Торосяна.

Проект был выполнен в характерной для архитектуры Джима Торосяна стилистике, сочетающей каноны интернационального языка модернистской архитектуры со стилизованными формами армянского национального зодчества. Комплекс сооружений представлял собой симметричную периметральную композицию

с расположенным в центре храмом. Формы храма интерпретировали полуторакратно увеличенную модель известного средневекового храма X в. Ахтамар, расположенного на острове на озере Ван. Постмодернистский нарратив в виде повтора композиции широко известного исторического памятника отражал стремление авторов обеспечить преемственность образа новой постройки – этот аспект имел значение как для самосознания армянской паствы, так и для адекватного восприятия функции сооружения в контексте российской столицы. Однако отделенная от внешнего мира, замкнутая, «обращенная в себя» композиция с расположением культового сооружения в глубине участка не соответствовала принципиальной позиции заказчика. Приоритетной представлялась идеология контекстности, раскрытости армянского храма в среду российской столицы. Подобная точка зрения основывалась на конфессиональном единстве православных церквей России и Армении.

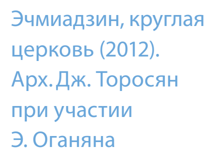
Сохранились фотографии макета и чертежей проекта, выполненного под руководством Джима Торосяна. Они были представлены в заглавной части экспозиции на фестивале «Зодчество». В настоящей публикации мы также имеем возможность воспроизвести эскиз конкурсного проекта, выполненный Геворгом Арамяном (фотографии любезно предоставлены архитектором Романом Григоряном).

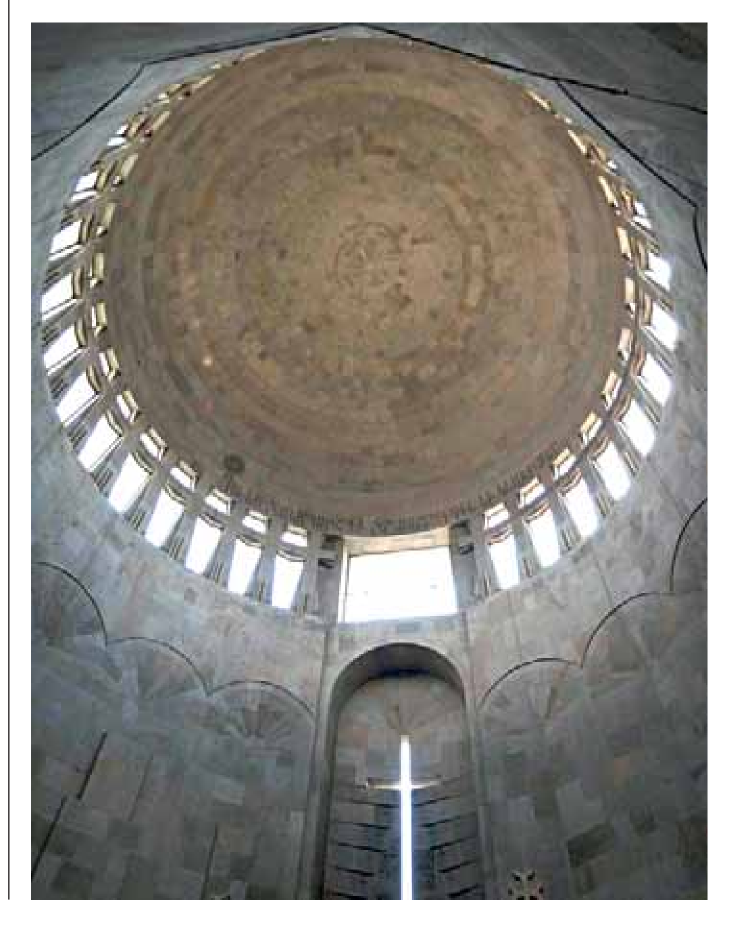
Эчмиадзин, баптистерий (2002). Арх. Дж. Торосян, Р. Джулакян

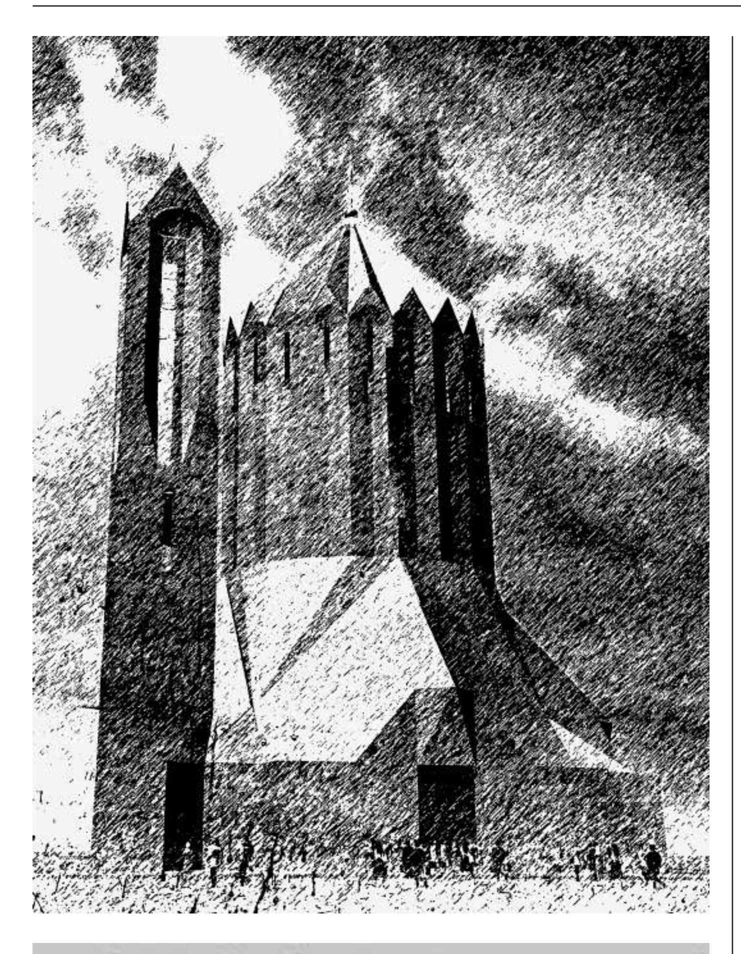
Несколько позже Джим Торосян совместно с Ромео Джулакяном предложили новый вариант центричного храма в сильно стилизованных формах. Изысканная композиция в виде трансформированных барабана и навершия армянского храма в сочетании с вертикалью колокольни формировала несколько футуристический образ, не вполне отвечающий принципу узнаваемости. Отметим, что опыт совместного проектирования двух мастеров культовых зданий (Р. Джулакян начинал архитектурную деятельность в мастерской Дж. Торосяна, но к тому времени уже много лет вел успешную самостоятельную работу) привел к созданию проектов на территории Эчмиадзинского монастыря: восточных ворот, открытого алтаря и баптистерия. После ранней кончины Джулакяна Джим Торосян построил на территории Эчмиадзинского монастыря круглую церковь, которую, как и баптистерий, смело можно отнести к категории архитектурных шедевров. Таким образом,

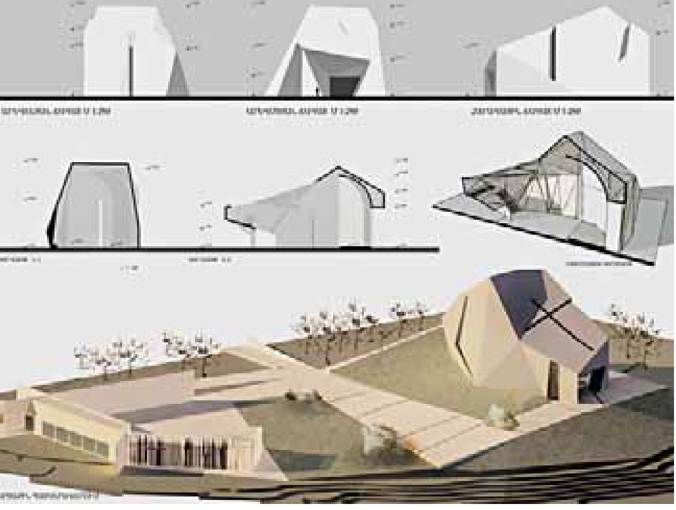
Эчмиадзин, круглая церковь (2012). Арх. Дж. Торосян при участии Э. Оганяна

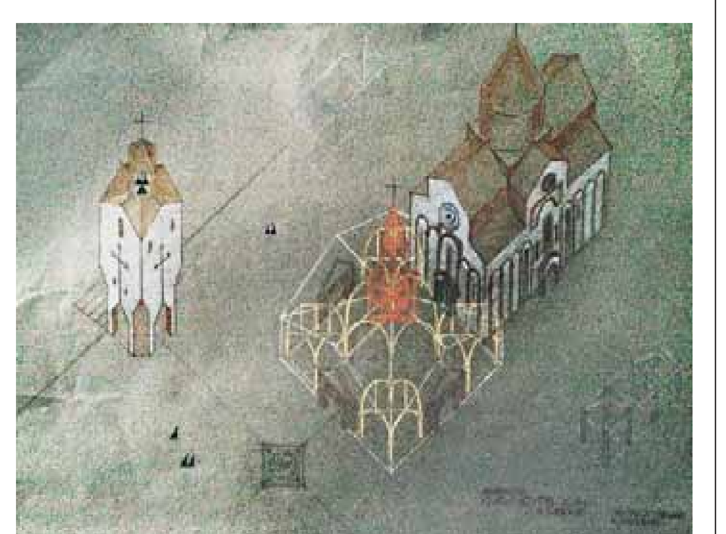

Поиск новых решений. Центричный храм, фасад и план (кон. 1990-х гг.). Арх. Дж. Торосян, Р. Джулакян

Поиск новых решений. Церковь в учебном кластере (2012). Арх. К. Бальян, Ануш Арутюнян, Агата Арутюнян

Поиск новых решений. Храм со стеклянным гавитом (2000). Арх. К. Бальян

процесс проектирования московского храма дал импульс для творческих поисков, раскрывших новые перспективы в сложной и консервативной культовой архитектуре.

В дальнейшем, на промежуточном этапе поиска решения, возникали альтернативные предложения, среди которых были и попытки отказа от традиционных форм армянского церковного зодчества. Но в конечном счете подобный подход был признан нецелесообразным. К числу радикальных предложений можно отнести центричный проект О. Варданяна и А. Казаряна и проект со стеклянным гавитом (арх. К. Бальян), также представленные в составе экспозиции на фестивале «Зодчество».

В начале нового тысячелетия отмечалось 1700-летие принятия Арменией христианства: оно было признано государственной религией в 301 г. В связи со столь значимой датой в самой Армении и в странах, где существует армянская диаспора, велось активное строительство новых церквей. Этот новый этап в развитии культовой архитектуры в первую очередь связан с деятельностью Католикоса Гарегина Второго.

Несколько замедлившийся процесс проектирования армянского храма в Москве возобновился. Сформировался архитектурный концепт будущего религиозного и культурного комплекса. К реализации был принят проект коллектива архитекторов в составе: Альберт Зурабян, Мкртич Минасян, Ованес Гурджинян, Константин Сейланов. Лапидарные рациональные формы предложенной ими архитектуры

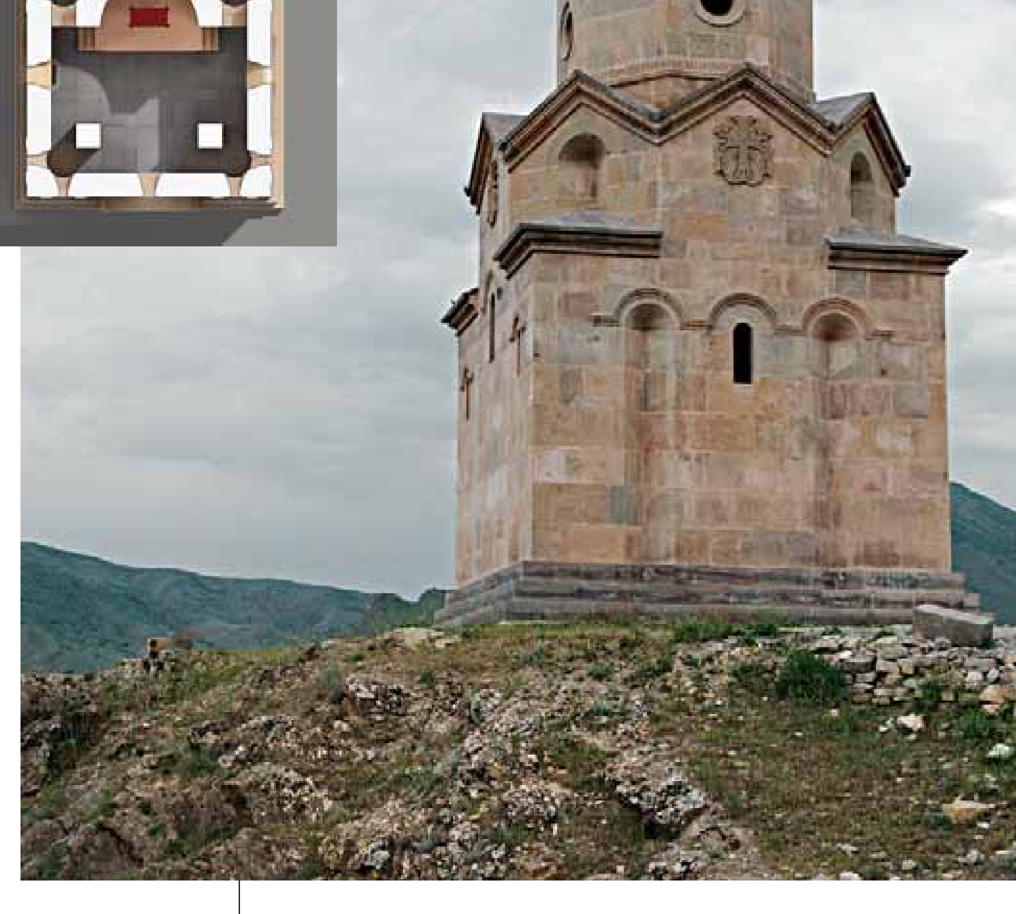

Поиск новых решений. Центричный храм (кон. 1990-х гг.). Арх. О. Варданян, А. Казарян

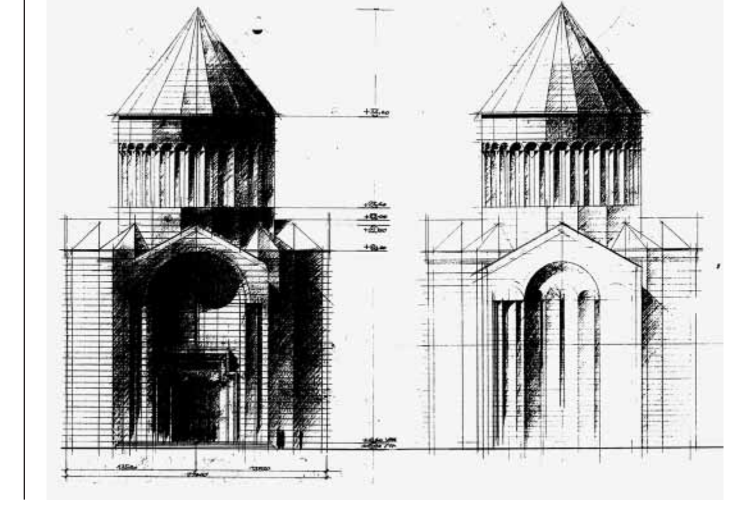

обладали характерной для армянского зодчества декоративностью. Г-образный корпус, соединявший резиденцию настоятеля, воскресную школу и комплекс общественных сооружений культурного центра, находился в глубине участка, образуя перед собой просторную площадь, где располагался храм. Алтарная стена храма была выдвинута к внешней стороне участка. Приближенный к городу, храм все же был отделен от городской среды стеной, через продольный разрыв в которой был открыт для обзора на уровне глаз пешеходов. Принцип обращенности вовне, таким образом, был реализован лишь отчасти. Проект группы А. Зурабяна впоследствии был осуществлен лишь в отдельных фрагментах.

Насколько современная архитектура способна приблизиться к архитектуре прошлых эпох, вжиться в нее, сохраняя при этом самоценность? Подобный метод требует от архитектора владения и знаниями, и исключительным мастерством. В русской архитектуре ими в совершенстве владел И. В. Жолтовский, в армянской – Рафо Исраелян. На одном из планшетов экспозиции на фестивале «Зодчество» была представлена небольшая церковь, выполненная в традициях классической армянской архитектуры. Храм св. Иоанна Крестителя в карабахском селе Караглух по проекту петербургского архитектора Максима Атаянца стоит, в соответствии с названием местности («кар» по-армянски – «камень», «глух» – «голова»), на возвышенности в полном единстве с дивным природным окружением, оправдывая принцип аутентичности. Однако, казалось бы, востребованный в период увлечения всяческими историзмами аутентичный вариант решения церковной архитектуры оказался редко реализуемым. Уже названные очевидные высокие требования к мастерству архитектора в определенной мере способствуют этому. Другой причиной отказа от сложного метода сохранения верности традиции

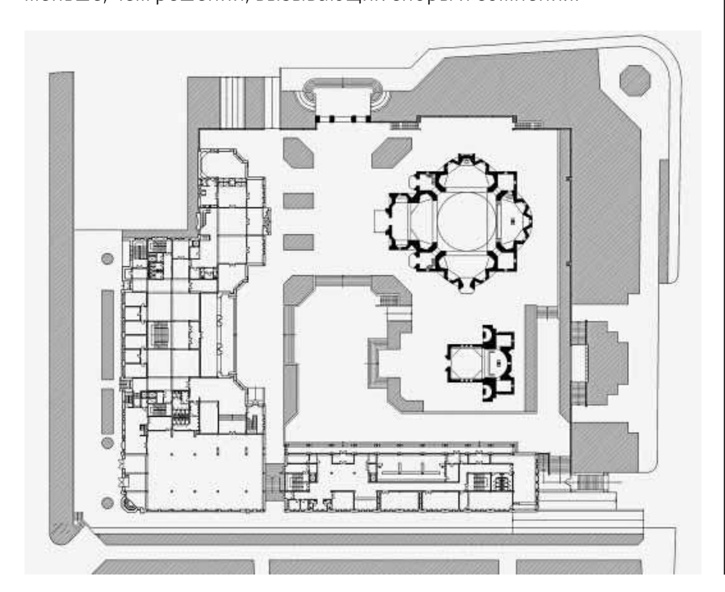

Храм св. Иоанна Крестителя в с. Караглух (2013). Арх. М. Атаянц

Проект храмового комплекса (нач. 2000-х гг.). Арх. А. Зурабян, М. Минасян, О. Гурджинян, К. Сейланов

является стремление большинства архитекторов добиться индивидуальных решений с помощью активного формообразовательного моделирования на основе традиционного языка армянской церковной архитектуры. Однако на этом пути удач значительно меньше, чем решений, вызывающих споры и сомнения.

Храмовый комплекс Армянской Апостольской церкви в Москве (2013). Арх. А. Гулян

Честь составить окончательный проект и осуществить строительство кафедрального собора и храмового комплекса Армянской Апостольской церкви в Москве выпала Артаку Гуляну. Автор многих церковных сооружений, Артак Гулян проявил исключительный профессионализм в решении столь масштабных строительных и художественных задач. Впрочем, это следует сказать обо всех участниках возглавляемой им творческой группы, в которую входили архитектор Петрос Абаджян, художники Рубен и Айцемник Гевондяны, Сергей Рубинян, скульпторы Ашот Адамян, Рафик Саргсян, Армен Варданян, Арто Кочарян, Абгар Погосян.

Возведение храма (все строительство осуществлено на частные пожертвования) велось, как в средние века, при непосредственном участии служителей церкви во главе с епископом Езрасом (Нерсисяном) – главой Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской церкви. Исключительной была и роль представителей светских кругов, в первую очередь председателя Попечительского совета церкви – известного государственного и общественного деятеля Вардгеса Арцруни.

Кафедральный собор высотой 58 м (вместе с крестом), рассчитанный на 1000 прихожан, расположен в левом углу участка. Восточным фасадом собор обращен на Олимпийский проспект Москвы, а северным – на Трифоновскую улицу. Собор построен из красного армянского туфа. Все фасады украшены рельефами на христианские сюжеты и декоративными элементами. Храм несомненно доминирует в пространстве комплекса, в состав которого входят часовня Сурб Хач (Святого Креста) и Г-образный корпус, включающий резиденцию настоятеля, залы для собраний, лекционные помещения, трапезную и музей. Под общим стилобатом расположены выставочные помещения, различные технические службы и паркинг. Интерьеры

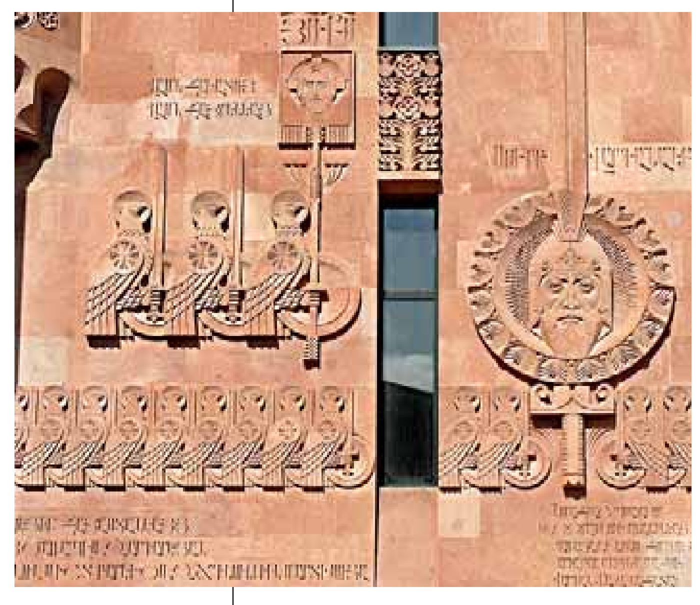

кафедрального собора и часовни богато расписаны фресками. Ансамбль армянского храмового комплекса своим цветом и скульптурностью форм выделяется в среде города, создавая своеобразный градостроительный контекст.

После многих десятилетий запрета строительство культовых зданий переживает период бурного количественного роста. Однако остаются открытыми вопросы дальнейших поисков. Каким путем должна идти культовая архитектура? Плавно адаптировать к современным представлениям и имеющимся техническим возможностям традиционные формы, оставаясь в границах узнаваемости, или ломать каноны и создавать принципиально новые образы? А может, в аутентичных решениях возвращаться к истокам?

В небольшой экспозиции на фестивале «Зодчество-2015» на примере строительства храма Армянской Апостольской церкви в Москве в ретроспективном изложении были представлены все три возможных пути развития современной церковной архитектуры.

Список литературы:
1. Абраамян С., Грамматика современного армянского языка, Ереван, 1969 (на арм. яз.)
2. Асатрян М., Морфология современного армянского языка, Ереван, 1983 (на арм. яз).
3. Ачарян Г., История армянского языка, II, 1951 (на арм. яз.).
4. Джаукян Г., Развитие и структура армянского языка, Ереван, 1969 (на арм. яз.).
5. Казарян Р., Краткая история армянского языка, Ереван, 1981 (на арм. яз.).
6. Карст Й., История грамматики Киликийского армянского языка, Ереван, 2002 (перевод с нем. на арм.).
7. Очерки по истории среднеармянского литературного языка, I, Ереван, 1972 (на арм. яз.).

Туманян Лусине Виликовна,
к. фил. н, ассистент, лектор,
Ервански государственный университет,
Иджеванский филиал,
Армения, г. Иджеван

РАССУЖДЕНИЕ О ВЗАИМОСВЯЗИ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ДИАЛЕКТОВ

Ключевые слова: *армянский язык, литературный язык, говоры, диалект, общенародный, лексика, художественная литература, литературная речь.*

Армянский язык является отдельной ветвью индоевропейской семьи языков и считается одним из древних языков мира.

Как и все языки мира, армянский язык совершенно не однообразен. В мире все языки, как и наш армянский язык, имеют различные диалекты. В общем, большинство людей говорят на диалекте своей родной области. Каждый диалект имеет специальную языковую систему и в силу исторических и политических событий может стать основой для создания национального языка. Границы языков и диалектов не всегда определены. Диалекты часто могут быть классифицированы как языки, если их носителями являются различные политические соединения и государства. Например, эстонцы и водьи говорят на доступных и понятных друг другу финно-угорских языках. Также друг друга понимают таджики и персы, хоть и живут в разных государствах. До 14-го века русский, украинский и белорусский языки считались одним языком, пока они не разделились на разные государства. Однако в Армении есть диалекты, носители которых не понимают друг друга, например: агулинский, амшенский, баязетский или кесабский.

В 1909 году языковед Грачья Ачарян обобщил исторические диалекты армянского языка,существующие на территории современной Турции, Армении, Азербайджана, Грузии, Ирана, а также в странах вне исторической Армении, где проживала армянская община, у которой сложилась своеобразная разновидность армянского языка.

В отличие от традиционного деления диалектов армянского языка на западный и восточный, Ачарян разделил армянский язык на три главных диалекта (в скобках приведена форма глагола «я точу» в каждом диалекте).

- **-um** диалекты (sirum em)
- **-kə** диалекты (kə sirem)
- **-l** диалекты (sirel em).

Причинами возникновения диалектов и языковых сообществ являются разделение, смешивание, переселение, географические барьеры, административные деления, вероотступничество, присутствие иностранной речи в окружающей среде. В национальной среде диалекты перевоплощаются в регионально-социальные виды и под сильным давлением литературного языка теряют свои основные отличительные черты. Диалекты могут иметь различные говоры. Смежные диалекты могут образовывать разные группы диалектов.

Количество армянских диалектов приблизительно доходит до 40. К сожалению, часть диалектов была потеряна в годы геноцида и депортации армян из своих родных земель.

Диалекты Армении возникли в результате разделения армянского языка: вначале появились армянские говоры, а далее в течение веков углубились их различия и только тогда появились диалекты. Диалект - самая маленькая территориальная разновидность языка, на которой говорят жители нескольких районов.

Современный армянский язык представляется в плане отражаемой им языковой картины мира, принципиальных отличий от систем других языков, даже близкородственных, а также в плане его общенародной основы. В то же время он образует систему систем, включая в себя литературный язык, народные говоры, просторечие, социальные и профессиональные жаргоны. Эти подсистемы следует рассматривать, прежде всего, с точки зрения широты их употребления, всенародной значимости, отношения к ним всех носителей современного армянского языка.

Литературный армянский язык в своей основе — язык общенародный, обработанный и творчески обогащенный мастерами слова, поэтому его необходимо рассматривать как высшее достижение речевой культуры армянского народа. Это высшая форма общенародного языка, результат речевого творчества всего народа во главе с его выдающимися мастерами слова. Средства и нормы литературного выражения не только создаются всеми носителями языка, но — что очень важно — бережно и заботливо охраняются обществом как большая культурная ценность. Деятельность же мастеров слова как бы возглавляет и увенчивает весь этот созидательный процесс.

Функция литературного языка – обеспечение речевой коммуникации в основных сферах деятельности всего исторически сложившегося коллектива людей, которые говорят на данном национальном языке.

Армянский литературный язык противопоставляется народно-разговорной речи.

Литературный язык постоянно пополняется и обновляется за счет народно-разговорной речи. Развитие литературного языка непосредственно связано с развитием культуры народа, прежде всего его художественной литературы. Язык художественной литературы воплощает лучшие достижения национальной речевой культуры, основные достоинства литературного языка одного народа, национального языка в целом.

Литературный язык – форма исторического существования национального языка, принимаемая его носителями за образцовую, это исторически сложившаяся система

общеупотребительных языковых элементов, речевых средств, прошедших длительную культурную обработку в текстах (письменных и устных) авторитетных мастеров слова, в устном общении образованных носителей национального языка.

Почтительное отношение к литературному языку понятно и оправданно: тем самым осознается его культурная ценность и социальная значимость.

А причины пренебрежительного отношения к диалектам уходят в советское прошлое.

Лексика общенационального армянского языка обогащена диалектами, в которых числятся названия растений и животных, повседневными словами, точными описательными фразами и идиомами.

В художественной литературе с целью создания живой речи и описания образов героев произведения употребляется много диалектных слов, которые придают произведению особый стиль. Литературная речь создана из разных диалектов на основе одного диалекта и служит в качестве литературного, образовательного языка, радио и телевидения, а в настоящее время служит для интернета и электронных сетей.

Армянский литературный язык часто из живой диалектной речи берет самые главные и точные образные выражения.

Насколько близка связь между литературной речью и диалектами, настолько выше его разнообразные возможности. В настоящее время в развитии диалектологии активируется интерес армянских и зарубежных лингвистов к армянским диалектам как неисчерпаемой сокровищнице языка.

Часто в республиканских и международных конференциях рассматриваются и обсуждаются вопросы о разных диалектах, просматриваются презентации, печатаются статьи и монографии, посвященные фонетике, лексике и диалектологической истории.

Лингвисты советских времен выразили мнение о том, что при устранении различий между деревнями и городами одновременно исчезнут диалекты. Но история показывает, что даже структурированный и развитый литературный язык полностью не может исключить диалекты по той причине, что диалекты являются самой неотъемлемой частью армянской лексики.

Список литературы:
1. *Абегян М., Теория армянского языка, Ер., 1931; 2 изд., Ер., 1965 (на арм. яз.).*
2. *Аракелян В. Д., Хачатрян А. А., Элоян С. А., Современный армянский язык, т. 1, Фонетика и лексикология, Ер., 1979 (на арм. яз.).*
3. *Ачарян Г., Армянская диалектология, эминский этнографический сборник, М.- Н. Нах., 1911, (на арм. яз.).*
4. *Гарибян А., Армянская диалектология, Ер., 1953 (на арм. яз.).*
5. *Джаукян Г. Б., Общее и армянское языкознание, Ер., 1978.*
6. *Сукиасян А., Современный армянский язык, Ер., 2004, (на арм. яз.).*
7. *Армянско-русский словарь, Ереван, 1985(на арм. яз.).*

Филимонова Татьяна Михайловна,
магистрант,
Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского,
Россия, г. Брянск

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: *критическое мышление, образование, преподаватель, студент, проблема, развитие, иностранный язык, коммуникация.*

В настоящее время главной задачей высшего учебного заведения является подготовка специалистов, способных нестандартно, гибко и своевременно реагировать на изменения, которые происходят в мире. Требования современного образования таковы, что центральной фигурой в образовательном учреждении становится студент, причем понимаемый не абстрактно - как группа или все учебное заведение, а рассматриваемый на уровне отдельного человека во всем его богатстве и многообразии личностных интересов, потребностей и стремлений. Большое внимание уделяется формированию свободной и активной личности, способной принимать не шаблонные, а самостоятельные и осознанные решения.

Важной составляющей конкурентоспособности и самореализации специалиста является владение иностранными языками, а именно развитие коммуникативных навыков. В связи с этим, сегодня большое внимание уделяется структуре занятия, его построению, характеру заданий и организации всей работы преподавателя и обучаемых, которая все больше должно приобретать черты настоящего общения.

Выполнению выше перечисленных целей и задач может способствовать применение наиболее успешных методов в усвоении студентами знаний, которыми являются активные методы обучения. Одним из таких методов, который мы можем использовать на занятиях по изучению иностранных языков, является использование технология критического мышления.

В зарубежной педагогике развитие рационального, критического мышления является одной из общепризнанных образовательных целей уже на протяжении нескольких десятилетий. В России интерес к данной методике
возник лишь в 1997г.

Сам термин «критическое мышление» связывают с трудами К. Поппера, который ввел понятие критический рационализм [Заир-Бек, 2011: 11]. Критическое мышление – это не отрицание или негативная оценка чего-либо, а способ мышления, основанный на вынесении собственного суждения на основе анализа самостоятельно изученной информации.

Авторами технологии развития критического мышления (ТРКМ) стали американские ученые Ч. Темпл, К. Мередит и Д. Стилл [Заир-Бек, 2011: 4]. Они разработали структуру ТРКМ, состоящую из трех стадий: вызов (evocation), осмысление содержания (realization of meaning), рефлексия (reflection).

На каждой из выше перечисленной стадии занятия могут применяться различные приемы и методы, например: постановка прямых и скрытых вопросов к тексту; поиск в

11. Field D. The End of Serfdom. Nobility and Bureaucracy in Russia, 1855-1861. London, 1976.
12. Долбилов М.Д. Бюрократы-реформаторы и дворянство в полемике о крестьянской реформе: 1859-1860 гг. // Власть и общественное движение в России имперского периода / Под ред. М.Д. Карпачева. Воронеж, 2005.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Чолахян В.А.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
vcholakhyan@yandex.ru

В статье изучается поликонфессиональность Российской империи на примере Армянской апостольской церкви в XIX – начале XX вв. Автор рассматривает политику России по поддержанию и повышению престижа католикоса армянской церкви в целях решения имперских проблем во внутренней и внешней политике.
Ключевые слова: Религия, Армянская апостольская церковь, католикос, внутренняя и внешняя политика Российской империи в XIX – начале XX вв.

The article discusses the poly-confessional relations in the Russian Empire the example of the Armenian Apostolic Church in the XIX - early XX centuries. The author examines Russia's policy to maintain and enhance the prestige of the Catholicos of the Armenian church to address the problems in the domestic and foreign policy.
Keywords: Religion, the Armenian Apostolic Church, Catholicos, domestic and foreign policy of the Russian Empire in the XIX - early XX centuries

С присоединения Восточной Армении к России в 1828 г. началось возрождение авторитета и роли Эчмиадзина как духовного центра всех армян. При русском дворе хорошо осознавали эту роль Эчмиадзина и старались не только контролировать процесс избрания и утверждения католикосов, но и использовать их положение для воздействия на армянские общины Турции и Персии. Восточная (Крымская) война прервала связи между Константинопольским патриархатом и Эчмиадзином. В годы войны в составе русской армии воевали отдельные армянские сотни, а на турецкой территории развернулось партизанское движение местного христианского населения, в том числе и армян. Порта стала всё более настороженно относиться к российскому вмешательству в свои внутренние дела. После войны усилилось влияние на Османскую империю западных держав, стремившихся переориентировать симпатии армян и приостановить продвижение России. Активная миссионерская деятельность католических и

протестантских священников способствовала расширению недовольства армян российским Положением 1836 г., вплоть до стремления перенести духовный центр из Эчмиадзина в Сис, находившемуся в составе Османской империи. Это грозило России потерей влияния на османских армян. Новый кавказский наместник князь А.И. Барятинский справедливо предупреждал: «Или Армяне (Турецкие) бросятся в наши объятья, или обратят свои желания и взоры к какой-нибудь другой державе» [1, с. 96].

Именно внешнеполитические аспекты предопределили согласие Петербурга на избрание в 1858 г. католикосом в Эчмиадзине османского подданного, бывшего константинопольского патриарха Матеоса (Чухаджяна). Матеос I Чухаджян родился в 1802 г. в квартале Ортагюх Константинополя. Был учеником и воспитанником епископа Ованеса Чамашрджяна. Будучи с 1844 по 1848 гг. константинопольским Патриархом, он добился принятия решения об упоминании имени Католикоса Нерсеса V Аштаракеци в проповедях в армянских церквях Турции (после поражения в русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. турецкое правительство наложило запрет). В период патриаршества Чухаджяна значительно оживилась культурно-просветительская и литературная жизнь, улучшился религиозно-моральный климат армянской общины Константинополя.

18 мая 1858г. М.Чухадчян был избран Католикосом Всех Армян. За семилетний период своего правления Его Преосвященство всячески содействовал процветанию образования, благоустройству школ, передачи их правления мирянам и обеспечения для них годовых сумм со стороны церквей и монастырей, утвердил положения армянских епархиальных школ, помогал составлению списка рукописей Эчмиадзинского Матенадарана и т.д. Новый католикос активно боролся против распространения протестанства среди армян Турции и тем самым объективно укреплял позиции России на Востоке. Потому тифлисские чиновники рассматривали его избрание как «широкую победу, стоящую по своему значению, быть может, выше всего, чем она (Россия, Ч.В.) приобрела оружием» [2, с. 60].

Католикос Матеос продолжал политику своего предшественника по расширению армянских школ под эгидой церкви, реформированию учебных программ, что способствовало активизации культурной и духовной жизнь армян. Он также добивался возвращения армянской церкви к её историческим канонам и установлениям, превращения Синода в совещательный орган и независимости католикоса от светской власти, что не всегда соответствовало интересам и законам самодержавия.

Российские власти вынуждены были считаться с изменениями во внутриполитической ситуации в Османской империи, где под давлением

западных стран султан в 1863 г. провозгласил реформаторский декрет о предоставлении армянской константинопольской общине самоуправления. Идея создания законодательного «Положения армян Османской империи» возникла сразу после Восточной войны. В его разработке приняли участие такие западно-армянские общественные деятели движения «Молодая Армения» как Никогос Палян, Григор Отян, Серобве Виченян и Наапет Русинян и др. «Положение» вошло в историю как «Национальная Конституция» (Сахманатрутьюн) [3, с. 367]. «Национальное собрание», подобное парламенту, под председательством Константинопольского патриарха обсуждало животрепещущие вопросы армянского населения, а общественно-политическое движение «Молодая Армения» стремилось к обновлению национальных устоев.

Новый статус османского сообщества армян стимулировал развитие образования и национального самосознания и выгодно отличался от «Положения» 1836 г. Российской империи. Молодое поколение армян, получивших образование на Западе, приветствовало эти изменения в надежде обрести возможности участия в общественной и политической жизни, что грозило их переориентации на Османскую империю и сисского католикоса. По этому поводу посол России в Турции Н.П. Игнатьев с тревогой призывал свое правительство «…устранить всякие причины, могущие охлаждать к нам доверие народностей, которых покровительство было в продолжении стольких веков нашим политическим символом на Востоке» [4, с. 187].

В свете этих обстоятельств в правительственных кругах Российской империи всерьез обсуждалась возможность пересмотра «Положения» 1836 г. с участием османских армян. Для усиления своего влияния на Востоке Петербург вновь согласился на избрание новым католикосом после смерти Матеоса в 1865 г. турецкого подданного Кеворка IV (Керестеджияна), бывшего Константинопольского патриарха [5, с. 60]. Такой выбор имел и оборотную сторону: несмотря на лояльность к России, константинопольская община и католикос вносили в общественное сознание российских армян новую идеологию, стремление к большей самостоятельности, самоуправлению, нежели та, которую могла предоставить Россия.

Католикос Кеворка IV (Керестеджияна) родился в Османской империи 5 июля 1813 г. На выборах католикоса 17 мая 1858 г. он оказался вторым кандидатом. Став в том же году константинопольским патриархом, архиепископ Кеворк не сочувствовал конституции (Салманатрутьюн), вырабатывавшейся тогда в армянских собраниях с ведома Порты. Это стало главной причиной его отставки в 1860 г., весьма поспешно принятой султаном. Кроме того, Кеворка подозревали в симпатии к России, особенно после того, как великий князь

Константин Николаевич, в бытность свою в Бруссе, останавливался у него, как местного архиепископа.

Утверждением Кеворка IV католикосом Петербург стремился подержать единство всех епархий под эгидой Эчмиадзина, хотя засилье османских подданных на святейшем престоле начинало раздражать российских армян, особенно духовенство. Возможно, по этой причине новый католикос активно старался повысить авторитет Эчмиадзина в Османской империи. Немало усилий он направил на распространение религиозно-нравственного образования среди армянского народа, и на улучшение состава духовенства, для чего основал в Эчмиадзине духовную академию. Он открывал церковно-приходские школы, учреждал епархиальные училищные инспекции, издавал новые школьные программы. В годы его патриаршества возобновилась работа монастырской типографии, стал выходить с 1868 г. журнал «Арарат», улучшилось управление церковным имуществом.

Между тем в российском общественном мнении всё больше появлялись сомнения относительно широкой автономии армянской церкви и роли самого католикоса в разрешении внутриполитических проблем. В частности, известный общественный деятель М.Н. Катков в 1866 г. предупреждал об опасности идей об армянской независимости, приходивших из Османской империи в Россию. По его мнению, «национальная церковь не может не иметь политического характера, а в данном случае нельзя отрицать, что этот политический характер не вполне тождествен с обязанностями русского подданства» [6, с. 449]. Бывший кавказский наместник Барятинский, соглашаясь с М.Н. Катковым, выдвинул тезис о том, что повышение политической значимости Эчмиадзина неизбежно будет содействовать «сепаратизму». Позиция министра внутренних дел П.А. Валуева заключалась в том, чтобы избегать всего, что может даже косвенно провоцировать стремление российских или зарубежных армян к национальной независимости [7, с. 706-708].

Тем не менее, на протяжении 1870-х гг. отношение правительства к католикосу оставалось двойственным. Вновь обращаясь к этому вопросу после русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., МВД подчеркнуло нежелательность открытой конфронтации с католикосом, заметив, что вместо того, чтобы бороться со стремлением армян к независимости, следовало бы устранить причины, порождавшие это стремление [8, с. л. 70 об.].

Министерство иностранных дел было ещё более снисходительно, заявляя, что «Россия достаточно сильна, чтобы не опасаться последствий некоторых послаблений по отношению к действиям Католикоса: снисходительностью и терпимостью она только может ещё более укрепить свой авторитет и своё влияние среди его паствы» [9, с.

Л. 77 об.]. Победа в войне 1877 – 1878 гг. над Турцией вновь перевесила внешнеполитическую тенденцию российского правительства по предоставлению армянскому католикосу некоторых привилегий и самостоятельности.

После гибели Александра II развернулась борьба между либералами и консерваторами в правительстве, завершившаяся подписанием Александром III Манифеста о незыблемости самодержавия. Отход от прежнего либерального курса и контрреформы нового императора были направлены, прежде всего, на религиозно-православное попечение о нравственном здоровье народа. Забота власти способствовала небывалому увеличению числа православных церковно-приходских школ и выделению из казны значительных сумм на нужды духовенства.

Одновременно власть усилила общегосударственную политику по русификации национальных окраин. Всё эти изменения способствовали постепенной переориентации традиционной политики поддержки католикоса Армянской Апостольской церкви. Началось с того, что после смерти католикоса Кеворка в 1882 г. особое совещание (1883г.) отдало предпочтение российскому подданному на эчмиадзинском престоле. Причем император впервые утвердил кандидата, получившего меньшее количество голосов на выборах в Эчмиадзине. На состоявшихся 21 апреля 1885 г. выборах католикоса российский подданный, архиепископ Нахичевано-Бессарабской епархии Макар (Техутеци) был избран вторым кандидатом, (первым стал епископ из Западной Армении Мельхисдек Мурадян, известный своими радикальными взглядами), и, несмотря на это, манифестом императора Александра III 2 (14) августа он был утвержден Верховным Патриархом - Католикосом Всех Армян.

Годом ранее, 27 января 1884 г., Александр III подписал Указ «Об армяно-григорианских церковных училищах Кавказа», запрещавший открытие новых армянских школ и ограничивавший права католикоса в делах их управления. В то же время российские власти понимали, что обстоятельства избрания Макара, Положение 1836 г. и Указ 1884 г. существенно ослабляли позиции католикоса в глазах западных армян. Возможно поэтому, в 1885 г. для повышения авторитета Макара I российские власти пересмотрели Указ 1884 г., вновь разрешили открывать учебные заведения и предоставили армянской церкви особые привилегии в делах управления школами, которые ранее правительство старалось взять под свой контроль.

Между тем новый католикос продолжал игнорировать Положение 1836 г., затруднял деятельность местной администрации, даже запрещал армянскому духовенству приводить свидетелей к присяге на русском языке. В то время как он добивался консолидации власти над зарубежными армянами для усиления российского влияния за рубежом,

в подконтрольных ему армянских школах в России активно распространялись сепаратистские идеи о независимой Армении, приходившие из Османской империи. Католикос Макар I выступал против преподавания армянского вероисповедания на русском языке в учебных заведениях, заявив, что скорее откажется от Эчмиадзинского престола, чем допустит этого [10, с. 146]. По словам возглавлявшего Кавказскую администрацию князя Г.С. Голицына, «в сане Патриарха Макарий был едва ли не худший из всех Эчмиадзинских патриархов, не исключая и прибывших из Турции» [11, с. С. 19 – 20].

В начале 1890-х гг. обозначились неразрешимые противоречия российской политики в отношении католикоса. С одной стороны, армянская церковь стала рассматриваться местной интеллигенцией как воплощение нации, а школы, благодаря привилегированному положению католикоса, становились сосредоточием «сепаратизма». С другой стороны, с появлением в Стамбуле «Национального собрания», учреждённого на основании Сахманатруьюна, у армян возник новый политический центр, подрывавший прежнее значение эчмиадзинского престола. В условиях общей репрессивной политики Александра III, имперское правительство сделало однозначный выбор в пользу внутригосударственных интересов страны, а именно, лишения католикоса политического значения и превращения его в духовного чиновника.

В преддверии ожидаемой кончины главы армянской церкви Макара I, в феврале 1891 г., в Петербурге состоялось межведомственное совещание с участием министров народного просвещения, внутренних и иностранных дел, а также главы Кавказской администрации. На совещании обсуждалась программная записка С.А. Шереметьева (наместника на Кавказе) о том, что католикос всех армян, являясь теократическим представителем армянского народа, стал идейным вдохновителем создания «крупной Армении». По мнению министра иностранных дел Н.К. Гирса, уникальный статус католикоса в армянском мире безвозвратно потерян, и никакие привилегии не смогут его возродить. В условиях роста национально-освободительного движения в Османской империи, министр рекомендовал отказаться от активного вмешательства в отношения Эчмиадзина с зарубежными армянами, а при новых выборах придерживаться наблюдательного положения, сохраняя право утверждения кандидатов. В свою очередь министр внутренних дел И.Н. Дурново настаивал на необходимости строгого соблюдения католикосом законов Российской империи и полного подчинения армянских школ Министерству народного просвещения [12, с. 19-20].

Выводы совещания легли в основу «Правил о применении карательных мер в административном порядке к армяно-григорианским

священнослужителям», утверждённых Александром III 16 марта 1891 г. «Правила» значительно ограничивали Положение 1836 г. и предоставляли местным властям право высылать священнослужителей за уклонение от исполнения распоряжений администрации и деятельность в антиобщественных организациях [13, с. 51]. Католикос Макар в письме к министру внутренних дел И.Н. Дурново от 14 апреля 1891 г. выразил протест против карательных мер к армянскому духовенству. Спустя два дня, 16 апреля 1891 г., католикос Макар умер.

В ходе подготовки и проведения выборов нового католикоса российские власти продемонстрировали свою беспристрастность. Зато турецкий султан Абдул Гамид II допустил широкое личное присутствие западноармянских делегатов для достижения победы Константинопольского патриарха Ашегяна. Однако это не помешало армянскому духовенству консолидироваться и единогласно избрать новым католикосом в 1892 г. Мкртича (Хримяна) Айрика.

Хримян Айрик родился в 1820 г. в Западной Армении Османской империи. Богословское образование получил в Ахтамарском монастыре. В 1858 г., после кончины супруги и дочери, принял обет вардапета – безбрачного священника. В 1868 г. Хримян был рукоположен в сан епископа, а в 1869 – 1873 гг. являлся Константинопольским патриархом. Как народник, Хримян Айрик пытался противодействовать углубляющемуся процессу обезземеливания в армянских вилайетах, грозящему лишению армян национальных корней и этнического облика. Огромная энергия и безграничная доброта создали ему редкую народную популярность, проявившейся в прозвище «Айрик» (Отец).

На Берлинском конгрессе 1878 г. Хримян Айрик присутствовал в качестве представителя Константинопольского патриарха Нерсеса Варжапетян. И хотя к работе самого конгресса армянская делегация не была допущена, благодаря усилиям Хримяна, Армянский вопрос в Османской Турции получил оформление в качестве международной проблемы.

Будучи активным сторонником реформ в армянских вилайетах Османской империи, Хримяна Айрик в 1890 г. направил через Национальное Собрание два протеста турецкому правительству, за что был отправлен в почетную ссылку под видом паломничества в Иерусалим. Здесь его застала весть о единогласном избрании в 1892 г. в Эчмиадзине Верховным патриархом – католикосом всех армян. Долгое время султан Абдул Гамид не давал согласия на переезд Хримяна в Россию, и лишь твёрдая позиция Александра III и ходатайства русского посла в Стамбуле А.И. Нелидова заставили турецкое правительство освободить нового католикоса от османского подданства [14, с. 52-56].

Торжественное миропомазание Мкртича I Хримяна состоялось в Эчмиадзине 26 сентября 1893 г. Английский путешественник и

политический деятель Х. Ф. Б. Линч, присутствовавший на церемонии и имевший ряд встреч с католикосом, охарактеризовал Айрика как живую легенду: «Хримян – идеал первосвященника. Этот человек, как будто перенесенный в наш век прямо из Ветхого завета со всем его огнем и всей его поэзией. Во время церемонии его посвящения казалось, что у подножья Арарата древний библейский дух еще жив и священный елей, стекавший на эту почтенную голову из клюва золотого голубя, посвящал народу нового законодателя, который бы возвестил им божественное слово» [15, с. 308].

Российская газета «Правительственный Вестник» 12 июня 1895 г. по случаю приезда в Санкт-Петербург католикоса Мкртича I отмечала его мудрость, прозорливость и высокий статус в жизни народа. «Католикос являлся и является независимым главою особой церкви – по возвышенности своего сана он равен вселенским патриархам и римскому папе. Эта самостоятельность составляет духовную связь, поныне делающую из армян, рассеянных по разным странам один народ» [16].

В столице Хримян Айрик получил аудиенцию императора Николая II и был награждён орденом Святого Апостола Андрея Первозванного в память заслуг перед армянским народом и Российской империей.

Правление Мкртича I совпало с протогеноцидом армян в Османской империи при Абдул Гамиде и репрессивной, ассимиляторской политикой российского самодержавия. Массовая резня армянского населения в Турции в 1894 г. в горном районе Сасуна (было убито около 10 тыс. чел.) заставила Хримяна Айрика, как духовного пастыря, взять на себя ответственность политического лидера, озабоченного положением соотечественников. В 1894 – 1896 гг. в Османской империи в результате массовой резни армянского населения эмигрировали и подверглись насильственной исламизации около 200 тыс. армян. Противоречия между европейскими державами не позволили им выработать единую позицию по отношению к массовой резне армян в Османской империи. Если Англия выступила с резким ультиматумом к султану Абдул Гамиду II, то Россия, в лице министра иностранных дел А.Б. Лобанова-Ростовскийого, отказалась осудить зверства турок,
заявив о том, «с самого начала армянских осложнений нашей единственной целью было достижение гарантий для обеспечения независимости и благосостояния армян без компрометации существования Оттоманской империи» [17].

С большим трудом католикосу Мкртичу I удалось добиться согласия Николая II на создание благотворительных армянских обществ и сбор пожертвований для оказания помощи беженцам из Османской

империи. На 1 января 1896 г. число беженцев в Ереванской губернии составляло 3 тыс. чел., Карсской области – 20240, а во всем Закавказье – 26000 чел. Кроме того, в Сухумском округе имелось 10 тыс. и в Черноморской губернии 7 тыс. беженцев [18, с. 193].

Между тем официальные российские власти рассматривали сбор пожертвований для помощи западноармянским беженцам как форму «политической пропаганды», как шаг к увеличению армянского элемента в Закавказье. Поэтому уже в 1898 г. правительственные ведомства приняли окончательное решение о передаче всех свободных земель в Карсской области и Кутаисской губернии русским переселенцам из внутренних губернии России. В результате усилий католикоса удалось согласовать процедуру возвращения беженцев в Турцию, что в целом соответствовало политике самодержавия относительно сохранения армянского этноса на случай военных столкновений с Османской Турцией.

Одновременно ужесточилась политика по отношению к Эчмиадзину с целью низведения статуса католикоса исключительно к положению духовного чиновника. Наместник Кавказа кн. Голицын ещё в 1898 г. представил министерству внутренних дел записку об экспроприации имущества армянской церкви, в том числе и церковно-приходских и монастырских школ под предлогом распространения в них идей и устремлений по воссозданию независимости Армении [19, с. Л. 70 об.]. Усилилась предварительная цензура властей над духовными периодическими изданиями, арестам и высылкам стали подвергаться студенты духовной академии и архимандриты из ближайшего окружения католикоса и члены Эчмиадзинского Синода. Николай II в 1899 г. утвердил доклад о секуляризации имущества армянской церкви и началась подготовка законодательной базы правительственных ведомств для её реализации.

В свою очередь, католикос Мкртич I продолжал политику укрепления авторитета Эчмиадзина не только в России, но и заграницей. В частности, удалось выиграть несколько судебных исков против министерства народного просвещения по возвращению незаконно конфискованных зданий и имений армянской церкви. Католикос нарушал постановления властей о коллегиальности решения армянских брачных дел и о присяге священнослужителей на русском языке. Он полностью контролировал работу Синода, удалив из его состава единственного лояльного России члена. Без ведома и согласия правительства Хримян Айрик признал учреждение в Англии и США армянских епархий с правом участия в выборах католикоса [20, с. 194].

Независимая политика католикоса вызывала раздражение и бессилие имперских чиновников, усиливала противостояние между Петербургом и Эчмиадзином. Главным препятствием в осуществлении

политики ассимиляции армян в Закавказье самодержавие рассматривало церковь, как центр национального самосознания. Захват имущества церковно-приходских школ и упразднение армянских благотворительных обществ были призваны ослабить влияние католикоса и прекратить использование церковных денег на революционные нужды. Активным проводником антиармянской церковной политики выступал наместник Кавказа кн. Голицын. Своей армянофобской позицией он содействовал расцвету «величкизма», часто цитировал наиболее понравившиеся фразы из статей В.Л. Величко в газете «Кавказ», что вело к росту межнациональной розни на Кавказе [21, с. 249].

Аналогичную позицию занимал и министр внутренних дел В. К. Плеве, представивший в январе 1903 г. записку Николаю II о конфискации имущества армянской церкви. По поручению царя 25 мая 1903 г. комитет министров рассмотрел вопрос о секуляризации. Министр иностранных дел Ламздорф заметил, что, «хотя нам и не удается обратить католикоса в послушное орудие наших политических целей, тем не менее, мы не можем не придавать некоторого политического значения верховному армянскому патриарху, могущему при известных обстоятельствах влиять на заграничных армян» [22, с. Л. 62-62 об.].

В ходе обсуждения вопроса мнения разошлись – лишь 5 членов правительства из 12 поддержали предложение В.К. Плеве. Главным оппонентом его выступил С.Ю. Витте, предлагавший учитывать национальный характер армянской церкви. «У армян церковь живая, это–душа жизни армян, в ней сосредоточены вся благотворительность и все образование народа» [23, с. 396], – убеждал своих коллег Витте. Он предупреждал о политических последствиях конфискации церковного имущества, о росте антирусских настроений среди российских и зарубежных армян. В своих воспоминаниях Витте так отмечал атмосферу обсуждения вопроса: «В заседании говорили преимущественно Плеве и я. Я – резко против, а Плеве – резко за. Все члены, за исключением трех, присоединились ко мне, и в том числе великий князь Михаил Николаевич, бывший наместник Кавказа» [24, с. 397].

Перспектива длительных судебных разбирательств убедила Николая II принять мнение меньшинства, невзирая на сомнения большинства, и в нарушение Положения 1836 г., закреплявшего за армянской церковью право распоряжаться своим имуществом. С точки зрения внутренней политики стремление армян к сохранению национальной самобытности рассматривалось как проявление сепаратизма. В вопросах международных отношений правительство предполагало «отказаться от покровительства турецким армянам, коль

скоро мысль о создании Великой Армении станет переходить из области политических утопий на почву практического исполнения посредством политических заговоров и преступлений, которые немедленно будут направлены и против русских интересов» [25, л. 28 об.-29]. В результате правительство отдало предпочтение текущим интересам внутренней политики и решило перейти к экстремальным мерам: 12 июня 1903 г. Николай II согласился с планом конфискации церковного имущества армянской церкви.

Католикос Мкртич I отказался подчиниться новому закону, мотивируя тем, что он был разработан без его участия. Церковный механизм управления способствовал объединению духовных, светских и политических сил армянского народа под руководством Армянской революционной федерации (Дашнакцутюн), что привело не только к полному краху политики конфискации, но и расширению революционной деятельности дашнаков в Закавказье. В этих условиях в начале 1905 г. Николай II был вынужден назначить наместником на Кавказе более либерального политика И.И. Воронцова-Дашкова, который приостановил конфискацию с целью нейтрализации партии Дашнакцутюн [26, с. 8-9].

Бурные волнения в Закавказье, ставшие частью общего кризиса самодержавия, оказывали сильное влияние на деятельность католикоса Мкртича I. Союз с революционными силами против Указа Николая II о секуляризации обусловил появление «конституционных кондаков» католикоса и введение выборного начала в епархиях и приходах. В августе 1906 г. католикос под давлением дашнаков и с разрешения наместника Воронцова-Дашкова созвал в Эчмиадзине Национальное собрание армян для обсуждения вопросов будущего участия народа в разрешении церковных дел. Преобладание на собрании членов партии Дашнакцутюн привело к конфликту социалистов с духовенством и окончательному разрыву католикоса с революционерами [27, с. 2]. Министр внутренних дел П.А. Столыпин выразил беспокойство стремлению Эчмиадзина стать духовно-политическим центром армянского народа [28, л. 76].

После смерти католикоса Мкртича I 29 октября 1907 г. российские власти вновь не стали вмешиваться в ход выборов в Эчмиадзине и новым главой армянской церкви был избран подданный Османской империи константинопольский патриарх Маттеос Измирлян. Он родился в Стамбуле в 1845 г. В 1871 г. стал депутатом Национального собрания западных армян, а в 1894 г. – константинопольским патриархом. Маттеос Измирлян решительно выступал за проведение коренных реформ в Западной Армении, поддерживал организаторов мирной политической демонстрации в районе Баб Али – резиденции турецкого султана, гневно осуждал чудовищную резню 300 тыс. армян

1894 – 1896 гг., за что был изгнан в Иерусалим на 12 лет. После младотурецкого переворота 1908 г., Маттеос Измирлян вернулся из ссылки, вновь стал константинопольским патриархом, а в ноябре того же года его избрали католикосом Всех Армян.

Накопившиеся противоречия между имперским государством и армянской церковью сказались на процедуре утверждения нового католикоса. Столыпин добился его приезда в первую очередь в Петербург, а не в Тифлис, как того требовали церковные каноны. Кроме того, император Николай II не стал награждать его высшими государственными наградами и ограничился бриллиантовым крестом для клобука и высочайшей грамотой с большой государственной печатью [29].

Менее полутора лет продолжалось правление Маттеоса Измирляна, а после его смерти в 1911 г. вновь разгорелась борьба за эчмиадзинский престол. Приход к власти в 1908 г. в Османской империи партии младотурок «Единение и прогресс» укрепил позиции Дашнакцутюн и Национального собрания. Армяне, как граждане Османской империи, получили в меджлисе (парламенте) Турции в 1908 г. 10 депутатских мест, а в 1910 г. – 4 [30, с. 135]. Появились надежды на реформы и улучшение положения армян, что могло способствовать переориентации их на Турцию. Выборы нового католикоса осложнялись бойкотом 28 делегатов, в том числе и членами Синода, а также давлением со стороны партии Дашнакцутюн. В результате весной 1912 г. император Николай II утвердил верховным католикосом всех армян российского подданного Геворка Суреняна (Геворг V).

Новый католикос родился в Тифлисе, прошёл все ступени иерархической церковной лестницы. В частности, служил епископом в Карабахе (1875-1876 гг.), Шираке (1878-1881 гг.), Арарате (1881-1894 гг.), Астрахани (1895-1899 гг.) и Грузии (1899-1904 гг.). По мнению Воронцова-Дашкова, он являлся «человеком благонадёжным» и хорошо известным в России [31, с. 118]. Будучи прагматичным деятелем, Геворк Суренян поспешил заверить российские власти о недопустимости в армянской среде революционного движения, расходящегося с характером нации и политическими интересами [32]. По мнению В.Г. Туняна, «процесс нормализации отношений руководства армянской церкви и самодержавия» завершился накануне Первой мировой войны [33, с. 176, 180].

В преддверии надвигающейся войны имперские власти готовились вновь разыграть на международной арене армянский вопрос в своих интересах и потому стремились добиться расположения армянской церкви.

Литература и источники

1. Эристов А.Д. Патриарх всех армян Нерсес V-й и князь Михаил Семенович и княгиня Елисавета Ксавериевна Воронцовы в их частной переписке. Тифлис, 1898.

2. Тунян В.Г. Эчмиадзинский престол. XIX – начало XX в. Ер. 2001.

3. Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ер. 2000.

4. Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012.

5. Тунян В.Г. Указ. соч.

6. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1866 года. М., 1897.

7. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. XIX – начала XX в. СПб., 1998.

8. Российский Государственный Исторический Архив (далее РГИА). Ф. 821. Оп. 7. Д. 175.

9. Там же.

10. РГИА, ф. 821, оп. 139, д. 180.

11. Тунян В.Г. Указ. соч. С. 146.

12. Тунян В.Г. Патриаршество Хримяна Айрика.1893 – 1903. Ер. 2008.

13. Там же.

14. Тунян В. Г. Указ. соч.

15. Х. Ф. Б. Линч. Путевые очерки и этюды. Тифлис, 1910 т. 1.

16. Правительственный вестник. 1895. 12 июня.

17. http://100top.ru/encyclopedia/ дата обращения: 12.03. 2015.

18. Тунян В.Г. Указ. соч.

19. РГИА. Ф. 821. Оп. 139. Д. 180.

20. Верт П. Указ. соч.

21. Тунян В.Г. Указ. соч.

22. РГИА. Ф. 821. Оп. 139. д. 180.

23. Витте С. Ю. Избранные произведения. М.,1991.

24. Там же.

25. РГИА. Ф. 821. Оп. 139. Д. 180.

26. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адьютанта Графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907.

27. Официальное сообщение о причинах роспуска Эчмиадзинского съезда // Колокол.16 ноября 1906 г. № 3.

28. РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 306.

29. К приезду патриарха всех армян Маттеоса Измирляна // Новое время. 24 мая 1909 г. № 11923. С. 3; Высочайшие указания армянскому католикосу // Московские ведомости. 3 июня 1909 г. № 125.

30. Киракосян Д.Ж. Младотурки перед судом истории. Ер. 1986.

31. Письма И.И. Воронцова-Дашкова Николаю Романову, 1905 – 1915 гг. // Красный архив. 1928. № 26.
32. Новое время. 1912. 26 июня.
33. Тунян В.Г. Эчмиадзинский престол. XIX – начало XX в.

РЕЦЕПЦИЯ ЛЕВЫМИ РАДИКАЛАМИ ИДЕЙ РУССКИХ МИСТИЧЕСКИХ СЕКТ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Василевич Д. В.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

В статье анализируется связь большевистских элит с религиозными девиантными группами. На основе полученных сведений автор определяет религиозный базис для оформления советской идеологии, который формируется под влиянием взаимодействия с сектантами при усвоении их архаичного религиозного восприятия. Также автор указывает на невозможность сотрудничества большевиков с представителями сект после утверждения собственной квазирелигиозной концепции мировоззрения для советского общества.
Ключевые слова: секты, большевики, идеология, архаичное мировоззрение, квазирелигиозность, религиозные стереотипы.

The article is analyzed interact between Soviet elite and religious deviant groups. On this basis author define foundation of creation Soviet ideology, which is formed by the influence of contacts with the sectarians and by the mastering their archaic religious perception. It is described in short exclusion of the possibility for further cooperation Bolsheviks with the sectarian organizations after the approval of their own quasi-religious concept of ideology for the Soviet society.
Key words: sect Bolsheviks ideology, archaic worldview, quasi-religiosity, religious stereotypes.

Релевантность русского сектантского мировоззрения леворадикальным идеям прослеживается со второй половины XIX века. Русская социалистическая идея, базировавшаяся на всеобъемлющей роли крестьянской общины, во многом носила отличный от западного толкования традиционный и архаичный характер. Либеральные, прозападные реформы непонятные большинству аграрного населения увеличивали дистанцию между официальным пониманием развития социума и архаичным мировоззрением самого общества. Левые радикалы, выражавшие его интересы, формулировали весьма архаичную «революционную» повестку, в контексте крайне традиционалистской ментальности населения. Религиозная легитимация властных институтов, проводимая официальными церковными органами воспринималась не в контексте сакральных практик, а как коннотация властной парадигмы, далекой от полноценной рецепции большинством

Д-р ист. наук, профессор *Нерсисян А.А.*
Ереванский государственный университет, Армения

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРМЯНСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Вопрос формирования армянского добровольческого движения до сих пор армянской историографией, в вузовских и школьных учебниках представлен неполно, что способствовало и способствует формированию неполных представлений этого процесса, а также неправильному преподнесению упомянутой проблемы во время преподавания в вузах. Во время этого преподавания прежде всего необходимо учитывать следующие исторические реалии.

19 июля (1 августа) 1914 г. вспыхнула Первая мировая война. С началом войны выходит с повестки дня проблема армянских реформ, и два иностранных управляющих Армении (Гофф и Вестененк) отзываются. В этой ситуации единственной надеждой армянских политических руководителей (а также интеллигенции) остается Россия, поскольку везде царит то убеждение, что Россия, в частности, после вступления в войну с Турцией за короткий период завоюет Западную Армению.

Таким образом, важно преподнесение той концептуальной основы, что армянские руководящие силы, забыв царские угнетения недавнего прошлого, с началом русско-турецкой войны вновь приняли русскую ориентацию.

Чтобы быть объективным, следует утверждать, что Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» (АРФ), перед вступлением Турции в войну, когда в этом аспекте не было сомнений, принимает довольно реалистичное и правильное решение. Другой вопрос, что она практически отвлеклась от этих решений. При вступлении в Первую мировую войну или войну России с Турцией, принимаемые «Дашнакцутюн»-ом тактика и стратегия свои формулировки нашли на 8-ом Общем собрании, при завершении которого началась Первая мировая война. И это в том случае, когда по словам С. Врацяна по вопросам реформ «Перед армянским народом открываются новые, безгранично притягательные горизонты...».

«Притягательные горизонты» так и не открылись, война приостановила проблему реформ, АРФ «Дашнакцутюн» отвлеклась от своих реалистичных решений, и Западная Армения была очищена от армянского местного элемента.

Накануне Первой мировой войны – в июле 1914 г. между волнами общего воодушевления, в Эрзруме созывается одно из известных собраний АРФ «Дашнакцутюн»-а – 8-ое Общее собрание. Собрание созывается в начале июля, поскольку, как свидетельствует С. Врацян, «Весть европейской войны была получена еще до обеспечения вопросов повестки дня». Фактически, Общее собрание завершается не позднее 19 июля (по старому стилю).

Общее собрание продолжается две недели и имеет 28 заседаний. Среди важных участников Собрания можно упомянуть Акнуни, Ростома, Р. Зардаряна, С. Врацяна, Рубена Тер-Минасяна, А. Охикяна (Слак), М. Терлемезяна, Амазаспа, А. Анамьяна и доктора Ав. Инчечикяна.

На общем собрании прежде всего затрагиваются отношения с Турцией, которые свои отражения находят в разных отделах (наше отношение с правительством, вопрос военной службы, вопрос реформ, партия и национальные заведения, наше отношение с османским парламентом, письменная и устная пропаганда и т.д).

Самым примечательным пунктом среди решений Общего собрания можно считать следующее: во время войны каждый обязан выполнять свой гражданский долг перед государством. Таким образом, теоретически партия «Дашнакцутюн» выразилась против действий в пользу России или Турции во время войны. Это и есть следующая, важная научно-историческая концепция.

Однако, последующий образ действий партии полностью противоречил этому, мы думаем, реалистичному решению Общего собрания.

Это особенно выразилось в том, что АРФ «Дашнакцутюн» поневоле выступила в роли

организатора армянских добровольческих отрядов при русских армиях. Какие обстоятельства вынудили ее пойти на это? Необходимо найти ответ на этот вопрос. С самого начала считаем необходимым акцентировать, что в протоколах Общего собрания ничего нет о добровольческом движении, хотя были разговоры относительно целесообразности организации этого движения. Довольно своеобразное предложение на собрании сделал Рубен Тер-Минасян. Об этом свидетельствуют и Симон Врацян и Рубен Дарбинян (Арташес Чилинкирян). С. Врацян пишет следующее: «Рубен Тер-Минасян, представитель Тарона, предложил сформировать добровольческие группы при турецкой армии– против русских, но эта мысль показалась такой странной, что даже не была поставлена на голосование».

Рубен Дарбинян, который вернулся к предложению Рубена, пишет следующее: «Известно в дальнейшем его (Рубена – А.Н.) участие на собрании Общего собрания АРФ «Дашнакцутюн», в Карине где она (мысль) была защищена, хоть и против большинства, но для физического сохранения турецких армян более многообещающей точкой зрения была среди других. Рассматривая случаи прошлого через очки настоящего, мы можем сказать, что эта точка зрения или план Рубена были также более разумными, более дальновидными и политически более правильными, чем та дорога, по которой последовало почти все армянство во главе с АРФ «Дашнакцутюн».

Естественно, что Рубен не захотел перейти Кавказ и присоединиться к начинавшемуся там добровольческому движению во благо России.

Из выделенного ясно, что Рубен понастоящему пытался выдвинуть такое предложение, которое по Р. Дарбиняну (и мы думаем, что он прав) давало западному армянству гарантии самозащиты во время войны, и во-вторых, в отличие от многих Рубен был против добровольческого движения во благо России.

Интересно то, что это желание Рубена было и у младотурков. С. Врацян пишет следующее: «Общее собрание было окончено, когда в Карин приехали представители Иттихата – Наджи-бей и Беаэддин Шакир с группой кавказских мусульман и персидских революционеров. Представители Иттихата приехали для переговоров с Общим собранием АРФ «Дашнакцутюн», но так как собрание было закрыто, они начали переговоры с представителями Бюро Армении АРФ – Ростомом и Врамяном и с несколькими из членов политической комиссии. Переговоры велись несколько дней и не дали положительного результата. Представители Иттихата предлагали и требовали, чтобы АРФ «Дашнакцутюн» в случае войны организовал восстания с другими кавказскими народами в тылу Кавказской армии. Взамен они обещали в случае победы создать суверенную Армению под патронажем Турции. Представители «Дашнакцутюн»-а пытались убедить, чтобы Турция не участвовала в войне, осталась нейтральной, что вследствие проводимой турками антиармянской политики невозможно выдвинуть движение какой-либо формы во благо Турции, что в случае войны армянский народ останется законопослушным и выполнит все свои гражданские обязательства. Все это, однако, не удовлетворяло турок, и переговоры были завершены без какого-либо результата».

К. Сасуни пишет: «Турки хотели, чтобы мы восстали в Араратской Армении, действовали против русской армии, кроме законных солдат создали бы добровольческие полки и пошли бы кампанией на Кавказский фронт».

А Рубен Тер-Минасян пишет следующее: «Они (делегация Иттихата – А.Н.) предлагали созываемой там (в Эрзруме – А.Н.) девятой комиссии «Дашнакцутюн»-а создать Армению имея центром Эчмиадзин, присоединяя к нему некоторые части Тачкаайастана (Западная Армения). Практически, турки предлагали объединенную Армению при условии, чтобы мы и предъявляли требования России, и в случае войны занимали передовые позиции в Кавказском восстании.

Без заднего числа анализируя эти официальные переговоры, здесь важно подчеркнуть, что предложение независимой и объединенной Армении шло от Турции, «Дашнакцутюн» по той или иной причине оставался при своих скромных требованиях: в Закавказье – федерация в пределах России, в Тачкастане (Западная Армения) – «атеми меркезиат».

Таким образом, – турки предлагали в Эрзруме:

1. Создать вместе с турками общий фронт против России.

2. Кроме предоставления турецкой армии законных солдат создать добровольческие полки при той же армии.

3. Создать независимую Армению (Араратская Армения).

Представители АРФ отказали туркам, предложив им «не вступать в войну, обещая оставаться лояльными (законопослушными), не избегая гражданских обязательств в двух армянских частях».

Разумеется, присоединяясь к Турции и создавая общий фронт против русских, правильно было думать о том, что этим мы настроим русских против нас (К. Сасуни пишет: «одним словом, они хотели, чтобы мы не только не думали о самообороне армянства, сосредоточенного в Турции, а предприняли бы такие шаги, чтобы все армянство Кавказа пошло бы под российский меч), но безусловно, нужно было также думать о том, что присоединившись к русским, способствовали бы тому, чтобы западноармянский элемент «подчинился» турецкому мечу. И отсюда – почему снова не принять предложение турков о создании добровольческих полков. Ведь в этом случае по мере возможности, предотвратился бы геноцид западных армян. А что касается идеи создания независимой Армении, то можно думать, что турки обманывали, но им не отказали не из-за этого армянского убеждения, а из-за того, что Турция проиграет. А нам в данной ситуации нужно было сохранить армянство, в пользу чего, по нашему глубокому убеждению, не были предприняты шаги в правильном направлении. Возвращаясь к проблеме решения западных армян остаться нейтральными, К. Сасуни правильно считает, что «Наш нейтралитет означал бы враждебность к туркам».

«Мы должны были совершенно осознавать это обстоятельство –, он затем продолжает, – было другое выраженное явление, это то, что не только русские армии пошли кампанией на Турцию, но и русско-армянская часть и там сосредоточенное западное армянство присоединились к русским нападающим с добровольческими полками. В этом очевидном положении покорность и самооборона армян были глупостью, простой недальновидностью, наивностью обмануть турок, какой-то абсолютной невозможностью. Мы, армяне, должны были выбрать повстанческую позицию. Самооборона в том смысле, в каком мы, армяне, осознаем – это было усилие испустить последний вздох, что не достигло своей цели. Самооборону в Турции на тот период можно было осуществить только восстанием – решительным и отважным, от Вана вплоть до Киликии».

Несомненно, прав К. Сасуни, когда средством к спасению считает восстание. Но неужели это было возможно в данной ситуации, когда, как мы неоднократно подчеркивали, после 1908 г. были игнорированы все работы по этому направлению. Он и сам считает, что армянство и «Дашнакцутюн» не были готовы к этому. Но ведь такая возможность армянам предоставлялась с предложением создания добровольческих полков при турецких армиях, которое, однако, было отвергнуто. Но, к сожалению, только Рубен был за это предложение. И он свою инициативу проявил еще до приезда турецкой делегации в Эрзрум.

Все это, если обобщить, побуждает к необходимости разработки следующей концептуальной основы, а именно, если партия «Дашнакцутюн» в своем общем собрании отвергла добровольческое движение в пользу России, но в дальнейшем по истечению обстоятельств пошла на это, то одновременно должна была создать добровольческие батальоны при турецких армиях, что дало бы возможность западным армянам вооружиться, и может быть не были бы столь ужасными последствия погромов, для которых стало поводом и добровольческое движение в пользу России.

Преподнесение этой концепции во время процесса преподавания весьма важно и имеет актуальное содержание. Однако 8-ое Общее собрание АРФ, отклонив организацию добровольческих полков и при турецкой, и при русской армиях, по стечению обстоятельств идет на организацию подобных полков при русских армиях. Это не было эффективной тактикой с точки зрения обеспечения безопасности западных армян. К этому пониманию приводят дальнейшие исторические события.

нию конкурентоспособного молодого специалиста.

Таким образом, современные работодатели заинтересованы в специалисте, который способен к принятию нестандартных решений, к постоянному самообучению и самосовершенствованию, к умению гибко адаптироваться в меняющемся жизненном поле.

Агаджанян Т.А.
Научно-образовательный международный центр НАН РА, Армения

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ АРМЯНСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ

Множество армянских мигрантов выбирают Россию, потому что у многих там есть друзья и родные, и искать работу кажется легче по сравнению с другими странами. Большинство армянских мигрантов ищут работу в Москве. Другие популярные дестинации иммигрантов из Армении – это Санкт-Петербург, Тюмень, Челябинск, Ростов-на-Дону, Краснодар. Согласно переписи населения 2010 г., в России проживало свыше 1182 тыс. армян (в 2001 г. – свыше 1130 тыс.; в 1989 г. – свыше 532,4 тыс.)[1]. Армянские иммигранты под воздействием различных факторов меняют место жительства в России. Согласно данным социологического опроса, 94,5% армянских иммигрантов удовлетворены своим проживанием в Москве (это, прежде всего, те, кто уже получил российское гражданство, имеет семью). Неудовлетворенные составляли лишь 5,5% от числа респондентов (граждане старше 35 лет)[2].

Армянских мигрантов можно условно поделить на две социальные группы.

1. Либеральные армяне, которые легко и успешно ассимилировались в русском обществе.

2. Консервативные армяне, которые становятся традиционалистами в целях сохранения самобытности и национальной идентичности.

Говоря об армянском менталитете часто отмечается что армянский народ не любит все новое, что армяне слишком консервативны и традициональны. Но на сегодняшний день это рассуждение относительно изменилось. Многие армянские мигранти (особенно те кто мигрировал в постсоветском периоде) довольно с легкостью принимают инновациии и изменение в социальной среде.

Несмотря на тот факт что армянские мигранты живут и работают не в своей родине, они прилагают все свои усилия для развития моральных и культурниых наследии для будушего поколения.

Для армян важно преуспеть в бизнесе, чтобы прокормить свои семьи, а также заработать статусное положение в обществе. При этом для них важно быть достойными прихожанами Армянской Апостольской Церкви и оказывать ей материальную поддержку, поскольку в армянском обществе сопряжены национальная и религиозная идентичность.

Церковный фактор служит причиной консервативных социальных норм поведения армян. Среди армянских иммигрантов, которые «не теряют корни», посещение воскресных служб является обязательной демонстрацией не только религиозной, но и одновременно национальной принадлежности.

Также во всех центрах притяжения иммигрантов, имеются различные культурные и общественные организации армянской диаспоры. В Санкт-Петербурге успешно функционирует «Армянский Национальный Центр», «Армянское Общество Санкт-Петербурга». Различные армянские организации действуют и в других регионах России. Администрацией армянского киноклуба «Оджах» в г. Ростов-на-Дону был проведён анонимный опрос среди 1150 участников о результатах деятельности организации[3]. Заслуживает внимания ответ респондента: «Для меня киноклуб «Оджах» – это самый лучший способ поехать в Армению за 17 рублей»[4].

---

[1] Федеральной службе государственной статистики (Росстат) – Итоги всероссийской переписи населения // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

[2] Осадчая Г.И. Мигранты из Армении и Грузии в Москве. -М.: Изд-во РГСУ, 2010. С. 45-60.

[3] Страница армянского киноклуба «Оджах» в социальной сети VK// http://vk.com/odjakh_club

[4] Стоимость проезда в маршрутном такси г. Ростов-на-Дону составляет 17 руб.

Исходя из того, что стимулирование появления устойчивого объемного иммиграционного потока из «новой» и «старой» армянской диаспоры станет действенным фактором смягчения негативных последствий массовой эмиграции населения из постсоветской Армении, в т.ч. поможет смягчению демографических проблем и придаст импульс оздоровлению и развитию экономики и социальной сферы страны, полагается,что переход от современной практики деклараций к разработке и последовательному ведению государственной комплексной политики по поощрению репатриации и оказанию реальной помощи в реинтеграции (интеграции) прибывающих является жизненной необходимостью[5].

Интересно, что проживающие в Москве армянские эмигранты более категоричны в своих оценках. Подавляющее большинство из них (94,5%) удовлетворены своим проживанием в Москве, при этом четверо из десяти полностью (это, прежде всего, те, кто уже получил российское гражданство, имеет семью); еще пять из десяти удовлетворены частично (в большинстве, это молодые граждане Армении, приехавшие учиться). Неудовлетворенные составляли лишь 5,5%. Это чаще всего граждане Армении в возрасте старше 35 лет, то есть зрелые люди с высокими требованиями к условиям проживания[6].

Данным обследованием были выявлены также некоторые другие примечательные факты о московских мигрантах из Армении, сделаны важные выводы. Из них приведем следующие: 85,5% из них поддерживают связь с родственниками и друзьями, проживающими на родине.

Большинство из них погружены в российский информационный контекст (как правило, читают российскую прессу, смотрят российское телевидение).

Только каждый третий мигрант хотя бы один раз в месяц участвуют в клубных вечерах соотечественников. Завсегдатаями этнических организаций в столице являются всего 3,5% мигрантов. Наиболее активными участниками клубной деятельности являются молодые неженатые мужчины.

То, что у подавляющего большинства из них (85,2%), на работе с коллегами и деловыми партнерами сложились дружественные отношения, что ни один опрошенный не оценил эти отношения как «враждебные», что среди коллег и деловых партнеров респондентов граждан России даже больше, чем мигрантов из Армении, свидетельствует об их успешной адаптации к новым условиям и позитивной интеграции в московский социум; Подтверждением последнего является также и то, что среди друзей мигрантов больше русских, чем соотечественников. О довольно высокой степени социальной интегрированности мигрантов говорит и то, что среди тех, к кому обратятся при сложной жизненной ситуации или в случае возникновения проблем респонденты на первое место поставили местных знакомых, и на втором – соотечественников. Местные власти в этом списке оказались третьими, адвокаты – четвертыми, а организации по защите прав человека и гражданина, пятыми.

У каждого третьего мигранта был смешанный брак с русским. Однако, более 70% опрошенных в силу особенностей менталитета, единства ценностей, норм и образцов поведения, считали, что предпочтительнее иметь спутника жизни своей национальности (интересно, что среди женщин доля разделяющих эту точку зрения была выше). Шесть из десяти мигрантов из Армении оценили отношение мало знакомых людей к себе, по крайней мере, как «дружественные», и только 2,5% характеризовали их как «не дружественные». Наряду с тем, что половина опрошенных не испытывали к себе негативного отношения, каждый третий из них пережил оскорбления, были отмечены случаи физического насилия, угроз. Главными причинами не дружественности были названы следующие: москвичам не нравятся трудовые мигранты, иностранцы и армяне. Как отмечает Г.И. Осадчая, эти мнения перекликаются с тем, что значительная часть москвичей: против увеличения числа мигрантов из СНГ; считают, что увеличение числа мигрантов из СНГ создает угрозу безопасности; высказываются за сохранение низкого статуса мигрантов; выступают за одностороннее и безоговорочное встраивание мигрантов в культурную среду мегаполиса; особо негативно, предвзято относятся к выходцам из Кавказа, вне зависимости от национальности. Характерно, что опрошенные более негативно оце-

---

[5] Научно- исследовательский отчет КАРИМ Восток RR 2013/07 Интеграция Мигрантов: Армянской Реалии, Рубен Еганян. С. 27.

[6] Научно- исследовательский отчет КАРИМ Восток RR 2013/07 Интеграция Мигрантов: Армянской Реалии, Рубен Еганян. С.16.

нили отношение властей. Только каждый третий оценил его как дружественное. Более половины дали оценку «безразлично», 12% - «недружественное и даже враждебное»; Интересны и некоторые результаты экспертного опроса, проведенного в рамках данного обследования. Так, подавляющее большинство экспертов сошлись на том, что формальные, предписанные законами права мигрантов, практически не реализуются, из-за чего у мигрантов (в том числе, армянских), постоянно возникают проблемы с милицией и органами ФМС. Экспертами подчеркивалась необходимость определенных действий по интеграции мигрантов: информационно-правовая поддержка, программы легализации, трудовые и социальные гарантии, обеспечение образования детей, сотрудничество ФМС с диаспорами иммигрантскими организациями по профилактике нелегального пребывания[7].

В последние года наметилась тенденция репатриации армянских иммигрантов на Родину[8]. Мигранты возвращаются на Родину во многом из-за ценностного фактора, прежде всего ради семьи. Для всех армян незыблемой ценностью и связующей национальной культуры является семья. Армянские иммигранты не теряет связь с близкими даже на расстоянии, а наоборот, – всегда оказывают помощь и поддержку родственникам. Многие армяне возвращаются потому что хотят, чтобы их дети учились в школах на родном языке, чтили традиции предков и навеки хранили армянскую культуру, ценности самобытность в сердце.

[7] Научно-исследовательский отчет КАРИМ Восток RR 2013/07 Интеграция Мигрантов: Армянской Реалии, Рубен Еганян, стр. 17.

[8] «Относительно поощрения репатриации в Армению и реинтеграции репатриантов: Концептуальный документ», ОО «Человек в нужде», Ереван, 2010г., стр. 2.

П. А. Акопян
(Нижний Новгород)

ПОЗДНЕАНТИЧНАЯ АРМЯНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ: К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ АРМЯНСКИХ АВТОРОВ V–VII ВЕКОВ

На материале литературного наследия первых армянских историков анализируется предметное поле их сочинений. Делается вывод о том, что при некоторой автономизации мирской истории в V веке н.э. заметна тенденция подчинения профанной истории священной в VII в., проникновения в историческое поле знания о божественной реальности.

Ключевые слова: армянское христианское историописание, поздняя античность, Агатангехос, Павстос Бузанд, Егише, Лазарь Парпеци, Мовсес Хоренаци, Себеос.

Эпоха поздней античности, привлекшая наш интерес в связи с изучением армянской интеллектуальной элиты в лице историков-писателей V–VII вв., представляет собой особый этап в становлении и развитии мировой исторической мысли и исторического сознания[1]. Этот период знаменовал собой не только

[1] О выделении поздней античности как особого периода мировой истории и о самой позднеантичной концепции более подробно см., например: *Brown P.* The Making of Late Antiquity. Cambridge (Mass.): Harvard University Press. L., 1978; *Brown P.* The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. L.: Thames and Hudson, 1971; *Cameron A.* The Mediterranean World in Late Antiquity A.D. 395–600. L.: Routledge, 1993; *Cameron A.* New Themes and Styles in Greek Literature // Greek Literature in Late Antiquity: Dynamism, Didactism, Classicism / Ed. S. F. Johnson. Aldershot, 2006. P. 11–28; *Cameron A.* Old and New

своеобразный «мост» (переход) от античности к средневековью, но и вобрал в себя черты двух исторических периодов – языческой античности и христианского средневековья. Такая особенность стала одним из факторов трансформации исторического (со)знания, появления новых способов и моделей интерпретации социальной реальности. Первые армянские историки, как составная часть культурно-исторического пространства позднеантичной цивилизации, испытали на себе влияние этого ментального переворота. С утверждением новых ценностей и смыслов становилось заметным изменение техники историописания. Становление армянского историописания и его бурный расцвет в V веке опирались, с одной стороны, на творческое освоение античных эллинистических культурных традиций и переводную раннехристианскую литературу, а, с другой, на местные литературные традиции и богатый фольклор предшествующих веков. Все это ставит перед современным исследователем творческого наследия армянских историков проблему изучения способов и моделей конструирования прошлого, методики анализа событий, пространственно-временной картины прошлого, социальных функций и назначений подобного рода литературы. Ключевым для анализа также становится и выбранный историками предмет повествования.

Принято считать, что на ранних этапах развития исторического знания специализация предмета выражалась не так яв-

---

Rome: Roman Studies in Sixth-Century Constantinople // Transformations of Late Antiquity: essays of Peter Brown. Vol. 2 / Ed. Ph. Rousseau and E. Papoutsakis. Ashgatc, 2009. P. 15–36; *Garnsey P.*, *Humfress C.* The Evolution of the Late Antique World. Cambridge: Orchard Academic, 2001. Так же см., например, статью Ващевой И. Ю., в которой анализируются возникновение, содержание и перспективы исследования, связанные с позднеантичной концепцией: *Ващева И. Ю.* Концепция Поздней Античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6(1). С. 220–231.

но[1]. У авторов исторических трудов позднеантичного периода можно заметить преимущественный интерес, уделяемый тем или иным подсистемам социальной реальности[2]. Ниже мы рассмотрим, каким образом армянские историки-писатели[3] определяют содержание своих сочинений, в какой предметной области лежит интерес того или иного автора?

Одним из главных нововведений поздней Античности / раннего Средневековья, с точки зрения предмета исторических повествований, по праву может считаться история Церкви («абстрактная история», «духовная история», «historia spiritalis»[4]), родоначальником которой стал Евсевий Кесарийский. Поскольку все без исключения рассматриваемые нами армянские авторы так или иначе были связаны с Церковью и явились носителями христианского мировоззрения, то, на первый взгляд, вполне уместно ожидать от них написание таких «Историй», где бы

---

[1] *Савельева И. М.*, *Полетаев А. В.* Знание о прошлом: теория и история : в 2 т. Т. 1: Конструирование прошлого. СПб. : Наука, 2003. С. 342.

[2] Там же. С. 343.

[3] В настоящей статье были использованы следующие издания сочинений первых армянских историков: Агатангехос. История Армении / пер. с др.-арм., вступ. ст. К. С. Тер-Давтяна и С. С. Аревшатяна ; под общ. ред. С. С. Аревшатяна. Ереван: Наири, 2004; История Армении Фавстоса Бузанда / пер. с др.-арм. и коммент. М. А. Геворгяна ; под ред. С. Т. Еремяна ; вступ. ст. Л. С. Хачикяна. Ереван: АН Армянской ССР, 1953 ; *Юзбашян К. Н.* Армянская эпопея V века: от Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке // Елише. пер. с др.-арм. И. А. Орбели, новая ред. К. Н. Юзбашяна. М. : XXI век, 2001 ; *Мовсес Хоренаци*. История Армении / пер. с др.-арм., прим. Г. Саркисяна ; под ред. С. Аревшатян. Айастан, Ереван, 1990 ; *Ghazar P'arpec'i'.* History of the Armenians / Transl. and comm. by R. Bedrosian / http://rbedrosian.com/gpintro.htm/; История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века / пер. с арм. К. Патканьяна (К. Патканова). СПб., 1862.

[4] Терминология, встретившаяся нам у Бицилли: *Бицилли П. М.* Элементы средневековой культуры. СПб. : Мифрил, 1995. С. 185–186.

прослеживалась история Церкви (по крайне мере собственной, Армянской) как нечто самостоятельное, как процесс, замкнуто протекающий в самом себе. Однако разобщить (разграничить) сферу «церковную» и «мирскую» в полной мере авторам не удается, хотя и предпринимаются попытки через «церковные элементы» как-то выделить (обособить) священную историю. Так, например, армянские писатели довольно активно повествуют о святых, епископах, монахах, чудесах, мощах, о присутствии трансцендентных сил. Агатангехос в своем труде уделяет большое место восхвалению христианской веры посредством «Жития» (Агатангехос. I.18–XII.136) и «Проповеди» Григория (Агатангелос. XXIII.259–XCVIII.715), мартирий Рипсимянских дев (Агатангехос. XIII.137–XXII.258). Его основной целью, как отмечает М. Абегян, стало написание истории возникновения Армянской Церкви[1]. Примечательно, что, по словам того же Абегяна, первоначально предметом забот составителя являлась, как видно из арабской версии «Истории», не только Армянская Церковь, но и Грузинская, Агванская и Абхазская[2]. Выделение церковной линии движения исторической действительности заметно и на примере «Истории» Павстоса Бузанда. Автор в третьей книге своего сочинения открыто заявляет, что намеревается описать «вереницу прошедших событий» и расскажет о деяниях и житиях святых первосвященников, «людей Божьих» (Павстос Бузанд. Предисл.). Действительно, тексты «Историй» пронизаны знанием о божественной реальности. Однако же удельный вес «церковных» элементов в трудах армянских историографов не настолько велик, чтобы признать священную реальность первичным объектом знания у этих авторов.

Доминирующей темой исторических сочинений становятся события социальной жизни, то есть «деяния» людей. Целью

---

[1] *Абегян М. Х.* История древнеармянской литературы. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1975. С. 102.

[2] *Абегян М. Х.* История древнеармянской литературы… С. 103–104; *Абегян М. Х.* Литература и историография // Культура раннефеодальной Армении (IV–VII вв.). Ереван, 1980. С. 121–124.

сочинения Егише стало «рассказать об Армянской войне, где многие – не одиночки! – отличились доблестью», поведать читателю «о доблести благих и о бессилии отступников» (Егише. С. 192–193). В предисловии к своей «Истории» Парпеци пишет: «Ваан бдительным рассуждением обратил внимание на все это [*имеется в виду ситуация, связанная с отсутствием достойных исторических сочинений, раскрывающих особенности армянской истории и славное прошлое народа, о «загадочности» и «сомнительности» труда Павстоса Бузанда – П. А.*]… и еще больше счел уместным и пристойным начать с того места, где остановилась вторая книга истории Бузанда, и описать события, последовавшие после того в нашей стране Армянской. Написать весьма осмотрительно и описать обстоятельно все добродетели духовных лиц и храбрость доблестных мужей» (*Ghazar P'arpeci*. Praef. 4). Как видим из отрывка, Парпеци намечает повествование не только о церковных делах, но и о светских через призму выдающихся личностей. Эта же тенденция заметна и у Павстоса Бузанда. Историк, не ограничиваясь изложением церковной истории армян, делает предметным полем своего рассказа еще и историю мирскую: «Эта третья книга содержит главы исторических писаний… А именно – вереницу прошедших событий – деяния и жития людей Божьих – святых первосвященников и *царей, властителей стран Аршакуни и полководцев, именитых людей и храбрых нахараров* до скончания их дней, а также мир и войны, строительство и разруху, справедливость и беззаконие…» (Павстос Бузанд. Предисл).

Светская история, представленная, в первую очередь, повествованием о правлении царя-язычника Трдата, находит свое отражение и в труде Агатангехоса (см., напр.: Агатангехос. IV.39–47; V.48–67; XII.125–136 и т.д.). Историк пишет, что собирается «поведать о событиях, произошедших в разное время, об обстоятельствах, о больших войнах, потоках крови людей, павших от меча в битвах, о завоевании стран, опустошении областей, разрушении городов, захвате сел, гибели множества людей из-за проявленной храбрости при отмщении за предков… об

отчих героических делах храброго Хосрова, его подвигах… о том… какие события имели место и о равноотчей храбрости Трдата, и о том, какие дела произошли в годы и в дни его правления…» (Агатангехос. Предисловие. 12–13).

Мовсес Хоренаци, еще один автор V в., положил начало принципиально новому в армянской историографической традиции объекту исторического нарратива – истории армянского народа за сравнительно большой период времени. Эта тенденция была довольно распространена в период раннего Средневековья. Достаточно вспомнить рождение исторических трудов Кассиодора, Исидора Севильского, Григория Турского, Павла Диакона, Беды Достопочтенного и т.д. Последователем Хоренаци в армянской исторической мысли в плане объектного поля исторического труда стал епископ Себеос, написавший свой труд в VII веке. У Хоренаци, в отличие от предшественников, история Армении начинается с возникновения армянского народа, она увязана с библейскими преданиями и развивается параллельно с историей древнейших государств и народов (Мовсес Хоренаци. I. 5; 9; 11; 13–14; 24–31). В «Истории» можно встретить повествование о происхождении нахараров (I. 6; 12; 19; 21; 23; 31; II. 8; 28; 57–58; 64; 81), о господствующих в Армении родах. Здесь также немало сведений и о Церкви, приведена преемственность армянских католикосов (от Григория до Саака Партева). В самом начале своего труда Хоренаци определяет свой предметный интерес: «Мы хотя народ небольшой, весьма малочисленный, слабосильный, и многократно бывали покорены другими государствами, однако и в нашей стране совершено много подвигов мужества, достойных быть письменно увековеченными <…> в большом и полезном труде достоверно изложить историю нашего народа, рассказать о царях и нахарарских родах и домах, об их происхождении, о деянии каждого из них, о том, какие из получивших известность родов местные, нашего племени, а какие – пришлые… описать все времена и события от поры беспорядочного столпотворения до нынешнего

дня – полагаю этим принести себе прекрасную славу…» (Мовсес Хоренаци. I.3).

Поле зрения Себеоса было расширено также за счет активного вовлечения отдаленного прошлого. Тем самым была преодолена господствовавшая в конце V в. (особенно заметная у Егише и Парпеци) близость изложения к современности. Акцент постепенно переместился с события в общем смысле на сообщение о событиях, претендующих на правдивость. Вместе с этим, Себеос проявляет стремление к преемственности по отношению к предшествующей традиции, уделяя повышенное внимание к переработке доступного материала. Он также как и историки-классики, облекает свой рассказ, пусть не в такой степени как они, в привлекательную для аудитории форму. Однако в плане структурирования материала говорить о континуитете довольно проблематично, поскольку возрастающее разнообразие сюжетов в VII в. и окончательное утверждение христианской идеи конца и цели истории требовали поиска новых форм и способов оформления истории в рассказ.

Таким образом, мы видим, что армянская историография V–VII вв. включает в себя не только примеры исторических сочинений, описывающих события за сравнительно большой период времени, но и содержит труды, посвященные конкретному явлению в лице политических / военных событий армянской истории. У историков периода становления историописания наблюдается тенденция к выделению социального мира как основного объекта исторического знания. Авторы, в особенности V века, концентрировались, в первую очередь, на описании (изложении / анализе) социальной реальности, понимаемой в качестве последовательности событий, происходивших в армянском (со)обществе. Предметом этих сочинений в целом стали деяния (действия) великих предков армян. Вместе с тем, корпус исторических сочинений армянских авторов постепенно стал отражать и назревающие элементы (ранее)средневековой культуры. Так, социальная реальность оказывается теснейшим образом связанной с божественной, которая становится уже первичным

объектом знания у Себеоса. В его сочинении профанная история (история социального мира армян) была полностью подчинена божественной. События земной истории рассматриваются этим автором уже как проявление или отражение священной.

ARMENIAN HISTORIOGRAPHY OF THE LATE ANTIQUITY: ON THE ISSUE OF THE SUBJECT MATTER OF ARMENIAN HISTORICAL WORKS (5ht–7th CENTURIES)

Pavel A. Akopian

The author examines the subject matter of the works of the first Armenian historians of Late Antiquity. The author comes to the conclusion that in spite of some autonomization of the secular history in the 5th century, by the 7th century there is a tendency of the profane history being subjected to the sacred one, thus, the knowledge of the divine reality gradually penetrating into the Armenian texts and becoming the main subject matter of the "Histories".

Key words: Armenian Christian historical writing, Late Antiquity, Agathangelos, P'awstos Buzand, Elishe, Ghazar Parpetsi, Moses Khorenats'i, Sebeos.

построение множество раз перед первым построением вы запускаете программу screencast-o-matic, выбираете область экрана, где будут производиться необходимые для записи манипуляции и запускаете программу. В итоге вы получите видео, произведенных вами действий, которое можно использовать самостоятельно или вставить в презентацию Microsoft Power Point.

Существует множество сайтов для создания кроссвордов. Например, cross.highcat.org. Данный сайт очень прост в использовании, достаточно ввести список необходимых вам слов, размер предполагаемого кроссворда и программа сама составит вариант расположения слов. Если размеры кроссворда меньше количества слов, то программа просто выберет произвольно слова на свое усмотрение и тем самым за несколько нажатий, вы можете получить десяток разнообразных кроссвордов.

Одна из самых удобных программ для общения skype. С помощью данной программы можно собирать отдельные группы и проводить консультации онлайн, так же можно передавать видео, тексты, картинки. Не путайте эту программу с социальными сетями, в ней нет стен с комментариями, игр, групп и реклам. Skype дает исключительно общение с видео.

Рассмотреть все существующие программы не возможно, ведь их обширное множество. Есть программы для создания тестов, различные интересные видео, подборки красочных готовых иллюстраций, готовые задания и т.д. Что бы все этим воспользоваться вам достаточно запустить internet и воспользоваться строкой «поиск».

Информационно-коммуникационные технологии приносят много положительных моментов во время занятий, но каждый преподаватель должен помнить, что применение компьютера на уроках должно быть органично и дозировано, иначе положительный эффект может стать отрицательным.

Мгдесян В.М.

Анания Ширакаци и армянская средневековая география

Кубанский Государственный Университет, г. Краснодар

Средние века (V-XV вв.) в истории человечества характеризуются общим упадком в развитии науки. Феодальная замкнутость и религиозное мировоззрение средневековья не способствовали развитию интереса к изучению природы. Учения античных мыслителей искоренялись христианской церковью как «языческие». Распространились такие представления о Земле, которые часто имели фантастический характер и отражали религиозные представления [4].

Так, в VI в. монах из Константинополя Козьма Индикоплов утверждал, что Земля – это плоский четырехугольник и вдвое больше в направлении с востока на запад, чем с севера на юг. На Земле стоит гигантская гора, вокруг которой ходит Солнце, а к востоку от четырехугольной Земли лежит рай, из которого в нее текут четыре реки. Над Землей находится небо, верхняя часть которого отделена перегородкой: там живет Бог и оттуда же идет дождь. Со всех сторон мира дуют на Землю попеременно ветры, которые приводятся в движение особыми духами – ангелами [6].

Как ни странно, эта порочная точка зрения просуществовала вплоть до XV в. Это было огромным шагом назад в развитии географии. Исчезло из лексикона даже само слово «география».

Однако такие ложные представления были распространены не повсеместно. В VII в. восточнее Византии творил выдающийся ученый, не соглашавшийся с данной трактовкой Индикоплова, а обосновавший свои идеи и на тысячелетие опередивший своё время.

Речь идет об армянском географе, философе, математике, картографе, историке, астрономе и алхимике, основоположнике древнеармянского естествознания – Анании Ширикаци.

Но этот великий учёный ум был недооценен как в своё время, так и веками позже. В Советском энциклопедическом словаре о нём написано всего 3 строчки: «армянский философ, математик, космограф VII в. Его естественнонаучные воззрения сыграли большую роль в истории армянской культуры» [7].

Это весьма краткое содержание долгой и бурной деятельности нашего героя, поэтому я хочу обратить внимание читателей на те научные достижения, которые он совершил в эпоху, когда подобные идеи подвергались преследованию, а их авторы сжигались на кострах.

Итак, наш герой – *Анания Ширакаци* – родился в области Ширак прим. в 610 г. Иногда называет себя Ширакаванци, от названия местечка Ширакаван.

Получив в Армении начальное образование, он отправляется для дальнейшей учёбы в Византию. Берет обучение у математика Кристосатура. Считая, что тот «не ведал всей науки», через некоторое время перемещается в Трапезунд, где его учителем становится известный ученый Тихик, как пишет сам Ширакаци, человек «сведущий в армянской письменности». Здесь он обучается около 8 лет. После учёбы возвращается в Армению, где начинается его научная и преподавательская деятельность [5].

На родине он открывает школы, преподавание в которых велось на основе квадривиума (4 основные дисциплины – арифметика, геометрия, астрономия, музыка).

Перу армянского ученого принадлежит более 20 работ по арифметике, теории летосчисления, космографии и географии, многие из которых являются капитальными и состоят из десятков томов.

Учебник по арифметике «Вопросы и решения» является одним из древнейших дошедших до нас трудов по арифметике, включает материал по искусству счисления в виде таблиц. Он стал значительным вкладом в развитие математического образования.

Из исторических источников известно, что по настоянию католикоса Анастаса (662 – 668 гг.) Ширакаци упорядочил армянский календарь. В Армении использовали подвижный солнечный календарь, в котором все годы состояли из 365 дней без високосных. Из-за этого специальные даты постепенно перемещались по временам года. Ширакаци разработал так называемый неподвижный календарь, однако, после смерти католикоса, эта работа так и осталась невостребованной [3].

Ширакаци составил «Географический атлас мира», более известный как «Ашхарацуйц», то есть «показ мира», в котором содержатся подробные сведения об исторической географии Армении – здесь наряду с географическими и картографическими сведениями, касающимися стран Азии, Европы и Ливии (Африки),

подробно описывается исторически сложившееся административно-политическое состояние территории древней и раннесредневековой Армении. Впервые труд был издан в 1683 г. в Марселе.

Анонимная «Хроника» VII в. также приписывается Анании Ширакаци. В нем автор касается истории Персии, Вавилона, Рима, Византии и других стран, пользуется трудами армянских историков Мовсеса Хоренаци, Себеоса и других. «Хроника» начинается с древнейших времён и заканчивается описанием нашествии хазар на Армению, Грузию и Албанию в 685 г. [1].

Ширакаци является также автором труда из 48 глав «Космография и календарь», в котором рассматриваются вопросы астрономии, метеорологии и физической географии. Ширакаци, как и древние египтяне, сравнивал структуру мира с яйцом (Земля – желток, атмосфера – белок, небосвод – скорлупа) и пытался определить расстояние до Солнца и Луны.

Вместе с тем, ещё до изобретения телескопа, он верно считал Млечный путь скоплением звёзд, а Луну – тёмным телом, лишь отражающим солнечный свет и составил таблицу затмений для всего 19-летнего лунного цикла.

Ширакаци не только писал книги, но еще и преподавал. В VII в., когда большинство тогдашних образованных людей считали, что Земля покоится на спинах гигантских слонов, китов или черепах, на его уроках ученики узнавали о шарообразности Земли и других небесных тел [2].

Как это ни удивительно, но уже тогда говорилось, что наша планета висит в пространстве, поддерживаемая взаимодействием двух противоположно направленных сил, уравновешивающих друг друга.

Первые известные нам учебники арифметики появились в Европе лишь в XV в. Но самый первый в мире такой учебник создал в VII в. все тот же Анания Ширакаци. До недавнего времени были известны только его труды по географии, в первую очередь «Ашхарацуйц». В нем за 8 веков до Колумба говорилось о том, что на обратной стороне Земли живут люди.

Почти за 1000 лет до открытий Галилея, сделанных благодаря телескопу, Анания оспаривал распространенное тогда мнение, что Луна имеет свои моря. Вместо этого он учил, что темные пятна на Луне происходят из-за неровности ее поверхности, из-за чего там есть области, поглощающие свет.

Этот удивительный мыслитель VII в. не только преподавал о шарообразности земли, он также давал правильное объяснение причин затмения Солнца и Луны. Еще за тысячелетие до появления западной экспериментальной науки Ширакаци писал: «Без исследования невозможно проникнуть в сущность вещей и без познания их природы невозможно выполнить исследование» [1].

Вот такой был Анания Ширакаци – затерянный во времени выдающийся учёный, одинокий в свою эпоху, но сумевший изменить всеобщее мнение о природе и прославивший свою страну.

Его именем названа одна из высших государственных наград Республики Армения – Медаль «Анания Ширакаци», которая присуждается за выдающуюся деятельность, значительные открытия и изобретения в области инженерии, архитектуры, науки и техники.

В Ереване ему воздвигнут памятник у входа в «Матенадаран» – Института древних рукописей Армении, в котором хранятся и его труды.

Он стоит, как мыслитель, опершись бородой на левую руку, а в правой держит земной шар, закрыв глаза и сосредоточившись только на своих идеях, перевернувших научные и житейские представления целой эпохи.

…

1. Абрамян А.Г., Петросян Г.Б. Анания Ширакаци. Ереван: изд. ЕрГУ, 1970. 176 с.
2. Анания Ширакаци – мыслитель VII в. URL: http://www.armenianarthall.com/index2.php?newsid=149
3. Армянская советская энциклопедия / под ред. В.А. Амбарцумяна. Ереван, 1974. Том 1. С 361-364.
4. Богучарсков В.Т. История географии. М.: издательский центр «МарТ», 2004. С 123-131.
5. Византийский словарь. СПб.: Амфора, 2011. С. 81-82.
6. Козьма Индикоплов. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kozma_indik.html
7. Советский энциклопедический словарь // под ред. Акимова М.В. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 54.

Медведева Н.В., Сальтевская Л.А.

Условия эффективной мотивация учащихся начальной школы к обучению согласно ФГОС

Ериковская ООШ, с. Ерик, Белгородская обл.

ФГОС позиционирует индивидуальность обучающегося как результат образовательного процесса. Учебный процесс должен протекать в условиях мотивированного включения ученика в желанный вид деятельности [1, с. 8].

Мотивация оказывает сильное влияние на продуктивность учебного процесса, определяя успешность учебной деятельности. Отсутствие мотивации учения приводит к снижению заинтересованности в результатах учебной деятельности и, в конечном счете, к деградации интеллектуальной деятельности.

Характер мотивации учения являются маркерами качества образования. Таким образом, развитие мотивации в учебно-познавательной деятельности становится одним из актуальных направлений педагогической деятельности.

Результат образовательной деятельности зависит от того, какой мотив возобладает, станет решающим. Задача учителя заключается в создании мотивов когнитивной деятельности учащегося. Для повышения мотивации используются внешние стимулы учебной деятельности младшего школьника.

Формированию мотивации способствуют:

– включенность учащихся в совместную учебную деятельность в составе учебной группы
– облигатное использование различных методов стимулирования
– использование проблемного метода
– изучение материала на основе жизненных ситуаций
– развитие самостоятельности учащихся в учебной деятельности
– внедрение элементов соревновательности в учебный процесс
– опора на возрастные и индивидуальные потребности обучающихся.

работникам угрожали, а 84% - подвергались унижениям [3, с. 13]. Помимо этого в СМИ постоянно появляются личные данные и фотографии секс-работников, опубликованные без их согласия.

Из-за того, что деятельность секс-работников находится вне закона, а также из-за полицейских преследований и злоупотреблений секс-работники неохотно обращаются в суд для привлечения к ответственности за преступления, совершенные против них, следовательно, большинство этих нарушений остаются безнаказанными. Ведь сообщить полиции о сексуальном или каком-либо другом насилии, в стране, где секс-работа является правонарушением, равноценно тому, чтобы уличить себя в занятии проституцией. В этих условиях неудивительно, что только 37,5% секс-работников считают возможным обратиться с жалобой в полицию [1, с. 50].

Из чего можно заключить, что в нашем обществе есть люди, которые обладают всеми правами, а есть те, которых государство не будет защищать в силу их маргинальности и «безнравственного образа жизни». Ведь, по мнению большинства, тот, кто вовлечен в проституцию, не является частью общества. Это проявляется, в первую очередь, в уменьшении за 19 лет на 57,4% доли граждан, выступающих за легализацию проституции, и в увеличении числа граждан на 75%, выступающих за ужесточение наказания за занятие проституции [6].

Но секс-работники такие же члены общества, как и другие, а секс-работа – это не вопрос морали, а сложное социальное явление. Необходимо, наконец, признать существование секс-работы в России и реализовать политику, защищающую конституционные права секс-работников. Запретительные меры не уменьшают количество секс-работников, а загоняют проблему в тупик. И пока наказание будет сохраняться, маргинализация и беззащитность этой категории населения никуда не денется, что абсолютно недопустимо в правовом государстве, которое обязано заботиться обо всех своих гражданах, даже о тех, кто не вписывается в традиционные устои и представления о нравственности.

Список использованной литературы:

1. Насилие-под арест. Нарушение прав человека в отношении секс-работников в Центральной и Восточной Европе и Средней Азии: исследовательский проект/ SWAN. – 2009. – 78с.
2. Провал правосудия. Насилие над секс-работниками со стороны государства и частных лиц — в поисках правосудия и безопасности / SWAN. – 2015. – 124с.
3. Усиление противодействия ВИЧ / ИППП в сфере секс-работы в Украине и Российской Федерации / TAMPEP International Foundation. – 2013. – 30с.
4. Charles F. Horne, The Code of Hammurabi/ Charles F. Horne, L. W. King. - — Forgotten Books. – 2007. – 70с.
5. Trafficking in Persons Report / U.S. Department of State Publication Office of the Under Secretary for Civilian Security, Democracy, and Human Right. – 2015. – 382с.
6. Левада-Центр, Отклоняющееся поведение: проституция и бездомные [Электронный ресурс] / Левада-Центр. – Режим доступа: http://www.levada.ru/old/04-04-2015/otklonyayushcheesya-povedenie-prostitutsiya-i-bezdomnye

УДК 379.852

Мирзаханян Нарине Грачяевна
магистрант ГДДм – 14.1.
Российский Государственный Университет Туризма и Сервиса
Московская обл. Пушкинский р-он, поселок Черкизово
nanilo48@mail.ru

АРМЯНСКИЙ КОНЬЯК, КАК АРГУМЕНТ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВИЯ В ГОРНУЮ СТРАНУ

Аннотация

В статье описывается история армянского виноделия и развитие армянского коньяка. Приводятся

цитаты и мнения многих знаменитых личностей про армянский продукт. Изучается классификация армянского коньяка для определения наилучшего качества напитка. Описываются армянские просторы, которые манят туристов со всего мира испить напиток на библейской родине.

Ключевые слова

Армянский коньяк, араратская долина, библейская страна.

Актуальность темы: В настоящее время очень глубоко стоит вопрос, о том нужно ли называть армянский напиток коньяком или бренди? И почему армянский коньяк идет в ногу с французским? Армения была и остается манящей и загадочной страной, в которой искали вдохновение многие личности и туристы. Данную загадку нужно загадать при планировании путешествия в страну, и только после познания культуры армянского духа, прогулки по окрестностям страны под звуки дудука, вкусом армянского хлеба и коньяка, человек сможет определиться и решить для себя множество вопросов.

Армения – это маленькая страна в Закавказье, в которой исторически, около ста сорока лет назад, было заложено производство вина. В 1887 году Нерсес Таирян построил первый винный завод в столице страны Ереване. После завод приобрел Николай Шустов, российский купец.

В 1900 году на симпозиуме в Париже Николай Шустов презентовал свой коньяк в виде «слепой дегустации» и выиграл Гран-при. Благодаря высокому качеству напитка и произведенному фурору, Шустов официально назвал свой напиток «коньяком», хотя лейбл коньяка использовался исключительно для алкогольных изделий, изготовленных в одной из провинций Франции – Коньяк. Удивительно, но армянский коньяк — это единственный напиток в мире, который удостоился называться коньяком, благодаря изумительному качеству продукта.[2]

В 1913 году, компания “Shousdov&Sons” начали поставлять армянский коньяк во дворец к императору России. Затем, продукт разошелся по многим престижным ресторанам Европы, и удостаивался одному призу за другим. В 1912 году Шустов предложил российскому Царю Николаю II попробовать коньяк с долькой лимона, Царь так и сделал на приеме перед всей королевской семьей и послом Франции. «Это великолепный коньяк, Господа и я советую всем его приобрести», сказал Царь и с того времени армянский коньяк стал более престижным, а в моду вошло пить коньяк с долькой лимона. После революции, престижный напиток был приглашен в Кремль, особенно во время визитов иностранных политиков, он помог решить столько проблем и открыть так много дверей.[3]

Армянский коньяк был также признан российским писателем, Максимом Горьким, в 1928 когда он сказал: “Легче подняться на гору Арарат, чем подняться из подвалов “Арарата”. В погребе армянского коньячного завода «АРАРАТ» на вывеске весит табличка с данной цитатой.

И наконец, среди самых известных ценителей армянского коньяка был признан Винстон Черчилль, которому очень нравился коньяк «Двин». Напиток он попробовал впервые в 1943 году на Тегеранской конференции. С тех пор, Черчилль так полюбил напиток, что употреблял его каждый день на протяжении всей своей жизни, так последовало его знаменитое высказывание: «Никогда не опаздывайте к обеду, курите гаванские сигары и пейте армянский коньяк». Британский премьер министр был не только любителем, но и ценителем армянского коньяка и оказал огромное влияние на судьбу продукта. Черчилль заметил, что качество коньяка упало и пожаловался Сталину, оказалось, что Маркар Сетракян, главный эксперт коньяка был сослан в Сибирь. Сразу после жалобы Маркара восстановили в должности, и качество вернулось в прежнее русло. Маркар Сетракян является родоначальником новой технологии производства коньяка в СССР. Мы ему обязаны за ассортимент армянских коньяков: “Hopelenagan” (высокое качество коньяка в Советской Армении), “Двин” “Ереван”, “Наири,” “Donagan,” “Ахтамар”, “Армения,” “40 Дари,” “50 Дари” и т. д. [4]

Согласно Библии, виноградарство и виноделие впервые зародились именно на территории нынешней

[2] Armenian brandy. Date Views 27.04.2016 www.welcomearmenia.com/armenia/armenian_brandy.
[3] Петросян, И., 2006. Armenian Food: Fact, Fiction & Folklore. Ееркир, pp: 160 – 161.
[4] Авагян, P., 2010. The Legendary Armenian cognac. Asbarez, From Greetings London. Date Views 08.04.2016 asbarez.com/89769/the-legendary-armenian-cognac.

Армении. Спустившись после потопа в Араратскую долину, легендарный праведник Ной начал возделывать землю и посадил здесь первые виноградные лозы. С тех древних времен и по сей день в долине у подножия горы Арарат выращивают виноград и изготавливают спиртные напитки. Местные условия просто идеальны для возделывания «коньячных» сортов винограда. Виноградные лозы растут на великолепных почвах, а солнце светит около 300 дней в году. Почва здесь тридцати видов, поэтому один и тот же вид винограда, растущий на разных почвах может иметь разный вкус.

Можно сказать, что местный виноград больше продукт солнца, нежели Земли. Весьма жаркий климат обусловливает и то, что армянский виноград более сладкий, чем французский.

В1998 г. бывшее шустовское предприятие, а в советские времена — Ереванский коньячный завод (ЕКЗ), вошло в состав крупной французской компании Pemod-Ricard.

В настоящее время производится 12 марок армянского коньяка. В России и странах СНГ, куда экспортируется продукция ЕКЗ, эти напитки сохраняют название «коньяк». Но за пределами этого «ареала» они именуются бренди.

Араратская долина, в которой растет виноград, поражает своей красотой и считается единственной равниной на территории Армении. Отсюда открывается самый изящный вид на гору Арарат, а у подножья горы возведен храм – «Хорвирап» (Раннее темница, в которую был упрятан Григорий просветитель, проповедник христианства в стране). В Армении на столько чтят виноделие, что даже празднуют дни рождения различных сортов вин и коньяка.

Классификация коньяка:

1. Ординарные коньяки: «три звездочки» — готовят из спиртов 3-летней выдержки; «четыре звездочки» - не менее 4 лет; «пять звездочек» - соответственно, не менее 5 лет.

2. Марочные коньяки: коньяк выдержанный (KB) - из коньячных спиртов 6-7-летней выдержки; коньяк выдержанный высшего качества (КВВК) - 8— 10 лет; коньяк старый (КС) - из спиртов более чем 10-летнего возраста; очень старый (ОС), коллекционный коньяк особых достоинств.[5]

Такой коньяк можно приобрести во многих магазинах Москвы в наше время. Цена за бутылку настоящего армянского коньяка «Арарат» пять звезд составляет от 1055.00 рублей 0.5 л и выше. Но, ни одна трапеза не сравнится с дегустацией продукта на армянской земле. В Планах правительства переименовать название «коньяк» в «арпун» в переводе означающий опьяняющий, чтобы иметь свое название, которое будет выделяться, и передавать смысл исключительно армянского напитка.

В стране почти все рестораны придерживаются национальной кухни, так как здесь уважают и гордятся исторически заложенными традициями и культурой. Страна отличается по своему духу и красоте, а путешествие с целью испить настоящий армянский коньяк на территории исторической Армении вдохновляет из покон веков и волнует дух.

Перед путешествием нужно тщательно выбрать тур пакет. Множество тур операторов предлагают разнообразные программы коньячного тура. Рассмотрим программу от «Жарков Тур»:

Коньячный тур в Армению (5 дней / 4 ночи) на лето 2016 год.

1 День.

Москва – Ереван

Прибытие в Ереван, встреча гостей. Трансфер в Гранд Отель Ереван 5* - размещение в лучшем отеле столицы.

Отдых.

Завтрак.

Встреча с гидом в холле гостиницы. Обзорная экскурсия по городу.

Прогулка по старинным и новейшим улицам Еревана, Просмотр Оперного театра, Каскадной лестницы, Здания министерства, Площадь Республики.

Посещение Национального Исторического музея Армении.

Обед в ресторане Старый Ереван.

[5] Армянский коньяк. Date Views 25.04.2016 peygivo.blogspot.ru/2012/06/blog-post_49.html.

Прогулка по Вернисажу, знакомство с национальным промыслом страны.

Ужин в ресторане Malkhaz Jazz Club.

Ночь в отеле.

2 День.

Ереван – Ошакан – Амбер – Ереван.

Завтрак в отеле.

Встреча с гидом в холле гостиницы.

Поездка к селу Ошакан, посетить Сквер Алфавит – памятник армянскому алфавиту, создателем которого являлся Месроп Маштоц. Его захоронение также находится здесь, а на этом самом месте воздвигнута церковь Св. Месропа. Далее Экскурсия в Ошаканский вино - водочный, коньячный завод с дегустацией вина и коньяка. Далее поездка к самой высокой горе Армении - Арагац (4090м). На склонах Арагаца необходимо посетить замок Амберд – средневековую крепость X века. В ясную погоду отсюда открывается прекрасная панорама Араратской долины и самой горы Арарат.

Обед в местном ресторане.

Возвращение в Ереван.

Свободное время.

Ужин в ресторане Таверна.

Возвращение в отель.

3 День.

Ереван – Хор Вирап – Арени - Нораванк – Ереван.

Завтрак в отеле. Встреча с гидом в холле отеля. Поездка на Вино-водочный, коньячный завод "Ной-Арарат".

Экскурсия на вино - водочный, коньячный завод " Ной - Арарат" (официальный поставщик Кремля) с дегустацией вина и коньяка.

После дегустации поездка в монастырь Хор Вирап (XVII – XVIII вв), что в переводе с армянского – глубокая темница. Монастырь находится близ границы с Турцией у подножия горы Арарат и Араратской долиной. Именно с его места открывается один из чудеснейших видов на библейскую гору Арарат, на которой, согласно преданию оказался Ной на ковчеге после Всемирного потопа. Монастырь расположен над подземной тюрьмой, в которой армянский царь Трдат III содержал в заточении в течение около 15 лет Св. Григория Просветителя до того, как был обращен им в христианство (в301г.).

Вход в подземную тюрьму, сохранившуюся до наших дней, расположен в часовне Св. Григория построенной в 1661 г. Глубина подземной тюрьмы от 3 до 6 метров. На территории монастыря также находится церковь Богоматери. Здесь имеется возможность, загадав желание, пустить в небо белого голубя**.**

Далее Посещение Аренийского винного завода с дегустации вина. После Дегустации Посещение монастыря Нораванк (XIII-ый век), который находится в 108 км на юго-востоке от Еревана. В конце XIIIв монастырь становится резиденцией сюникских епископов, а также центром религиозной и культурной жизни княжества Орбелянов.

Обед.

Возвращение в Ереван.

Свободное время.

Ужин в ресторане Пандок.

4 День.

Ереван – Гарни-Гегард- Озеро Севан – Ереван.

Завтрак в отеле.

Встреча с гидом в холле отеля. Экскурсия на Ереванский коньячный завод "Арарат", с дегустацией коньяка. Коньяки Ереванского Коньячного Завода – сама легенда, воплощающая Армению, ее культурное и историческое наследие, обязательный атрибут жизни многих поколений. И сегодня АрАрАт – один из самых известных и популярных армянских брендов как в Армении, так и во всем мире. АрАрАт сохраняет традиции коньячного производства с 1887 года. Для изготовления аутентичного армянского коньяка используются

только местные сорта винограда, обладающие особыми свойствами благодаря уникальному микроклимату Араратской долины.

После дегустации поездка в Гарни. Посещение языческого храма Гарни (I век). По дороге на одном из перевалов, прямо у дороги стоит Арка Чаренца, от которой открывается красивый вид на Араратскую котловину с парящим вдали горы Араратом (Масис). На дуге арки слова Чаренца: «Пройди весь мир - в нем белых гор, красой Масису равных нет!». Историко-архитектурный комплекс Гарни - единственный сохранившийся на территории Армении памятник, относящийся к эпохе язычества. Был посвящен языческому Богу Солнца Митре и включён в список Всемирного Наследия Фонда ЮНЕСКО. Далее посещение Монастыря Гегард XIIIв, дословно – «Монастырь копья» этот монастырь также включен в список Всемирного Наследия ЮНЕСКО. Название монастырского комплекса происходит от копья Лонгина, которым пронзили тело Иисуса Христа на Кресте. Сейчас это копье выставлено в сокровищнице Эчмиадзина. Обед в местном ресторане. После обеда поездка на высокогорное озеро Севан, расположенное на высоте 1905 метров над уровнем моря. Экскурсия по полуострову Севан и Севанаванк. Поездка на высокогорное озеро Севан, расположенное на высоте 1916 метров над уровнем моря. Вода его прозрачна и чиста. Далее экскурсия по полуострову Севан и Севанаванк это – монастырь на одноименном полуострове Севана, который ранее являлся небольшим островом. В конце VIII века на острове Севан обосновались несколько монахов, которые построили здесь свои кельи и часовню. Со временем количество монахов увеличилось и началось активное строительство монастыря. Для возведения стен в скале вокруг острова был вырублен уступ, на который уложили большие каменные блоки. Стена опоясала остров, а над ней была сооружена сторожевая башня с воротами. Далее монахи простроили три церкви, кельи хозяйственные постройки. В конце IX века в монастыре некоторое время жил царь Армении Ашот Железный. В XVI-XVIII веках были разрушены стены монастыря, а 1930 году с острова уехал последний монах. Сегодня монастырь вновь действует, при этом в нем имеется духовная семинария имени Вазгена I.

Ужин в местном ресторане, во время которого нужно обязательно попробовать форель «Ишхан», которая водится в озере Севан.

Возвращение в Ереван.

5 День.

Ереван – Эчмиадзин – Звартноц – Москва. Завтрак в отеле.

Освобождение номеров.

Встреча с гидом в холле отеля. Посещение Матенадарана – хранилища древних манускриптов имени Месропа Маштоца – крупнейшее в мире хранилище древнеармянских рукописей. Его фонды насчитывают 12960 армянских манускриптов и свыше 100 тысяч старинных архивных документов, около 2000 рукописей на арабском, персидском и других языках. Уникальная возможность ознакомиться с единичными и древнейшими экземплярами рукописей мировой литературы, подлинники которых безвозвратно утеряны, и сегодня человечество знакомится с ними только в армянском переводе.
Обед в одном из ресторанов города.После обеда поездка в Эчмиадзин – религиозный и духовный центр Армении. Посещение главного Кафедрального Собора IV в., музея и сокровищницы.
Далее осмотр храма Звартноц - (храм небесных ангелов). Этот величественный церковный храм находится вблизи Эчмиадзина. Он построен в 641-661гг при католикосе Нерсесе на месте встречи царя Трдата с освобожденным из 15-ти летнего плена первым проповедником христианства в Армении – Григорием Просветителем. Во время сильного землетрясения 930 года храм был разрушен. Руины храма, были восстановлены, в 2000 году и храм был включен в список Всемирного Наследия ЮНЕСКО.
Трансфер в аэропорт.

Стоимость тура на двоих 77 375 руб.[6]

В стоимость тура включено:

- Проживание в отеле: двухместное размещение;
- Все завтраки;

[6] Коньячный тур. Date Views 01.05.2016 www.jartour.ru/armenia/tours/359.html.

- Комфортабельный кондиционированный транспорт, с профессиональным водителем по всему маршруту;
- Входные билеты на указанные монументы;
- Русскоговорящий гид;
- Все указанные экскурсии.

За дополнительную плату:

- Авиабилет Москва – Ереван – Москва;
- Медицинская страховка;
- Стоимость визы (если не граждане РФ).

В Армении туристы могут постичь истинную ценность армянского коньяка, пронаблюдать процесс выращивания винограда и создания напитка. Настоящий знаток способен научить туриста как правильно пить коньяк и разбираться в оригинальности напитка. Например, специалисты утверждают, что возраст коньяка можно проверить, немного взболтнув рукой, так, чтобы коньяк попал на стенки сухого бокала. Чем старше коньяк, тем дольше будут стекать его следы по стенкам, одна секунда соответствует одному году выдержки. Для того, чтобы определить, настоящий коньяк или нет, нужно капнуть его на ладони, растереть, дождаться пока капли подсохнут и похлопать. Если ладони липнут друг к дружке, то в коньяк добавлен сахар, что недопустимо.[7] В вышеуказанный тур включены те достопримечательности Армении, которые способны рассказать и отразить историю создания напитка, природу позволяющую задуматься и разгадать для себя волнующий вопрос, возможность просто расслабиться в ресторанах столицы под инструментальную музыку и национальной едой.

Список использованной литературы:

1. Armenian brandy. Date Views 27.04.2016 www.welcomearmenia.com/armenia/armenian_brandy.
2. Петросян, И., 2006. Armenian Food: Fact, Fiction & Folklore. Еркир, pp: 160 – 161.
3. Авагян, Р., 2010. The Legendary Armenian cognac. Asbarez, From Greetings London. Date Views 08.04.2016 asbarez.com/89769/the-legendary-armenian-cognac.
4. Армянский коньяк. Date Views 25.04.2016 peygivo.blogspot.ru/2012/06/blog-post_49.html.
5. Коньячный тур. Date Views 01.05.2016 www.jartour.ru/armenia/tours/359.html.
6. Terrako – Мир твоими глазами. Date Views 01.05.2016 terraoko.com/?p=48000.

УДК 376.2

Моргун Екатерина Павловна
студентка 3 курса направления подготовки «Сервис» НГТУ
г. Новосибирск, РФ
E-mail: Katya-fngarsk@mail.ru

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ, СТРАДАЮЩИХ ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при организации досуга детей-инвалидов, страдающих детским церебральным параличом. Приведены результаты опроса респондентов, с целью выявления отношения к детям и подросткам, страдающим ДЦП и определения необходимости развития

[7] Terrako – Мир твоими глазами. Date Views 01.05.2016 terraoko.com/?p=48000.

ОРИЕНТИРОВОЧНЫЕ ДАННЫЕ ПО ДОБЫЧЕ ОХОТНИЧЬИХ ПТИЦ В АРМЯНСКОЙ ССР

К. А. Айрумян

(Институт зоологии АН Армянской ССР)

Учет численности охотничьих птиц в Армении ведется уже многие годы, и по основным представителям имеются довольно четкие данные. В то же время не удавалось наладить учета отстреливаемой дичи, что было связано с плохой постановкой этой работы обществом охотников и рыболовов.

Впервые учет добычи по инициативе Всесоюзной общественной комиссии содействия учета охотничьих животных удалось организовать в 1968 г. До начала этой работы проведены специальные семинары для председателей первичных обществ охотников, на местах, в районах, проводились беседы с охотниками. И хотя получено незначительное число анкет, они могут служить основой для составления общего представления о видовом составе и количестве добываемых птиц за сезон охоты в Армении, поскольку данные были представлены наиболее активными и добросовестными охотниками. Результаты обработки 282 анкет представлены в табл. 1.

На 1968 г. официально членами общества охотников было 11 тысяч человек. По имеющимся данным, в Армении у населения имеется около 50 тысяч гладкоствольных ружей. Большая их часть, около 30 тысяч, в целях охоты не используется. Около 10 тысяч периодически используется незаконным образом. Наиболее интенсивно «участвуют» в охоте 11 тыс. ружей, принадлежащих членам общества. Однако далеко не все члены общества охотников имеют возможность активно использовать охотничий сезон как в отношении частоты выездов, так и в отношении результативности каждого выезда. Исходя из этого, средний размер добычи дичи, приходящийся

на одного охотника, более или менее правомочно экстраполировать на 11 тысяч официальных членов общества.

Таблица 1

Характеристика добычи дичи охотниками Армянской ССР в 1968 г.

Вид, группа видов	Добыто 282 охотниками за сезон в шт.	На 1 охотника в ср. за сезон, в шт.	Добыто 11 тыс. охотн. за сезон в тыс.	В %% от суммы
Кряква	333	1,28	14,0	1,5
Прочие речные утки (в основном огарь)	30	0,11	1,2	0,1
Чирки	515	1,83	20,1	2,2
Нырки	49	0,17	1,9	0,2
Лысуха	132	0,46	5,0	0,6
Вальдшнеп	20	0,07	0,8	0,1
Бекас	486	1,72	18,9	2,0
Кроншнеп	3	0,01	0,1	—
Прочая болотная дичь	191	0,68	7,5	0,8
Каравайка	1	—	—	—
Кеклик	949	3,36	37,0	4,0
Перепел	20105	71,20	783,2	85,5
Голуби	708	2,51	27,6	3,0
Всего		83,40	917,3	100,0

Ввиду сильно пересеченного горного рельефа республики наиболее распространенным и массовым видом из оседлых охот-промысловых птиц является кеклик. По данным таблицы в размерах добычи он стоит на втором месте после перепела. Такое распределение полностью соответствует действительности, однако процентное соотношение 4,0-85,5 не вскрывает действительную картину. Дело в том, что охота на кеклика открывается не каждый год и лишь в некоторых районах. Поскольку же он распространен практически повсеместно и является одним из самых доступных объектов, это наиболее

частая жертва браконьерской охоты, отстреливаемая и отлавливаемая без соблюдения сроков и норм охоты. В этой связи уместно отметить, что наибольшее количество актов составляется на незаконный отстрел кеклика. Аналогичным образом обстоит дело и с серой куропаткой, несмотря на то, что охота на нее уже многие годы запрещена.

По полученным данным в добыче третье место принадлежит голубям, подавляющее большинство из которых занимают скальные голуби. Итоговый результат, превышающий 27 тысяч, представляется нам явно завышенным. Во-первых, далеко не во всех очагах распространения голуби многочислены и, во-вторых, в подавляющем большинстве случаев голуби являются лишь попутным объектом охоты, так что в данном случае экстраполяция не совсем правомочна.

Армения бедна водно-болотными угодьями. Наиболее значительные водоемы — это озера Севан, Арпа и пойма реки Аракс. Поскольку в этих угодьях с 1965 г. нами проводится посезонный учет численности водоплавающих, представляет интерес сопоставление размеров добычи с наличием этих птиц *(табл. 2)*.

На первый взгляд, данные по результатам добычи и наличию тех или иных видов несопоставимы, так как в ряде случаев размер добычи превосходит наличие. Такое впечатление усугубляется, если учесть, что в учетах приводятся общие данные по республике, в том числе и по р. Аракс, характеризующейся довольно высокой численностью водоплавающих и, в то же время, практически недоступной для охотников ввиду пограничного режима. Надо отметить, что эти данные были включены в таблицу на основе тех соображений, что определенная часть птиц, регистрируемых на Араксе, перелетает на речки, впадающие в него, и здесь становится доступной для охотников. С другой стороны, учетами не были охвачены многочисленные мелкие речки, на которых некоторые представители водоплавающих, как, например, чирки, встречаются в значительных количествах.

В целом несоответствие учетных данных с размерами добычи объясняется следующим обстоятельством. Основная охота на водоплавающих в Армении проводится во время их осеннего пролета, идущего волнообразно. За отрезок времени, охватываемый одним учетом,

Таблица 2

Численность водоплавающих птиц в осенне-зимний сезон и размер их добычи в Армянской ССР за сезон охоты 1968 г.

Вид, группа видов	На 1 охотн. в ср. за сезон в шт.	Добыто 11 тыс. охотн. за сезон в тыс.	В %% от суммы	Ср. к-во птиц по данным 4-летних учетов в тыс.
Кряква	1,28	11,0	33	более 15
Пр. речн. утки (огарь)	0,11	1,2	3	около 10
Чирки	1,83	20,1	47	около 2*
Нырки	0,17	1,9	5	около 1
Лысуха	0,46	5,0	12	около 8
Всего	3,85	42,2	100	36

обычно регистрируется одна волна, реже — две. Таким образом учитывается не все количество птиц, пролетающих и задерживающихся на том или ином водоеме, а лишь численность птиц за относительно короткий промежуток времени, и поэтому даже максимальная численность, регистрируемая во время пика пролета, значительно ниже действительной численности общей массы птиц. Иными словами, учетами, проводимыми во время пролетов, устанавливается «единовременная емкость» угодий, а не их пропускная способность.

Тем не менее, на основе этих данных можно составить весьма четкое представление о доминировании тех или иных видов, о их соотносительной численности и в соответствии с этим корректировать данные по размерам добычи. Можно с уверенностью утверждать, что при экстраполяции завышается размер добычи чирков, т. к. фактически в общей массе добываемых водоплавающих чирки в наших условиях стоят не на первом месте. В объеме добычи водоплавающие в нисходящей степени распределяются следующим образом: кряква, чирки, лысуха, огарь, нырки.

Учет численности водоплавающих птиц и размеров их добычи вскрывает особенности, заслуживающие серь-

* Значительная часть чирков встречается на малых речках, на которых учет не проводился.

езного внимания в плане сохранения ресурсов птиц, связанных с водными пространствами. Так, неомотря на то, что огарь является одним из наиболее многочисленных представителей водоплавающих в республике, размер его добычи невелик. Это объясняется в основном двумя факторами. Прежде всего, в сезон охоты он практически встречается лишь на Севане, притом в наиболее удаленной от городских охотников части — в Басаргечарском районе. Помимо ограниченного числа лиц, выезжающих туда, размер добычи снижается и благодаря чрезвычайной осторожности огаря. Определенную роль в этом сыграла и ошибка, допущенная в «Положении об охоте и ведении охотничьего хозяйства на территории Армянской ССР», заключающаяся в следующем. Судя по русскому тексту, отстрел огаря разрешен, в армянском же тексте он включен в число запретных видов (в той же книжке). Это произошло потому, что гагары, упомянутые в русском тексте, в соответствующем пункте армянского текста неправильно переведены как красные утки (огари). В разработке названного «Положения» мы принимали самое активное участие, и огари в число запретных видов не были включены, так как к этому не было никаких оснований. Из-за отмеченной ошибки, возможно, часть охотников не выезжает охотиться на огарей, а другая, если и охотится, не указывает в анкетах.

В этом отношении прямую противоположность представляют лысухи. Они распространены значительно шире и являются самым легким и доступным объектом охоты. Неоднократно приходилось отмечать, что после 1-2 дней охоты на каком-либо водоеме лысуха истреблялась почти полностью. Спустя несколько дней появлялись новые партии, и картина повторялась. Исходя из этого, по-видимому, следует пересмотреть порядок охоты на водоплавающих, по которому одному охотнику разрешается за охоту добыть 3 водоплавающих вне зависимости от вида, т.к. в большинстве случаев норма выполняется за счет лысух, что не может не сказаться на их ресурсах.

Необходимо отметить, что половина всех зарегистрированных охотников распределена в 4 городах: в Ереване примерно 3000, Октемберяне — 1000, Кироваканe — 700 и Ленинакане — 500 охотников. Это приводит во-первых к тому, что наиболее полно осваиваются угодья, расположенные в непосредственной близости от них. Во-

вторых, охотники этих городов и, в первую очередь, зарегистрированные в Ереване, очень часто выезжают на охоту в другие районы. Ввиду этого существующий принцип охоты не позволяет вскрыть реального числа отстреливаемой дичи и, в связи с этим, четко регулировать нормы отстрела. Так, например, ежегодно комплексной экспедицией проводится учет кеклика в его основных местообитаниях. На основе полученных данных Госкомитет лесного хозяйства Совета Министров Армянской ССР в том или ином районе открывает охоту на кеклика с указанием времени охоты и норм отстрела. Однако, поскольку охота ведется без отстрелочных карточек, остается неясным, какое количество дичи отстреливается.

Поскольку охота на кеклика в республике является наиболее популярной, основная масса охотников, и в первую очередь проживающих в крупных городах, выезжает в район, где охота разрешена. Поэтому есть основание полагать, что в данном случае отстреливается птиц значительно больше, чем это предусматривалось на основе учетных работ. Об этом, в частности, свидетельствуют данные *табл. 1*. В 1968 г. предусматривалось разрешить к отстрелу до 20 тысяч кекликов. Из таблицы следует, что их было отстреляно 37 тысяч. Нам представляется, что фактический отстрел значительно превышает и эту цифру.

В настоящее время в республике созданы предпосылки для решения этих вопросов. Вот уже несколько лет как начата и в настоящее время продолжается работа по охотустройству территории республики. На основе этих работ охотничьи угодья закрепляются либо за Госкомитетом лесного хозяйства, либо за обществами охотников. Уже сейчас указанные выше вопросы разрешены в некоторых приписных охотничьих хозяйствах. Окончание этой работы позволит отрегулировать их на большей части территории республики.

УДК 316.012

ОСОБЕННОСТИ АРМЯНСКОГО ЭТНОСА

А. А. Мурадян, студентка гр. Сб-141, II курс
Научный руководитель: Н. Р. Барышева, к.и.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева
г. Кемерово

Армяне – одна из древнейших наций Ближнего Востока. По разным оценкам, в настоящее время насчитывается до 12–14 миллионов армян [2]. Из них в Республике Армения проживают около 3 миллионов человек, остальные расселены по всему миру – армянские диаспоры есть во многих странах, в том числе в Российской Федерации (1, 98 миллионов человек) [6]. Несмотря на значительную территориальную и политическую разобщенность различных частей армянской этнической общности, армяне, как правило, сохраняют приверженность к своей древней культуре, стараются поддерживать связь с исторической родиной. Важными чертами национального характера армян являются любовь к Родине и ярко выраженное чувство национальной гордости.

Интересно, что, именно живя на чужбине, армяне добиваются больших успехов в разных сферах жизни, завоевав репутацию предприимчивых и целеустремленных людей. Это политики и общественные деятели, представители интеллектуальной и артистической элиты, топ-менеджеры крупных компаний, владельцы банков, управляющие супермаркетов. Среди них – премьер-министр Российской империи М. Т. Лорис-Меликов, композитор Д. Тухманов, ученый-энергетик О. Мелик-Пашаев, востоковед И. Орбели, художник И. К. Айвазовский, музыкант Ш. Азнавур, продюсер Д. Авакян,

В одном из справочников дана такая антропологическая характеристика армян: «Этот тип характеризуется коротким и округлым черепом, прямым, широким и средней высоты лбом, лицом умеренной величины, длинным и выгнутым носом, густыми бровями, широкими и темными (изредка – лазурными, и еще реже – голубыми) глазами, длинными ресницами, густыми и темными (гораздо реже – русыми) волосами, светлой (реже – смуглой) кожей. Развит третичный волосяной покров. Рост выше среднего» [3].

До сих пор нет единого мнения о происхождении армян и значении их самоназвания [5].

На формирование народов оказывает влияние огромное количество разных факторов, и чтобы составить представление о каком-либо этносе, в данном случае армянском, необходимо иметь представление о его историческом пути, культуре, религии.

Национальный характер армян складывался на протяжении многих веков, и на него оказали непосредственное влияние географические факторы (Армения расположена на стыке нескольких цивилизаций), особенности

трудной исторической судьбы армянского народа, в которой было немало трагических событий. Своим сохранением как этноса армяне обязаны своему упорству, мужеству и выдержке. Армянский поэт П. Севак пишет:

«Смерть просто наш народ облюбовала.
И было ей нас, ненасытной, мало...
Во дни, когда нас по свету метало,
Мы обрастали прочностью металла
И крепли духом веры год от года…» [4].

Геноцид армян в 2015 г., разрушительное землетрясение в Спитаке в 1988 г., войны в Нагорном Карабахе в 1992–1994 гг. – все это оставило неизгладимый след в истории армянского народа и наложило отпечаток на его менталитет.

Армянский народ был первым народом, принявшим христианство как государственную религию при царе Трдате III в 301 году н.э. По словам Католикоса всех армян Гарегина I, христианство для армян подобно цвету кожи, его нельзя, как одежду, сбросить или сменить. Религия и сейчас играет исключительно важную роль в жизни армянского народа. Христианское вероисповедание и то, что Армения фактически стала восточным форпостом христианского мира, также оказало огромное влияние на армянский национальный характер.

Главой Армянской Апостольской Церкви, хранителем и защитником веры Армянской Церкви, ее богослужебных обрядов, канонов, традиций и единства является Верховный Патриарх и Католикос всех армян (в настоящее время – Гарегин II) – верховный духовный глава всех верующих армян. Он наделен всей полнотой власти в управлении Армянской Церковью в канонических пределах. Верховный Патриарх и Католикос всех армян имеет право сидеть в присутствии Папы Римского. Это означает признание роли армянской церкви среди ее христианских сестер.

Духовным и административным центром Армянской Апостольской Церкви является Эчмиадзин. Здесь уже в VII в. было два монастыря – Святой Рипсимэ и Святой Гаянэ, которые существуют по ей день и являются классическими памятниками армянской архитектуры. В Эчмиадзине также расположены постоянная резиденция Католикоса всех армян, Духовная академия и семинария.

Находятся под юрисдикцией Эчмиадзинского Католикоса всех армян и Верховного Патриарха Армянской Апостольской Церкви, но пользуются внутренней административной автономией Иерусалимский и Константинопольский Патриархаты и Киликийский Католикосат (Великий Дом Киликии). В ведении Иерусалимского Патриархата находятся армянские приходы Израиля и Иордании, Константинопольского Патриархата – Турции и Крита; Католикосата – Сирии, Ливана и Кипра.

Армянская Апостольская церковь не стоит в стороне от важнейших проблем современной жизни. Она активно участвует в международном экуменическом движении, борется за мир, осуществляет широкую благотвори-

тельную деятельность, помогает детским домам, престарелым, инвалидам и беженцам.

Практика вынужденных массовых миграций армян вследствие трагических событий истории обусловила такие важные черты армянского характера как способность быстро адаптироваться к изменению различных внешних обстоятельств (другая страна, культура, язык и т. д.), быстро находить общий язык с местным населением.

Армяне хорошо коммуникабельны, они способны быстро устанавливать контакты, в том числе деловые, с представителями другой национальности. При этом в профессиональных и личных отношениях предпочитают дружелюбие и доброжелательный стиль. Этого они ожидают и от других. Армяне ценят дружбу и постоянны в ней. Армяне славятся способностью к самоиронии и замечательным чувством юмора.

Однако армяне достаточно самолюбивы, болезненно воспринимают просчеты и упущения, не любят неуважительного, поверхностного отношения и очень обижаются, когда их игнорируют. Вместе с тем в различных ситуациях армяне могут сдерживать чувства.

По мнению известного армянского писателя Д. Демирчяна, «армянин не выносит обрядов, манерности, степеней, вежливости. В дипломатии заботится лишь об одном – быть искренним…» [1]. Считается, что с армянином легче договориться, чем враждовать. Армяне темпераментны и достаточно вспыльчивы, но добродушны, общительны. Традиции воспитания в культуре армян ярко отражают их привязанность к семье и детям. Традиционно у армян развито особое уважение и почитание старших. Так, в присутствии старших не принято громко разговаривать, курить. Если в дом заходит пожилой человек, молодые люди встают.

Важной чертой армянского национального характера можно назвать трудолюбие и энергичность. Армяне – искусные ремесленники и отличные земледельцы, прекрасные мастера во многих областях художественного творчества. Армяне любят дорого и красиво одеваться, носить украшения.

Интересно, что сами армяне признают такие черты своего характера: вспыльчивость, настойчивость, твердость, резкость, эмоциональность, высокоразвитое чувство гордости и национального достоинства, выносливость, приверженность к традициям, уважение к старшим, отзывчивость, щедрость, коммуникабельность [4].

Несмотря на трагическую историческую судьбу, армянам удалось сохранить древнюю уникальную культуру, в том числе национальные многовековые традиции и обычаи, которые строго соблюдаются по сей день. Традиции играют огромную роль в жизни армян. Самыми значимыми являются традиции свадебные, так как свадьба у армян – большой праздник. Гостей на армянской свадьбе всегда много и главные из них – «крестные свадьбы». Как правило, это самая уважаемая семейная пара из окружения жениха и невесты, которая является примером для создающейся семьи. И, на самом деле, армян отличает преданность семье и любовь к детям. Крестные несут ответствен-

ность за новую семью с самого начала ее образования и до самого конца. Свадьба сопровождается множеством различных веселых обрядов. Особым свадебным обрядом является поднесение даров: родственники жениха и невесты и гости дарят молодоженам драгоценности, ткани, предметы домашнего обихода, деньги. Но самый дорогой подарок делает крестный. Во время выкупа невесты родные могут назначить за нее любую сумму (хотя, как правило, суммы чисто символические), и дело чести крестного найти эти деньги. Невесту ведет к алтарю посаженный отец. На свадьбе невесте дают подержать ребенка, причем обязательно мужского пола, чтобы первенец родился мальчиком. Наутро после свадьбы женщины из родственников мужа приносят в дом невесты красное яблоко, которое символизирует невинность невесты.

Армяне всегда славились гостеприимством. Гостей встречают с открытой душой, гости у армян пользуются особым почетом, и любой может рассчитывать на радушный прием. По любому случаю радости и счастья обязательно надо накрыть стол там, где есть близкие люди – дома, на работе и т. д., обязательно следует выпить и покушать – если ты не сделаешь этого, значит, не желаешь счастья гостям и хозяевам. Армяне считают, что чем чаще ты накрываешь стол (по любому поводу), тем больше тебе вернется.

На весь мир знаменита армянская кухня – самая древняя в Закавказье и одна из древнейших в Европе. Известно, что уже 2500 лет назад армяне имели представление о процессах брожения и хлебопечения. При этом традиции приготовления многих армянских блюд остаются неизменными.

Технологические приемы армянской кухни отличаются большим разнообразием, и технология приготовления многих армянских блюд в ряде случаев трудоемка. Приготовление большого количества блюд армянской кухни построено на фаршировании и взбивании. Существует множество способов приготовления супов. Характерной особенностью технологии армянской кухни является то, что разные части блюда часто готовятся отдельно друг от друга, а потом объединяются. На вкусовые качества блюд армянской кухни накладывают отпечаток и способы их тепловой обработки. Одно и то же блюдо может быть подвергнуто и обжариванию, и варке, и тушению, которое в целом преобладает. Как и во многих других закавказских кухнях, в армянской кухне очень часто используют пряности: черный перец, кинзу, мяту, эстрагон, базилик, чабрец, чеснок и лук, поэтому армянские блюда отличаются остротой. При приготовлении кондитерских изделий используются корица, кардамон, гвоздика, шафран, ваниль. В процессе приготовления многих кондитерских изделий в ход идут также арбузные корки, овощное сырье.

В глубокое прошлое уходят армянские традиции производства вина. Считается, что начало традиционному виноделию в Армении было положено, когда Ной посадил здесь первую виноградную лозу. Виноград в Армении отличается большим содержанием сахара, благодаря чему создаются прекрасные вина и другие спиртные напитки. «Хандзан» – так называется давильня, винный пресс, который представляет собой длинный чан, выложенный камнем или кирпичом, покрытый толстым слоем известкового раствора. Дно ча-

на было слегка наклонным, и его отверстие выходило во врытый в землю каменный кувшин. Хранилось готовое вино в зарытых в землю специальных глиняных кувшинах, как это было в древнем Урарту.

Таким образом, на особенности армянского народа наложили неизгладимый отпечаток его исторический путь, особенности географической среды и социально-политического и экономического бытия.

Список литературы:

1. Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sofokl.ru/country/armenian.html

2. Армяне [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Армяне

3. Армяне. Антропологическая характеристика [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ostarmenia.com/ru/about-armenia-ru/armenian-anthropology-ru/

4. Бабаян Р. Э. Особенности армянского национального характера в восприятии представителей разных культур [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://l.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/612

5. Происхождение армян [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: //каталог-статей.рф/obschestvo/history/proishozhdenie-arman.html

6. Численность армян в мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://arm-world.ru/ludi/204-chislennost-armyan-v-mire.html